

Океан далекий и близкий...

Для россиян в течение многих лет Тихий океан был одновременно и далеким, и близким... Сегодня, независимо от того, где мы живем, он приближается к нам. Политики, инвесторы, экономисты, банкиры, энергетики смотрят на Азиатско-Тихоокеанский регион как на потенциальную бухту спасения мировой экономики от кризиса нынешнего и, возможно, грядущих. Наиболее дальновидные видят в нем колоссальный резерв развития, причем не только для тех, кто веками здесь живет.

И все же особая ответственность лежит на странах региона, которые в этом году собрались на саммит АТЭС во Владивостоке. Ведь именно им закладывать фундамент будущего сотрудничества в АТР, от них зависит, насколько успех регионального развития обернется успехом глобальным.

Тихий океан соединяет три великих континента: Европу, Америку и Азию. Мечты многих поколений превратить евразийское пространство из предмета геополитических амбиций по контролю над мировым «хартлэндом» в «континент», соединяющий великие цивилизации, едва ли осуществим без раскрытия потенциала АТР.

Евразийский проект Президента России В.В.Путина, который председательствует на саммите АТЭС в этом году, содержит в себе необходимую предпосылку для любого межцивилизационного сотрудничества - открытости, принципиального подхода к сотрудничеству всех в интересах всех. Будем надеяться, что именно такому сотрудничеству заложит основу встреча во Владивостоке.

**Армен
Оганесян**

*Главный
редактор журнала
«Международная
жизнь»*

International Affairs

A Russian Journal of World Politics, Diplomacy and International Relations

In This Issue

- BRICS: A New-Generation Forum
- Libya Without Qaddafi
- Europe: Identity Crisis or Schizophrenia?
- Russia's New Arctic Strategy
- Afghanistan at the Threshold of Change
- Russia-Ukraine-Belarus: A Roundtable
- The Russian Council on International Relations

east view

Digest 2011

LA VIE INTERNATIONALE

Politique étrangère, diplomatie, sécurité nationale

www.INTERAFFAIRS.ru

Digest 2011

الاحداث السياسية الدولية

قضايا السياسة الخارجية، والدبلوماسية، والأمن القومي

www.INTERAFFAIRS.ru

Special Issue
2010

INTERNATIONAL AFFAIRS

RUSSIA – ASEAN

www.INTERAFFAIRS.ru

Digest 2011

VIDA INTERNACIONAL

Temas de política internacional, diplomacia y seguridad nacional

www.INTERAFFAIRS.ru

文摘 2011

国际生活

俄罗斯对外政策、外交和国家安全

www.INTERAFFAIRS.ru

Июнь
2012

90 лет

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности

Россия в меняющемся мире

Совещание послов и постоянных представителей РФ-2012

Москва. Издается с марта 1922 г.

Digest 2011

INTERNATIONALES LEBEN

Probleme der Aussenpolitik, der Diplomatie und der nationalen Sicherheit

www.INTERAFFAIRS.ru

СОВЕТ ЖУРНАЛА

СЕРГЕЙ ЛАВРОВ

Министр иностранных дел России

Александр Авдеев, в личном качестве

Андрей Денисов, первый заместитель министра иностранных дел России, кандидат экономических наук

Александр Дзасохов, в личном качестве

Игорь Иванов, президент РСМД

Константин Косачев, руководитель Россотрудничества

Владимир Лукин, уполномоченный по правам человека в России, доктор исторических наук

Михаил Маргелов, председатель Комитета по международным делам Совета Федерации России, кандидат политических наук

Сергей Мареев, генеральный директор Министерства иностранных дел России

Алексей Мешков, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Александр Панов, в личном качестве

Георгий Петров, вице-президент ТПП РФ

Евгений Примаков, академик

Алексей Пушкин, председатель Комитета ГД по международным делам, кандидат исторических наук

Владимир Титов, заместитель министра иностранных дел России

Анатолий Торкунов, ректор МГИМО, академик РАН

Алексей Федотов, посол по особым поручениям, член Коллегии МИД России

Владимир Чижов, постоянный представитель России при ЕС

Виталий Чуркин, постоянный представитель России при ООН, кандидат исторических наук

Юрий Шафраник, председатель Правления МГНК «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы»

Александр Яковенко, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук

Армен Оганесян

Главный редактор

Содержание

- 1**
Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»
Океан далекий и близкий...
- 6**
Владимир Путин, Президент Российской Федерации
Обращение Президента Российской Федерации в связи с «Неделями саммита АТЭС» (2-9 сентября, Владивосток)
- 8**
Сергей Лавров, министр иностранных дел Российской Федерации
Россия в АТЭС: к новым горизонтам азиатско-тихоокеанской интеграции
- ИНТЕГРАЦИЯ**
- Игорь Иванов**, президент Российского совета по международным делам
Председательство России в АТЭС: приоритеты и перспективы
- 23**
Андрей Костин, президент - председатель правления ОАО Банк ВТБ
Отвечая на вызовы, расширяя возможности
- 29**
Владислав Лим, руководитель Центра международного сотрудничества ОАО «НПК «РЕКОД»
Россия - АТР: космическое партнерство
- 41**
Виктор Сумский, директор Центра АСЕАН при МГИМО (У) МИД России
Саммит АТЭС-2012 должен стать историей с продолжением
- 53**
Сергей Севастьянов, заведующий лабораторией международных институтов и многостороннего сотрудничества АТР Дальневосточного федерального университета
Об институтах интеграции в АТР
- 63**
Александр Федоровский, заведующий сектором общих проблем АТР ИМЭМО РАН
Россия «на полях» АТЭС
- 77**
ПРИОРИТЕТЫ
- Максим Соколов**, министр транспорта Российской Федерации
Транспорт и АТЭС
- 91**

Кирилл Комаров , заместитель генерального директора по международным рынкам госкорпорации «Росатом» Атомная энергетика после «Фукусимы» через призму АТЭС	103
Владимир Лихачев , заместитель директора Института энергетических исследований РАН Восточный вектор российской Энергетической стратегии-2030	115
Екатерина Колдунова , заместитель декана факультета политологии МГИМО (У) МИД России, доцент кафедры востоковедения Университет создает социальный и человеческий капитал	127
Тагир Хузиятов , профессор Дальневосточного федерального университета Образование и наука в АТР	135
Лилия Ревенко , профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО (У) МИД России Продовольственная безопасность: решение возможно	145
Александр Акимов , руководитель Центра экономических исследований Института востоковедения РАН Биотопливо или углеводороды...	157
БИЗНЕС	
Владимир Андросик , председатель правления, исполнительный директор Национального делового центра АТЭС Национальный деловой центр наводит мосты между Россией и Азией	173
Ирина Горбулина , президент Российской академии бизнеса и предпринимательства Наш бизнес в «ненаших» странах	187
Виктор Тарусин , исполнительный директор компании ПТ Петрос Текнолоджис Малый и средний бизнес - пути расширения сотрудничества	199

Обращение
Президента
Российской Федерации
в связи с «Неделей
саммита АТЭС»
(2-9 сентября, Владивосток)

**Владимир
Путин**

*Президент
Российской
Федерации*

2 сентября с.г. во Владивостоке на острове Русский стартует «Неделя саммита АТЭС» - основное событие в рамках председательства России в форуме «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году. Кульминацией станет проводимая 8-9 сентября юбилейная, 20-я встреча лидеров экономик - участниц этого важнейшего регионального объединения.

Девиз российского председательства - «Интеграция - в целях развития, инновации - в интересах процветания». Вместе с партнерами по АТЭС мы продвигаем либерализацию торговли и инвестиций, углубление интеграции, обеспечение продовольственной безопасности, сотрудничество в области предупреждения стихийных бедствий и ликвидации их последствий, диверсификацию и совершенствование транспортно-логистических схем. Все это в полной мере отражает общее стремление экономик региона к созданию еди-

ной системы беспрепятственного и открытого обмена товарами, услугами и капиталами, расширению деловых и научных контактов.

Россия выступает за придание экономическим отношениям в столь динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) по-настоящему стабильного, равноправного и взаимовыгодного характера. Об этом свидетельствует, в частности, наше присоединение к ВТО, стремление углубить евразийскую кооперацию, запуск переговоров о свободной торговле с рядом азиатско-тихоокеанских стран и предпринимаемые меры по совершенствованию национального торгового режима.

Наше председательство в АТЭС вместило в себя многочисленные мероприятия. В Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, Казани, Хабаровске и Владивостоке результативно прошли встречи руководителей ряда отраслевых министерств и заседания рабочих органов форума, состоялись весьма полезные конференции и семинары деловых и экспертных кругов. Проведена масштабная организационная подготовка к саммиту - построено и реконструировано большое количество инфраструктурных и других объектов. Созданы условия для комфортной и плодотворной работы лидеров, членов делегаций, всех участников и гостей «Недели саммита АТЭС».

Высоко ценим заинтересованное конструктивное отношение партнеров по АТЭС к приоритетам российского председательства и повестке предстоящей встречи лидеров. Уверен, что саммит послужит расширению сотрудничества на пространстве АТР, придаст новые стимулы устойчивому развитию на глобальном уровне.

Сергей Лавров

*Министр
иностраннных дел
Российской
Федерации*

Россия в АТЭС: к новым горизонтам азиатско- тихоокеанской интеграции

На нынешнем этапе Азиатско-Тихоокеанский регион уверенно выступает в качестве одного из лидеров мирового развития. Особенно заметно это проявляется в экономической сфере, несмотря на период турбулентности, который сегодня переживает мировая экономика. Последовательно утверждается АТР и в качестве влиятельного полюса в меняющейся системе координат международной политики.

Россия - неотъемлемая часть азиатско-тихоокеанского пространства. Две трети российской территории с населением свыше 30 млн. человек находятся в этом регионе. И это не только географическая, но и историческая реальность. Многие поколения россиян самоотверженно работали ради освоения обширных пространств Сибири и Дальнего Востока. На востоке нашей страны сосредоточен гигантский потенциал - большие запасы природных ресурсов, мощные про-

мышленная, технологическая и научная базы, творческие и интеллектуальные ресурсы населения.

Наша страна по праву рассматривается как неотъемлемый элемент стратегической стабильности в регионе. Попытки решать проблемы безопасности в АТР без участия России, а тем более вопреки ее интересам, - контрпродуктивны. Российский вклад востребован в таких областях сотрудничества, как борьба с международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, обеспечение энергетической, транспортной, продовольственной и информационной безопасности, взаимодействие в чрезвычайных ситуациях, налаживание междивизиационного диалога. Уникальный геополитический статус России как евразийского государства позволяет нам играть незаменимую роль своего рода моста, соединяющего основные центры мировой политики - «тихоокеанское кольцо» и Европу, в известном смысле - Восток и Запад.

Азиатско-тихоокеанское направление является одним из ключевых внешнеполитических приоритетов нашей страны. В Указе Президента России В.В.Путина «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» определены основные задачи на этом векторе нашей дипломатической работы. Речь, в частности, идет о наращивании участия в региональных интеграционных процессах в целях содействия ускоренному социально-экономическому развитию российских регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, продвижении инициатив по формированию в АТР новой архитектуры безопасности и сотрудничества, разработке предложений для включения в повестку дня Восточноазиатских саммитов (ВАС) и диалогового партнерства Россия - АСЕАН.

« Уникальный
геополитический
статус России
позволяет нам играть
незаменимую роль
своего рода моста,
соединяющего
основные центры
мировой политики -
«тихоокеанское
кольцо» и Европу »

У России нет идеологических расхождений и серьезных «болевых точек» в отношениях с азиатско-тихоокеанскими государствами, которые нельзя было бы урегулировать путем конструктивного диалога. Это создает хорошие предпосылки для углубления связей на основе равноправия и взаимной выгоды со всеми без исключения странами региона. С рядом ключевых государств АТР нас связывают отношения стратегического партнерства.

Усилия по развитию двустороннего политического диалога с соседями в АТР Россия дополняет участием в многосторонних механизмах обеспечения безопасности и стабильности. Признавая системообразующую роль Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в региональной интеграции, мы планомерно наращиваем диалоговое партнерство с этой организацией, энергично взаимодействуем на площадке Регионального форума АСЕАН по безопасности, в рамках механизма Совещаний министров обороны АСЕАН с партнерами по диалогу. Активно используем потенциал и других многосторонних структур, включая Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Диалог по сотрудничеству в Азии.

Особое внимание уделяем дальнейшему укреплению в качестве влиятельного фактора не только региональной, но и глобальной политики Шанхайской организации сотрудничества, очередной саммит которой состоялся в начале июня в Пекине.

Россия признает непреходящую самостоятельную ценность перечисленных выше и других действующих в регионе объединений. Вместе с тем, по нашему мнению, в АТР надо налаживать многоуровневую се-

тевую дипломатию, создавать систему взаимодополняющих многосторонних партнерств, иными словами - выстраивать надежную архитектуру безопасности и сотрудничества, которая служила бы страховкой от любых возможных потрясений, создавала условия для поддержания стратегического баланса и стабильности. Убеждены, что такую структуру необходимо формировать на внеблоковых началах, с опорой на верховенство международного права, равенство, открытость и инклюзивность. В ее основе должен лежать принцип неделимости безопасности, недопустимости попыток обеспечить собственную безопасность в ущерб другим государствам.

Главным вектором достижения указанной цели может служить реализация инициативы по укреплению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, выдвинутой в сентябре 2010 года совместно Россией и КНР. Позитивная реакция со стороны многих влиятельных государств АТР подтверждает, что данное предложение представляет собой добротную основу для работы над «правилами поведения» в региональных делах.

По нашему мнению, наиболее подходящим форумом для практической разработки целостной концепции азиатско-тихоокеанской безопасности является механизм Восточноазиатских саммитов. Принятая в прошлом году Декларация ВАС о принципах взаимовыгодных отношений могла бы - разумеется, наряду с положениями Устава ООН и Договором о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 года - представлять собой юридическую основу для такой архитектуры безопасности. Обсуждение этой важнейшей

 *Усилия
по развитию
двустороннего
политического диалога
с соседями в АТР Россия
дополняет участием в
многосторонних
механизмах обеспечения
безопасности
и стабильности*

«
Наиболее
подходящим форумом
для практической
разработки целостной
концепции азиатско-
тихоокеанской
безопасности
является механизм
Восточноазиатских
саммитов»»

темы могло бы стать приоритетной задачей стратегического диалога лидеров стран - членов форума.

Для России, как и для наших партнеров в АТР, очевидна настоятельная необходимость удвоения усилий по созданию международно-правового механизма, гарантирующего мир и стабильность на нашем общем пространстве, где, к сожалению, существует конфликтный потенциал. Поставить надежный заслон на пути разрастания тлеющих споров и противоречий, а затем постепенно ликвидировать их полностью - важнейшая задача для всех государств региона. Российская дипломатия готова к совместной с партнерами работе в интересах достижения этих целей.

Хорошие возможности для продвижения российских интересов в АТР предоставляет форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), который объединяет 21 экономику региона. Это динамичные, экономически и технологически развитые участники мирохозяйственных связей. Доля взаимной торговли между ними составляет почти 70% их суммарного внешнеторгового оборота. В активе членов форума - 110 соглашений о свободной торговле, из которых 44 приходятся на пространство АТЭС. Оба берега Тихого океана энергично работают над реализацией масштабной идеи создания единой азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли.

На сегодняшний день форум АТЭС представляет собой наиболее крупное и авторитетное экономическое объединение АТР, главная цель которого, в соответствии с Богорскими целями, заключается в определе-

нии на основе консенсуса путей совершенствования экономических законодательств участников и практических мер по созданию региональной системы свободной и открытой торгово-инвестиционной деятельности. Важно, что в этом интенсивном и заинтересованном диалоге, наряду с экспертами и министрами, принимают активное участие лидеры экономик форума. Не менее существенно, что принимаемые решения не носят обязывающего характера и экономики-участницы добровольно выстраивают формат их реализации у себя дома. Такой подход в условиях присутствующего пространству АТЭС социально-политического, экономического и культурно-исторического разнообразия полностью себя оправдывает.

Россия присоединилась к Азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству в качестве полноправного члена в 1998 году. Это был сознательный, взвешенный выбор нашей страны, вставшей на путь рыночного развития и полноценной интеграции в мировую экономику. Опыт нашего участия в деятельности АТЭС подтвердил стратегическую верность данного решения. За прошедшие 15 лет Россией накоплен весомый опыт общения с партнерами по форуму по широкому спектру проблем - от структурных реформ экономики до взаимодействия в чрезвычайных ситуациях, от состыковки регулятивных систем до содействия деловой мобильности в регионе. Это позволило более эффективно использовать имеющиеся у России естественные конкурентные преимущества, включая огромные пространства территории, богатейшие ресурсы, в том числе интеллектуальные, улучшить инвестиционную привлекательность, капитализировать новые возможности в глобальной экономике.

« На сегодняшний день форум АТЭС представляет собой наиболее крупное и авторитетное экономическое объединение АТР »

 *Российская
Федерация планомерно
наращивает торгово-
экономическое
сотрудничество
со всеми партнерами
по АТЭС*

Российская Федерация планомерно наращивает торгово-экономическое сотрудничество со всеми партнерами по АТЭС. В прошлом году на ряде направлений получены неплохие результаты. По восходящей развивается взаимная торговля с экономиками - участницами АТЭС - в 2011 году их доля во внешнеторговом обороте России составила 23,9% против 16,4% в 2002 году. Причем на отдельных векторах достигнуты еще более значительные результаты. Так, объем торговли с Китаем - нашим основным торговым партнером - достиг исторического максимума - 83,5 млрд. долларов, и поставленная задача довести этот показатель к 2015 году до отметки в 100 миллиардов является вполне реальной. К докризисному максимуму вернулся товарооборот между Россией и Японией, составив почти 30 млрд. долларов. Объем торговли с Республикой Корея возрос до 25 млрд. долларов, то есть увеличился в 11,5 раза по сравнению с 2002 годом. Высокую динамику демонстрируют торговые связи России со странами АСЕАН: если в 2000 году совокупный товарооборот с «десяткой» не превышал 1 млрд. долларов, то по итогам 2011 года он вышел на уровень 15 млрд. долларов.

На повестке дня - увеличение российского вклада во внутриатэсовский товарообмен, который на протяжении многих лет колеблется около отметки в 1%. Уверен, сложившаяся ситуация не отражает реальные возможности ни России, ни наших региональных партнеров. Со своей стороны делаем все, чтобы нарастить объемы торговли, качественно ее диверсифицировать, прежде всего за счет увеличения доли высокотехнологичной продукции и товаров с высокой степенью переработки. Надеемся, что вступление России в ВТО придаст серьезный импульс позитив-

ным переменам в этой области. Экономическое присутствие России в АТР должно соответствовать ее высокому политическому профилю в регионе.

Решению этой задачи, естественно, отводится центральное место в работе, связанной с председательством Российской Федерации в АТЭС в 2012 году.

Осуществление проекта АТЭС-2012 развернулось в 2008 году не на пустом месте. Утверждение пять лет назад на саммите в Сиднее российской заявки на председательство в форуме свидетельствовало о солидном авторитете, приобретенном нашей страной в качестве равноправного члена атэсовской семьи. Координацию работы взял на себя Организационный комитет по подготовке и обеспечению председательства России в АТЭС в 2012 году, учрежденный в соответствии с указом Президента Российской Федерации. В 2011 году, после одобрения главой государства концепции и перечня мероприятий председательства, эта деятельность вступила в предметную стадию.

Прежде всего мы сформировали приоритеты деятельности форума на текущий год. Партнеры поддержали российское предложение сосредоточить коллективные усилия на таких направлениях сотрудничества, как совершенствование региональных транспортно-логистических систем, обеспечение продовольственной безопасности, расширение кооперации в целях экономической модернизации с упором на инновационное развитие.

« На повестке
дня - увеличение
российского вклада во
внутриатэсовский
товарообмен, который
на протяжении многих
лет колеблется около
отметки в 1% »

« Присоединение
Российской Федерации
к ВТО позволяет
полновесно,
в инициативном ключе
вести в форуме
дискуссию о новых
шагах на пути к
Богорским целям »

Выдвигая эти отраслевые и тематические приоритеты, Россия, разумеется, руководствовалась и своими национальными интересами. Именно этим сферам уделяется повышенное внимание в наших планах социально-экономического развития. Они органично вписываются в алгоритм действий по реализации основополагающих российских нормативных документов. В то же время как раз на тех направлениях, где Россия имеет значительные конкурентные преимущества, мы предложили партнерам конкретные проекты взаимодействия. Данная тактика, как свидетельствует реакция наших партнеров, оказалась эффективной.

В качестве председателя, Россия также в полной мере обеспечивает преемственность деятельности по профилирующим пунктам повестки дня. Наглядным подтверждением служит еще один заявленный нами приоритет - содействие дальнейшей либерализации торгово-инвестиционных связей и развитию экономической интеграции в регионе АТЭС. Присоединение Российской Федерации к ВТО позволяет полновесно, в инициативном ключе вести в форуме дискуссию о новых шагах на пути к Богорским целям, озвучивать дополнительные меры по укреплению концептуальной основы для активизации региональных интеграционных процессов.

При этом мы, разумеется, не забываем о других, не менее важных задачах форума, обозначенных в том числе в принятой в 2010 году Стратегии АТЭС в сфере развития. Речь идет об активизации совместных усилий, направленных на обеспечение не только сбалансированного, всеобъемлющего, устойчивого и инновационного, но также и безопасного развития в регионе. Рос-

сийское председательство энергично содействует дальнейшему расширению сотрудничества в сферах борьбы с терроризмом, пресечения оргпреступности, раннего предупреждения и преодоления последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, наращивания человеческого капитала, включая совершенствование национальных систем здравоохранения, образования и социальной защиты.

Россия поддержала инициативу американского председательства в 2011 году по приданию дополнительной динамики работе АТЭС на гендерном направлении. Итоги обстоятельных дискуссий в ходе форума «Женщины и экономика» в июне нынешнего года в Санкт-Петербурге призваны приумножить опыт общеатэсовского сотрудничества в интересах повышения роли женщин в обеспечении социально-экономического прогресса.

В нашей стране самое серьезное внимание уделяется налаживанию конструктивного взаимодействия между государством и предпринимательскими кругами в решении задач развития экономики и общества. Поэтому российское председательство активно способствует дальнейшему углублению сотрудничества форума АТЭС с его бизнес-составляющей, представленной прежде всего Деловым консультативным советом (ДКС). Удовлетворены уровнем работы по скоординированному продвижению приоритетных задач сотрудничества как в атэсовских структурах, так и по линии Совета, руководство которым в этом году также осуществляет наша страна. Намерены и впредь всемерно содействовать расширению кооперации между форумом и ДКС, видя в этом важное подспорье для популяризации и практического применения

« В нашей стране
самое серьезное
внимание уделяется
налаживанию
конструктивного
взаимодействия между
государством и
предпринимательскими
кругами в решении
задач развития
экономики
и общества »

«*Выдвигая в АТЭС свои идеи, российское председательство основывалось на традиционной повестке дня форума, но также стремилось заглядывать «за горизонт». Мы сознательно вынесли на обсуждение партнеров достаточно внушительное количество - в общей сложности более полусотни - предложений*»

принципов государственно-частного партнерства в экономиках-участницах. Наглядное доказательство серьезности нашего подхода к этим вопросам - подписание Президентом В.В.Путиным 7 июня этого года указа, открывающего путь к безвизовым обменам между гражданами России и других экономик форума, являющимися владельцами карт для деловых и служебных поездок в регионе АТЭС.

Своевременным стало решение о выделении Российской Федерацией в 2011-2012 годах добровольного взноса в размере 3 млн. долларов в Фонд поддержки АТЭС. Этот шаг создал хороший материальный задел для проведения в прошлом и текущем годах тематических мероприятий по продвижению наших инициатив.

Выдвигая в АТЭС свои идеи, российское председательство основывалось в первую очередь на традиционной повестке дня форума, но также стремилось действовать на опережение, заглядывать «за горизонт». Мы сознательно вынесли на обсуждение партнеров достаточно внушительное количество - в общей сложности более полусотни - предложений. Все они вписываются в тематический мандат АТЭС, развивают ранее сделанные инициативы или приглашают к открытию сравнительно новых сфер сотрудничества.

При этом мы не пытались удивить партнеров «валом» проектов «для галочки» - наш вклад в общую дискуссию был тщательно подготовлен благодаря творческому подходу профильных министерств и ведомств, а также солидной экспертной поддержке Российского центра исследований АТЭС. Пользуясь случаем, хотел бы выразить всем российским структурам, участвующим в обеспечении нашего предсе-

дательства, признательность за конструктивное взаимодействие и полезный вклад в общую работу.

Времени до владивостокского саммита осталось немного. Существенная часть пути в рамках председательства России в форуме пройдена. Это вселяет уверенность в эффективном проведении «Недели саммита АТЭС» на острове Русский и в первую очередь встречи лидеров. Убежден, что данное кульминационное событие не только достойно увенчает «российский год АТЭС», но и внесет ощутимый вклад в дальнейшее поступательное развитие атэсовского процесса на благо процветания народов всего региона.

Считаю, что проделанная работа пошла на пользу всем участникам форума, позволив существенно приумножить опыт сотрудничества. Иностранные партнеры лучше узнали нашу страну. Мы сделали все, чтобы наши гости в период российского председательства не только плодотворно потрудились, но и ознакомились с потенциалом России, ее отдельными регионами и городами - Москвой, Ярославлем, Санкт-Петербургом, Казанью, Хабаровском, Владивостоком. С другой стороны, наше председительство позволило существенно расширить взаимовыгодное партнерство Российской Федерации с государствами АТР, лучше осознать актуальные проблемы развития Азиатско-Тихоокеанского региона, глубже встроить нашу страну и ее регионы в ускоряющийся процесс региональной политико-экономической кооперации и интеграции.

Альтернативы курсу на дальнейшее сближение с партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе не суще-

 *Наше
председательство
позволило существенно
расширить
взаимовыгодное
партнерство
Российской Федерации
с государствами АТР,
лучше осознать
актуальные
проблемы развития
Азиатско-
Тихоокеанского
региона*

ствуется. Это необходимо для формирования благоприятной внешней среды, выгодных для нас правил игры в мировой торговле, которые помогут нашим усилиям по выводу экономики российского Дальнего Востока на устойчивые параметры инновационного роста.

Впереди - долгая и кропотливая работа, к которой мы готовы. Необходимо активно использовать задел, сделанный в период председательства России в АТЭС, для дальнейшего наращивания российского участия в интеграционных процессах в интересах развития Сибири, Дальнего Востока и всей России, формирования в АТР новой архитектуры безопасности и сотрудничества.

И
Н
Т
Е
Г
Р
А
Ц
И
Я

Игорь Иванов

Председательство России в АТЭС: приоритеты и перспективы

Андрей Костин

Отвечая на вызовы, расширяя возможности

Владислав Лим

Россия - АТР: космическое партнерство

Виктор Сумский

Саммит АТЭС-2012 должен стать историей с продолжением

Сергей Севастьянов

Об институтах интеграции в АТР

Александр Федоровский

Россия «на полях» АТЭС

Председательство России в АТЭС: приоритеты и перспективы

Вопрос о том, является ли Россия азиатской страной, кому-то может показаться надуманным. Достаточно взглянуть на географическую карту, чтобы убедиться, что Россия - самая большая страна континента, захватывающая своим «восточным фасадом» значительную часть Тихоокеанского побережья Азии. В Азии находятся крупнейшие торгово-экономические партнеры России, и в первую очередь Китай, который не так давно вышел на первое место по общему торговому обороту с нашей страной. Россия является членом основных азиатских многосторонних организаций, включая и такие влиятельные, как АТЭС.

И все-таки многие в Азии продолжают считать Россию «не вполне азиатской» страной. Возможно потому, что в этническом, религиозно-культурном и политическом отношениях Россия традиционно больше тяготела к Европе, чем к Азии. Или потому, что основная часть российского населения живет все-таки в западной части страны. Но главное, на мой взгляд, все-таки не в этом. Несмотря на все попытки занять достойное место в формирующемся на наших глазах азиатско-тихоокеанском сообществе, Россия до сих пор остается

**Игорь
Иванов**

*Президент
Российского совета
по международным
делам, директор
Российского центра
исследований АТЭС*

 *Председательство
России в АТЭС в 2012 году
дает уникальную
возможность по-новому
оценить перспективы
интеграции России в
азиатско-тихоокеанское
сообщество в рамках
развивающихся в регионе
интеграционных
процессов*

по многим параметрам на обочине этого процесса. Потенциал России как азиатской державы остается в значительной степени нереализованным.

Объясняется это прежде всего тем, что Россия слишком медленно и порой непоследовательно перестраивает экономику своих восточных регионов, не создает должных стимулов для иностранных, да и российских инвестиций. В азиатской части России особенно остро стоят нерешенные вопросы инфраструктуры, стимулирования малого бизнеса, управления миграционными процессами. В международных делах, касающихся региона, нам не всегда удается понять логику наших азиатских соседей, что порой оборачивается досадными просчетами.

В то же время и наших соседей в Азии есть за что упрекнуть. Для некоторых из них холодная война как будто и не кончалась, они продолжают строить свою политику в отношении России на принципах, которые были заложены еще полвека назад. Другие рассматривают Россию исключительно как сырьевую базу, из которой можно выкачивать нужные им ресурсы - желательно на максимально льготных условиях. Третьи полагают, что развитие отношений с Россией можно отложить до лучших времен, поскольку в настоящее время приоритеты азиатской политики лежат в другой плоскости.

Председательство России в АТЭС в 2012 году дает уникальную возможность по-новому оценить перспективы интеграции России в азиатско-тихоокеанское сообщество в рамках развивающихся в регионе интеграционных процессов. Российское руководство, придавая председательству исключительно важное значение, проделало огромную подготовительную работу по наполнению реальным содержанием повестки дня председательства. В этой работе активно участвовали не только министерства, но и многие регионы, эксперт-

ное сообщество. Инвестированы значительные финансовые ресурсы.

В ходе подготовки к саммиту перед российским экспертным сообществом и профильными ведомствами неизбежно вставали следующие вопросы: вправе ли Россия как хозяйка ближайшего саммита обновлять повестку дня АТЭС, годами складывавшуюся вокруг проблем торгово-экономической либерализации? Насколько уместен акцент на сотрудничество в сферах энергетики, инфраструктуры и транспорта, явно отражающий наши национальные приоритеты? Допустимо ли выдвигать инициативы, которые помимо России будут интересны лишь некоторым, но не всем участникам АТЭС? Что предпочтительнее - серия постепенных, реально осуществимых шагов в области логистики, таможенного обслуживания, модернизации существующих путей сообщения или форсирование подъема Сибири и Дальнего Востока посредством энергетических, инфраструктурных и иных мегапроектов со всеми сопутствующими им затратами?

Беря в расчет эти и другие возникающие в ходе подготовки к саммиту вопросы, Россия выстроила четкую шкалу приоритетов, учитывающую как собственные интересы развития, так и поступательные процессы в регионе в целом.

Среди ключевых направлений многостороннего сотрудничества в АТР были выделены следующие.

Во-первых, либерализация торговли и инвестиций, региональная экономическая интеграция. Определенные шаги вперед на этом направлении были сделаны в период председательства США в 2011 году. Россия готова и дальше продвигаться на этом пути к свободной торговле и инвестициям в регионе. Если на саммите в Гонконгу речь шла главным образом о текущих вопросах

« В ходе подготовки к саммиту Россия выстроила четкую шкалу приоритетов, учитывающую как собственные интересы развития, так и поступательные процессы в регионе в целом »»

« Именно страны АТЭС, на которые сегодня приходится большая часть мировой экономики, несут особую ответственность за оптимизацию глобальных механизмов регулирования экономического развития »

либерализации торговли, то во Владивостоке логично сосредоточиться на долгосрочных перспективах интеграции экономик АТЭС, в том числе с учетом тех интеграционных инициатив в СНГ, которые реализует Россия, на вопросах предотвращения финансово-экономических кризисов в регионе и мире. Именно страны АТЭС, на которые сегодня приходится большая часть мировой экономики, несут особую ответственность за оптимизацию глобальных механизмов регулирования экономического развития.

Другим приоритетом 2012 года стало укрепление продовольственной безопасности. Эта проблема, по всей видимости, станет одной из центральных для мировой политики XXI века, и здесь роль региона АТЭС трудно переоценить. Между тем в этой сфере многостороннее сотрудничество стран региона делает лишь первые шаги. У нас отсутствует согласованный региональный подход к управлению рисками продовольственной безопасности. Очевидно, назрела потребность заняться такими вопросами, как сокращение волатильности цен на продовольствие, снижение потерь при транспортировке сельскохозяйственной продукции внутри региона, координация национальных усилий по повышению урожайности базовых сельскохозяйственных культур. Разумеется, вопросы продовольствия тесно связаны с вопросами экологии, сохранения биологического разнообразия региона АТЭС.

Еще один приоритет России - развитие транспортного и логистического потенциала региона. Россия в силу своего географического положения - страна транзита между Азией и Европой, но наши возможности межконтинентального транспортного коридора используются пока далеко не в полной мере. Здесь нам много предстоит сделать внутри страны, однако междуна-

родное измерение не менее важно. Сокращение издержек и затрат времени при пересечении границы, реализация крупных инфраструктурных проектов (например, модернизация портов и аэропортов, транспортных коридоров) в формате частно-государственных партнерств - все это будет способствовать расширению областей соприкосновения между Россией и ее азиатским окружением.

Наконец, встреча лидеров АТЭС во Владивостоке - это еще и возможность продвинуть инновационную повестку дня для России и всего региона АТЭС. Как обеспечить наиболее эффективные формы взаимодействия науки, бизнеса и государства в продвижении новых технологий? Как добиться выхода на новый уровень сотрудничества инновационных центров, университетов, научных учреждений, наукоградов, инновационно активных территорий? Как повысить географическую мобильность работников научной, образовательной, инновационной сфер? Как обеспечить защиту прав интеллектуальной собственности в регионе, снизить оборот контрафактной продукции? Что нужно сделать для гармонизации образовательных систем? Вопросы такого рода становятся все более важными не только для России, но и для наших соседей на азиатском континенте.

В целом активизация России на азиатском направлении представляется своевременной, особенно учитывая тенденции мирового развития. Смещение глобального центра экономической активности в АТР - очевидный факт, особенно на фоне удручающей конъюнктуры в Европе и Северной Америке. Дальнейшее промедление России в делах приоритетного развития Сибири и Дальнего Востока недопустимо, скорейший и продуктивный разворот «в сторону Азии» - непереносимое условие сохранения страны как

« В целом активизация России на азиатском направлении представляется своевременной, особенно учитывая тенденции мирового развития »

величины, с которой реально считаются в мире. Параллельно экономической мощи АТР растет и его конфликтный потенциал, ввиду чего активизировать связи с этим регионом надо столь же решительно, сколь и осмотрительно. Саммит АТЭС-2012 должен стать символическим рубежом, с которого страна начнет ускоренно развивать свои территории, прилегающие к динамичной Азии, и извлекать растущую выгоду из активного участия в интеграционных процессах региона.

Отвечая на вызовы, расширяя возможности

Самый масштабный со времен Великой депрессии кризис, обрушившийся несколько лет назад на мировую экономику и финансовую систему, инициировал поистине тектонические сдвиги в глобальном хозяйстве. Суровые испытания, с которыми столкнулись, по сути, все без исключения страны и регионы, обнажили изъяны глобализации, высветив негативные стороны казавшихся ранее неоспоримыми моделей социально-экономического роста.

Посткризисный мир стремительно меняется: обновляются ключевые тренды, смещаются бюджетные приоритеты, определяются новые экономические императивы, появляются качественно иные парадигмы хозяйственного роста. В итоге на наших глазах из разряда теоретических абстракций в категорию геоэкономических реалий переходит новый хозяйственный миропорядок. Среди его главных отличительных особенностей - смещение глобального экономического баланса сил в сторону ведущих emerging markets (развивающихся рынков), углубление межгосударственной кооперации и региональной интеграции, становление и развитие механизмов государственно-частного пар-

**Андрей
Костин**

*Президент -
председатель правления
ОАО Банк ВТБ,
председатель Делового
саммита АТЭС*

«
России,
являющейся
неотъемлемой частью
АТР, исключительно
важно занять
достойное место в
системе углубляющихся
региональных
экономических
взаимосвязей»»

тнерства не только на национальном, но и на транснациональном уровне.

Азиатско-Тихоокеанский регион идет в авангарде указанных процессов. Отчетливо наблюдающаяся в последние годы тенденция к его превращению в основной центр силы мирового хозяйства лишь укрепилась под влиянием глобального кризиса. На наш взгляд, России, являющейся неотъемлемой частью АТР, в первую очередь отечественному бизнесу, исключительно важно занять достойное место в системе углубляющихся региональных экономических взаимосвязей, чтобы использовать их огромный потенциал для обеспечения всесторонней модернизации и устойчивого развития нашей страны по инновационному сценарию, повышения качества жизни российских граждан.

АТЭС КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ИННОВАЦИОННЫЙ ЛИДЕР

Доминирующую роль в самом АТР, безусловно, играет форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), объединяющий 21 экономику региона. Его лидирующие позиции среди других региональных объединений обусловлены целым рядом объективных факторов, включая географические, демографические, ресурсные. Ведь в АТЭС входят страны, имеющие наиболее обширную территорию (Россия), самое большое население (Китай) или самые большие запасы природного газа и многих других полезных ископаемых (Россия). Не менее важное значение имеют фундаментальные показатели хозяйственного развития экономик АТЭС, отражающие эффективность использования как названных, так и ряда других факторов. Так, страны форума занимают весь мировой пьедестал по размерам ВВП (США, Китай, Япония). Участниками этого объединения являются как безусловный лидер по темпам экономического роста

(Китай), так и три государства с наиболее внушительными золотовалютными резервами (Китай, Япония, Россия). Сегодня АТЭС - это свыше 55% глобального валового внутреннего продукта, почти половина мировой торговли, около 45% накопленных в мире прямых иностранных инвестиций.

Именно в регионе АТЭС сосредоточено большинство ведущих мировых промышленных и финансовых корпораций. Из дюжины крупнейших компаний мира по рыночной капитализации десять (включая шесть американских и три китайских) расположены в зоне АТЭС. Лишь две из глобальной десятки фирм - лидеров по объему выручки за 2011 год имеют штаб-квартиры за пределами региона. Тем не менее и они действуют в экономиках АТЭС самым активным образом. Наконец, девять из десяти самых устойчивых и надежных банков мира (по версии Bloomberg) были созданы и работают в экономиках АТЭС (четыре - в Канаде, три - в Сингапуре и два - в Гонконге).

Следует особо подчеркнуть, что АТЭС стал в последнее время и главным мировым инновационным центром. Совокупный объем инвестиций в фундаментальные и прикладные исследования и разработки (R&D) в экономиках этого объединения составляет около 70% общемировых затрат на эти цели. Четыре страны АТЭС - США, Китай, Япония и Южная Корея - входят в пятерку ведущих держав мира по масштабам финансирования R&D.

О безусловном лидерстве АТЭС в области инноваций свидетельствует целый ряд других важных показателей. В частности, на этот регион приходится три четверти исследовательского персонала всех стран мира и около 70% ежегодно регистрируемых международных патентных заявок. В списке 100 крупнейших корпораций мира по объему инвестиций в исследования и раз-

« Из дюжины крупнейших компаний мира по рыночной капитализации десять (включая шесть американских и три китайских) расположены в зоне АТЭС »»

« Не вызывает сомнений, что России, взявшей стратегический курс на построение инновационной экономики, следует всемерно расширять сотрудничество с партнерами по АТЭС »

работки доля компаний Азиатско-Тихоокеанского региона составляет почти две трети.

Благодаря уверенному лидерству в научно-технической сфере АТЭС занимает ведущие позиции в международной торговле высокотехнологичными и наукоемкими товарами и услугами. Так, по данным Всемирного банка, в 2010 году объем экспорта высокотехнологичных товаров из экономик АТЭС превысил 1 трлн. долларов, а их доля в общемировых поставках такой продукции достигла 60%. Крупнейшим производителем и поставщиком подобной продукции на мировой рынок является Китай, на который приходится около 25% его глобального экспорта. Не вызывает сомнений, что России, взявшей стратегический курс на построение инновационной экономики, следует всемерно расширять сотрудничество с партнерами по АТЭС в сфере высоких технологий, взаимной торговли и инвестиций.

ПРИОРИТЕТЫ АТЭС И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

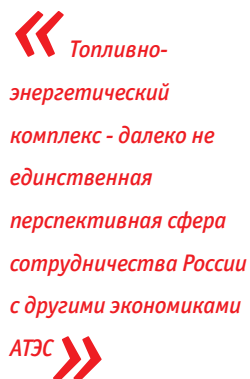
АТЭС, созданный в 1989 году для обеспечения экономического роста тихоокеанских государств за счет либерализации торговли товарами и услугами, а также упрощения условий ведения бизнеса и обеспечения свободного передвижения капитала между ними, может служить для других межстрановых объединений хорошим ориентиром в сфере региональной интеграции. Ключевыми принципами деятельности АТЭС являются консенсуальный характер принятия решения, добровольность их выполнения, недискриминационность в отношениях между членами объединения, а также открытый регионализм, трактуемый как свобода выбора членами форума механизмов либерализации, которые наилучшим образом подходят к реалиям каждой конкретной экономики. Так, членство в АТЭС не

служит препятствием для заключения тихоокеанскими государствами как двусторонних, так и многосторонних соглашений о свободной торговле, число которых в регионе неуклонно растет.

Подобный подход, дополнившийся в последние годы усилиями, направленными на создание зоны свободной торговли в АТР, органично корреспондируется с процессами многоуровневой и разноскоростной экономической интеграции. Все более активной их участницей в настоящее время выступает Россия, ставшая полноправным членом АТЭС в 1998 году. Можно считать поистине символичным тот факт, что председательство РФ в АТЭС в нынешнем году хронологически совпадает с присоединением нашей страны к Всемирной торговой организации и началом деятельности с 1 января нынешнего года Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана.

Для России, которая географически принадлежит больше к Азии, чем к Европе, и имеет самое протяженное в мире тихоокеанское побережье, укрепление экономических связей в рамках АТЭС - естественный и закономерный выбор. Провозглашенные форумом в последние годы приоритеты, предусматривающие обеспечение в экономиках региона сбалансированного, всеобъемлющего, устойчивого, инновационного и безопасного роста, полностью соответствуют долгосрочным интересам России. Поэтому всемерное расширение экономического присутствия в АТР, который, несомненно, будет играть ведущую роль в глобальном хозяйстве XXI века, эффективное встраивание в механизмы региональной интеграции, вхождение в формирующееся инновационное пространство - все это, как представляется, заслуживает включения в число стратегических задач, стоящих сегодня перед нашей страной.

« Можно считать поистине символичным тот факт, что председательство РФ в АТЭС в нынешнем году хронологически совпадает с присоединением нашей страны к ВТО и началом деятельности с 1 января нынешнего года Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана »

Активизация взаимодействия с партнерами по АТЭС имеет важнейшее значение для ускорения социально-экономического развития России, прежде всего огромной территории Сибири и Дальнего Востока, создания там кластеров модернизационного и инновационного роста. Наряду с этим более энергичное вовлечение в происходящие в АТЭС процессы позволит России сказать веское слово в определении ключевых параметров переживаемой период масштабных трансформаций интеграционной архитектуры АТР, которая призвана в дальнейшем стать одной из фундаментальных основ, обеспечивающих устойчивость всей глобальной экономики.

АТЭС И РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС

Из самого названия форума - АТЭС следует, что этот транстихоокеанский институт был создан для обсуждения в первую очередь вопросов делового сотрудничества. Главный его лозунг сформулирован как «АТЭС - это бизнес». Естественно, это в полной мере осознают и российские деловые круги. Крупнейшие отечественные корпорации все более активно вовлекаются в международную кооперацию в рамках АТЭС. Так, «Газпром» и «Роснефть» являются ключевыми участниками международных нефтегазовых проектов на Сахалине, которые обеспечивают энергоресурсами как районы российского Дальнего Востока, так и целый ряд государств Азиатско-Тихоокеанского региона. «Транснефть» осуществляет строительство трубопроводной системы Восточная Сибирь - Тихий океан (ВСТО), предназначенной для поставок нефти в Китай, Японию и другие страны АТР.

Однако топливно-энергетический комплекс (ТЭК) - далеко не единственная перспективная сфера сотрудничества России с другими экономиками АТЭС. Уже сейчас в этом регионе энергично действует целый ряд

крупных российских компаний и структур, не относящихся к ТЭК. В их число входят, в частности, такие мощные холдинги, как группа «Базовый элемент», деятельность которой осуществляется в самом широком спектре отраслей - от цветной металлургии и автомобилестроения до энергетики и агробизнеса, а также группа «Сумма», развивающая целый ряд направлений бизнеса, включая логистическое, строительное, телекоммуникационное. Весьма логично, что в Деловом консультативном совете АТЭС, в который входят по три видных бизнесмена от каждой экономики объединения, Россию представляют главы этих холдингов, а также ВТБ - наиболее активно разворачивающая бизнес в Азиатско-Тихоокеанском регионе российская банковская группа.

Одним из ключевых направлений сотрудничества России с партнерами по АТЭС выступает инновационная сфера. В частности, уже сегодня в РФ успешно функционируют несколько исследовательских центров крупнейших корпораций стран АТЭС, включая «Boeing», «Motorola», «Intel», «Samsung». В ближайшей перспективе планируется открытие целого ряда исследовательских подразделений ведущих компаний США, Японии и других государств АТР в Инновационном центре «Сколково», участникам которого предоставлены беспрецедентные налоговые и таможенные преференции. Наряду с этим постепенно укрепляются взаимосвязи российских академических учреждений и университетов с научными организациями стран АТЭС, что способствует ускорению процессов формирования в регионе единого исследовательского пространства.

Председательство России в АТЭС в нынешнем году стимулировало отечественные деловые круги к более активному участию в деятельности форума. Российский бизнес подготовил целый ряд важных инициатив,

« Уже сегодня
в РФ успешно
функционируют
несколько
исследовательских
центров крупнейших
корпораций стран АТЭС,
включая «Boeing»,
«Motorola», «Intel»,
«Samsung» »

« Не вызывает сомнений, что саммит во Владивостоке придаст мощный импульс выходу российских компаний на региональные рынки »

направленных в том числе на совершенствование транспортной инфраструктуры, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение инвестиционного климата, упрощение процедур таможенного оформления грузов, углубление кооперации в сфере высоких технологий, повышение энергоэффективности и развитие концепции экологических городов.

По экспертным оценкам, реализация указанных предложений позволит полнее задействовать потенциал торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России с партнерами по АТЭС. Пока он используется явно недостаточно. Так, на долю этого региона сегодня приходится лишь около четверти российского товарооборота, тогда как в большинстве других экономик АТЭС этот показатель в два с половиной-три раза выше. Изменению подобной ситуации, несомненно, помогло бы наращивание взаимодействия российского бизнеса с компаниями экономик АТЭС в высокотехнологичных отраслях, включая освоение космоса, коммуникации, ядерную энергетику, био- и нанотехнологии. Ощутимую роль в этом, как представляется, могли бы сыграть в том числе наши крупнейшие предпринимательские объединения, включая Торгово-промышленную палату, Российский союз промышленников и предпринимателей, «Деловую Россию» и Опору России, а также Ассоциацию российских банков. Их более широкое вовлечение в региональное экономическое сотрудничество способствовало бы укреплению доверия между деловыми кругами в рамках АТЭС и облегчило бы реализацию совместных бизнес-проектов.

Не вызывает сомнений, что саммит во Владивостоке придаст мощный импульс выходу российских компаний на региональные рынки. Думаю, что для них может оказаться познавательным и полезным опыт Группы ВТБ, которая неуклонно расширяет деятельность в

Азиатско-Тихоокеанском регионе, принимая самое активное участие в углублении финансовой интеграции и реализации крупных инвестиционных проектов отечественного бизнеса в зоне АТЭС. Не без гордости могу сказать, что ВТБ первым среди российских банков осознал огромные возможности для работы в АТР и начал обосновываться здесь всерьез и надолго.

Уже почти четверть века работает представительство ВТБ в Пекине, а наша корреспондентская сеть на территории Китая насчитывает около 50 банков, действуют соглашения о сотрудничестве с ведущими государственными и крупнейшими частными финансовыми институтами КНР. ВТБ стал первой российской кредитной организацией, получившей лицензию на банковскую деятельность в Китае. Открывшийся в 2008 году наш филиал в Шанхае предоставляет полный комплекс банковских услуг как российским корпорациям, действующим в КНР, так и китайским компаниям, сотрудничающим с Россией и другими странами СНГ. Объем внешнеторговых расчетов филиала в прошлом году увеличился в восемь раз по сравнению с предыдущим годом. С осени 2010 года ВТБ успешно исполняет функции маркет-мейкера по паре рубль-юань на валютных биржах Москвы и Шанхая. По количеству и объему операций, достигших в 2011 году 22 млрд. рублей, ВТБ занял первое место среди участников рынка и был удостоен награды Шанхайской биржи за достижения в развитии торговли нашими национальными валютами.

Важным элементом разветвленной сети ВТБ в АТЭС служит Вьетнамско-российский совместный банк (ВРБ), созданный в 2006 году на паритетной основе ВТБ и Банком инвестиций и развития Вьетнама. За каких-нибудь пять лет своего существования он превратился в коммерческий банк с современной технологической базой и развивающейся бизнес-системой, который вносит суще-

 Уже почти
 четверть
 века работает
 представительство
 ВТБ в Пекине, а наша
 корреспондентская
 сеть на территории
 Китая насчитывает
 около 50 банков

Наглядным

проявлением

взаимодействия ВТБ

с партнерами в АТЭС

служит тот факт,

что в число

акционеров банка

входят компании и

фонды из США, Китая,

Канады, Южной Кореи,

Сингапура, Австралии

и других экономик

региона

ственный вклад в углубление взаимодействия России и Вьетнама в торгово-экономической и инвестиционной сферах. Сегодня в филиальную сеть ВРБ входят шесть филиалов и девять отделений во Вьетнаме, а также дочерний банк в России.

Группа ВТБ динамично наращивает сотрудничество с партнерами из экономик АТЭС в финансово-инвестиционной сфере. В 2010 году наше инвестподразделение ВТБ Капитал выступило одним из организаторов IPO компании «РусАл» на гонконгской бирже. ВТБ Капитал стал также первым российским финансовым институтом, начавшим торговлю облигациями в китайской валюте. Офисы нашего инвестбанка действуют в Сингапуре и Гонконге.

Совсем недавно, в апреле этого года, мы сделали еще один значимый шаг по пути углубления инвестиционного сотрудничества с экономиками АТЭС. В Нью-Йорке начало работу подразделение ВТБ Капитал, которое будет предлагать услуги на рынках акционерного и долгового капитала, проводить сделки с производными финансовыми инструментами, а также развивать бизнес по управлению активами. Мы планируем, что в перспективе свыше половины таких операций Группы ВТБ за рубежом будут проводиться через наши подразделения в экономиках АТЭС по обе стороны Тихого океана.

Наконец, наглядным проявлением взаимодействия ВТБ с партнерами в АТЭС служит тот факт, что в число акционеров банка входят компании и фонды из США, Китая, Канады, Южной Кореи, Сингапура, Австралии и других экономик региона. Уверен, что в ходе планируемой в обозримом будущем приватизации пакета акций ВТБ число наших акционеров из экономик АТЭС еще более возрастет.

Масштабность задач, стоящих сегодня перед отдельными экономиками АТЭС и объединением в целом, предопределяет необходимость налаживания самого тесного государственно-частного партнерства, без которого их решение просто невысказимо. Ключевое значение для поддержания и развития открытого многостороннего диалога региональной политической и бизнес-элиты на высшем уровне имеют Деловые саммиты АТЭС. Авторитетность этих доказавших свою высокую эффективность форумов, которые по традиции проходят непосредственно перед совещаниями политических лидеров АТЭС, такова, что их нередко называют «расширенными заседаниями правления» самого быстрорастущего региона мира.

Деловые саммиты АТЭС проводятся с 1996 года, и нынешний, который пройдет 7-8 сентября во Владивостоке под девизом «Отвечая на вызовы. Расширяя возможности», станет уже 17-м по счету, но далеко не последним по уровню представительства. Ожидается, что его участниками станут свыше 500 первых лиц крупнейших компаний Азиатско-Тихоокеанского региона. По традиции на деловых саммитах выступают лидеры экономик АТЭС. В нынешнем году в их число войдут главы государств и правительств Австралии, Вьетнама, Индонезии, Канады, Китая, Малайзии, Мексики, России, Сингапура, Чили, Южной Кореи, Японии.

Повестка деловых саммитов определяется с учетом тех приоритетов, которые предлагает страна, председательствующая в АТЭС. Исходя из этого, мы обсудим долгосрочные горизонты региональной и глобальной интеграции, возможности обеспечения устойчивого роста и новые вызовы либерализации торговли и инвестиций, комплекс проблем в сфере продовольственной

 Ключевое значение для поддержания и развития открытого многостороннего диалога региональной политической и бизнес-элиты на высшем уровне имеют Деловые саммиты АТЭС

« Деловой саммит
АТЭС в 2012 году
внесет ощутимый
вклад в определение
путей, по которым
частный сектор и
правительства,
гигантские
транснациональные
корпорации и малый
бизнес, развитые
экономики и emerging
markets будут
следовать к углублению
интеграции в АТР »

безопасности и снабжения питьевой водой, повышение эффективности транспортно-логистических цепочек. И, конечно же, самое пристальное внимание будет уделено вопросам интенсивного взаимодействия для обеспечения инновационного роста как важнейшего фактора стабильного и устойчивого посткризисного развития экономик АТЭС.

Программа дискуссий затрагивает не только региональные, но и общемировые проблемы. Участникам нашего форума предстоит обменяться мнениями о том, как обеспечить максимально справедливое распределение плодов глобализации и экономической интеграции, минимизировав их негативные «побочные эффекты», уменьшить диспропорции и дисбалансы в мировой экономике и финансах, организовать справедливый доступ к ресурсам - будь то природные или финансовые, обеспечить стабильность на товарных, фондовых и валютных рынках. Особый акцент предполагается сделать на том, как бизнес и правительства могут помочь гражданам лучше подготовиться к новым вызовам и использовать возможности нынешнего десятилетия и всего XXI века.

Убежден, что Деловой саммит АТЭС в 2012 году внесет ощутимый вклад в определение путей, по которым частный сектор и правительства, гигантские транснациональные корпорации и малый бизнес, развитые экономики и emerging markets будут следовать к углублению интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в конечном итоге - совместному процветанию и обеспечению достойного уровня жизни граждан наших экономик. Наряду с этим уверен, что председательство России в АТЭС будет способствовать существенному повышению веса нашей страны в этом мощном региональном объединении и в целом - укреплению геополитических позиций РФ в мире.

Россия - АТР: космическое партнерство

Применение космических технологий для решения экономических и политических задач в контексте интеграционных процессов, происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), является на сегодняшний день одним из наиболее приоритетных направлений российской внешней политики. С космической деятельностью и практическим применением ее результатов связано решение энергетических, информационных, продовольственных и других проблем человечества, вопросов охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, ликвидации последствий стихийных бедствий и т.д.

Вместе с тем важность российского космического потенциала в АТР обусловлена участием России в глобальных политических и экономических процессах, специфика которых, в свою очередь, зависит от уникального географического положения России, усиливающего ее роль в мировом сообществе. Это выражается в укреплении связей со странами АСЕАН, участии России в восточноазиатских саммитах, диалоговом форуме «Азия - Европа» и, конечно же, председательствовании на саммите АТЭС в 2012 году. В официальных за-

**Владислав
Лим**

*Руководитель Центра
международного
сотрудничества
ОАО «НПК «РЕКОД»,
Ph.D. информации
и коммуникации*

1 [http://www.mid.ru/
brp_4.nsf/newslines/
98765029ECAB810B442
579D70051A1ED](http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/98765029ECAB810B442579D70051A1ED)

2 [http://www.kremlin.
ru/transcripts/14392](http://www.kremlin.ru/transcripts/14392)

явлениях высших должностных лиц азиатских стран неоднократно упоминается роль России в качестве гаранта военно-политической стабильности и устойчивого развития. Глава МИД России С.В.Лавров в статье «Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: к миру, безопасности и устойчивому развитию» для индонезийского журнала «Strategic Review» упомянул об освоении космоса как одной из высокотехнологичных областей экономического сотрудничества, в которой Россия имеет очевидные преимущества¹.

В статье председателя правительства Российской Федерации Д.А.Медведева «Интеграция - в целях развития, инновации - в интересах процветания», опубликованной в январе 2012 года, обозначены основные направления развития сотрудничества России с экономиками АТЭС, требующие решения в краткосрочной перспективе. Среди них - либерализация торгово-инвестиционной деятельности, обеспечение продовольственной, энергетической и экологической безопасности, совершенствование транспортной логистики, сотрудничество в сфере образования и развития человеческого потенциала, защита прав интеллектуальной собственности, противодействие транснациональной преступности и терроризму². Сотрудничество в ракетно-космической отрасли - создание стартовых комплексов с пусковыми установками (Республика Корея), строительство космодромов (Индонезия), сотрудничество по программам пилотируемых полетов (Малайзия, Япония), оказание коммерческих услуг по космическим запускам (Австралия, Индия, Индонезия, Малайзия, Республика Корея, Япония) и т.д. - как правило, рассматривается в долгосрочной перспективе, что по ряду причин вполне закономерно.

Во-первых, Россия - последняя из стран АТР, принятых в ВТО, в связи с чем либерализация торговли является для нее первоочередной задачей. Членство России в ВТО

будет способствовать ее региональной экономической интеграции. В то же время проблемы, препятствующие полноправному вступлению России в ВТО и заключению ею соглашений о свободной торговле, мешают продвижению российских технологий и их своевременному выходу на мировой рынок, а значит, и коммерциализации российских космических продуктов и услуг.

Во-вторых, благодаря своему географическому положению Россия рассматривается в качестве мультимодального транспортного коридора и коммуникационного узла АТЭС. Его специфика создает огромный транзитный потенциал и предпосылки к строительству трансконтинентальных магистралей, способствующих международной торговле и усилению экономического сотрудничества между ЕС, АТЭС и странами Америки. При этом важным фактором влияния на интеграционные процессы в АТР являются усиление взаимодействия России со странами АСЕАН и модернизация их транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, способствующая сокращению разрыва в уровнях развития их экономик. Необходимость совершенствования мониторинга транспортной инфраструктуры в целях повышения ее эффективности и безопасности является дополнительным стимулом к развитию систем спутниковой навигации.

В настоящее время с отдельными странами АТР Россия имеет ряд межправительственных соглашений о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Основу сотрудничества с США и Канадой составляет участие в программе Международной космической станции. Соглашение с Индией предусматривает активное взаимодействие в области применения российских спутниковых технологий на основе глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС. Совместно с Малай-

« Важным фактором влияния на интеграционные процессы в АТР являются усиление взаимодействия России со странами АСЕАН и модернизация их транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, способствующая сокращению разрыва в уровнях развития их экономик »

 *Интегрирующую
функцию в области
космической
деятельности на
азиатско-
тихоокеанском
пространстве
выполняют Азиатско-
тихоокеанская
организация
космического
сотрудничества и
Форум космических
агентств АТР*

зией успешно реализованы три запуска малайзийских спутников российскими ракетами-носителями и одна пилотируемая программа. Во взаимоотношениях России с крупнейшей страной АСЕАН Индонезией принят среднесрочный план российско-индонезийского сотрудничества в области космоса на период с 2011 по 2015 год, в рамках которого ведется совместная деятельность по целому ряду направлений. Среди них можно выделить создание, запуск и ввод в эксплуатацию телекоммуникационной спутниковой системы «Телком-3», разработанной ОАО «Информационные спутниковые системы им. академика М.Ф.Решетнёва»; подготовку проекта «Воздушный старт», предполагающего создание авиационно-ракетного комплекса для запуска легких ракет и коммуникационных спутников; осуществление совместного мониторинга околоземного космического пространства, обнаружения опасных небесных тел и космического мусора, а также траекторных измерений космических аппаратов; сотрудничество в области спутниковой навигации, в частности создание совместного предприятия по производству спутникового навигационного оборудования.

Интегрирующую функцию в области космической деятельности на азиатско-тихоокеанском пространстве выполняют Азиатско-тихоокеанская организация космического сотрудничества (Asia-Pacific Space Cooperation Organization (APSCO) и Форум космических агентств АТР (Asia-Pacific Regional Space Agency Forum (APRSAF) (таблица 1 на с. 48-49). Первая организация, созданная по инициативе КНР с целью расширения сотрудничества в области мирного использования космического пространства, занимается разработкой совместных космических программ и содействует научным исследованиям в области космической техники и ее приложений. Российские представители присутствовали на церемонии создания в качестве наблюдателей, но реального

прямого сотрудничества научно-технического характера с Россией через эту организацию не ведется.

Инициатором создания второй организации с целью объединения космических возможностей стран региона для решения общих задач безопасности, преимущественно в области прогнозирования чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, выступило Японское агентство аэрокосмических исследований (Japan Aerospace Exploration Agency (JAXA)). Основной проект APRSAF «Страж Азии» (Sentinel Asia) заключается в космическом мониторинге стихийных бедствий с использованием ГИС-технологий и глобальной сети Интернет. Данные со спутников Японии, Южной Кореи, Индии и Тайваня поступают в региональные центры принятия решений для оперативного реагирования на возникновение стихийных бедствий - наводнений, пожаров, землетрясений, извержений вулканов и других природных катаклизмов, около 75% которых в мире приходится именно на АТР. Более 60% всех действующих наземных вулканов на Земле расположено в Тихоокеанском вулканическом огненном кольце, требующем непрерывного мониторинга, в связи с чем проект направлен на увеличение числа спутников, повышение доступности данных, получение аналитических изображений для увеличения точности прогнозирования и расширение спутниковой базы данных о стихийных бедствиях в регионе. APRSAF также организует образовательные программы для детей и способствует проведению комплексных научных исследований аналогично западным космическим агентствам.

Параллельно с APRSAF, также по инициативе Японии, в 1998 году начал действовать Азиатский центр снижения рисков стихийных бедствий (Asian Disaster Reduction Center (ADRC)), отвечающий за восстановление инфраструктуры после стихийных бедствий и обеспечение устой-

« По инициативе
Японии в 1998 году
начал действовать
Азиатский центр
снижения рисков
стихийных бедствий,
отвечающий за
восстановление
инфраструктуры
после стихийных
бедствий »

 Системы мониторинга чрезвычайных ситуаций, применяемые в России, основаны на использовании систем ГЛОНАСС и GPS и средств дистанционного зондирования Земли, позволяющих проводить космическую съемку территории с высоким временным и пространственным разрешением

чивого развития в странах - членах APRSAF. Следует отметить, что обе эти организации охватывают в большей степени материковую Азию и включают в себя страны Южной Азии, не входящие в АТР и не являющиеся членами других международных образований, обеспечивающих их защиту от стихийных бедствий.

Китай и Таиланд, входящие в состав всех вышеназванных организаций, участвуют также в Международной системе космического мониторинга стихийных бедствий (Disaster Monitoring Constellation (DMC), не имеющей развернутой наземной инфраструктуры и ориентированной в большей степени на решение задач ликвидации последствий уже состоявшихся крупных стихийных бедствий или техногенных катастроф, нежели на их прогнозирование.

В глобальном масштабе с целью своевременного предупреждения мирового сообщества о грозящих стихийных бедствиях и обеспечения мероприятий по ликвидации их последствий создается Международная аэрокосмическая система глобального мониторинга (МАКСМ) (International Global Monitoring Aerospace System (IGMASS)), необходимость в которой вызвана отсутствием эффективной системы краткосрочного прогнозирования чрезвычайных ситуаций на основе комплексного использования мирового аэрокосмического потенциала, а также потребностью в дистанционном обучении специалистов.

Системы мониторинга чрезвычайных ситуаций, применяемые в России, основаны на использовании систем ГЛОНАСС и GPS и средств дистанционного зондирования Земли, позволяющих проводить космическую съемку территории с высоким временным и пространственным разрешением. С учетом внешнеполитического фактора и важной роли азиатской составляющей российской территории Федеральное космическое агентство признало це-

лесообразным участие России во всех вышеупомянутых международных системах мониторинга в части использования данных с космических аппаратов зарубежных космических агентств, в частности NASA (США) и JAXA (Япония), а также данных с собственных новых космических аппаратов, создаваемых для решения аналогичных мониторинговых задач³. С целью обеспечения экологической безопасности в АТЭС обсуждаются вопросы использования космических технологий для нужд рыболовства и сохранения морских экосистем, в частности создания систем спутникового мониторинга коралловых рифов (по инициативе Индонезии при участии спонсорской поддержки России, КНР и США), нефтяных загрязнений поверхности океана, влияния климатических изменений на морские биоресурсы и рыболовство.

Сотрудничество в области образования в АТР реализуется посредством специально созданной в 1997 году Ассоциации университетов АТР (Association of Pacific Rim Universities (APRU)), включающей 42 ведущих университета из 16 стран региона. Россия представлена Дальневосточным федеральным университетом (ДВФУ) - старейшим и крупнейшим учебным заведением Дальнего Востока России, на базе которого создается инфраструктура для проведения предстоящего саммита АТЭС. С целью популяризации космических знаний, технологий и услуг в ДВФУ планируется создание инновационно-образовательного центра космических услуг (ЦКУ), объединяющего актуальные результаты работы вузов и исследовательских центров экономик АТЭС. В его основу положено использование возможностей регионального ЦКУ и геоинформационной платформы РЕКОД - базовых элементов информационно-аналитического обеспечения деятельности региона, разработанных ОАО «Научно-производственная корпорация «РЕКОД» - головной организацией и полномочным представителем Федерального космического агентства в области исполь-

3 *Перминов А.Н.,
Райкунов Г.Г.
Российские
космические
средства
и международные
системы
предупреждения о
чрезвычайных
ситуациях:
перспективы
интеграции //
Российский космос.
2010. № 1 (49). С. 29.*

зования результатов космической деятельности. На сегодняшний день такие ЦКУ, обеспечивающие сбор, хранение и оперативную передачу информации конечным пользователям на основе геоинформационных и web-портальных технологий, созданы в целом ряде субъектов Российской Федерации.

Таблица 1. Интеграционные образования
Азиатско-Тихоокеанского региона

Страны-члены	АТР	АТЭС	АСЕАН	APRSAF	APSCO	ADRC	APRU
Австралия			+6			советник	
Азербайджан							
Аргентина					присутствие на церемонии создания		
Армения							
Бангладеш							
Бруней							
Бутан							
Восточный Тимор			наблюдатель				
Вьетнам							
Гватемала							
Германия							
Гондурас							
Гонконг							
Индия			+6				
Индонезия					соглашение о сотрудничестве		
Иран							
Йемен							
Казахстан							
Камбоджа							
Канада							
КНДР							
КНР			+3				
Колумбия							
Коста-Рика							
Кыргызстан							
Лаос							

ИНТЕГРАЦИЯ

Макао							
Малайзия					присутствие на церемонии создания		
Мальдивы							
Мексика							
Монголия							
Мьянма							
Непал							
Никарагуа							
Новая Зеландия			+6			советник	
Пакистан							
Панама							
Папуа - Новая Гвинея			наблюдатель				
Перу							
Республика Корея			+3				
Россия			+8		присутствие на церемонии создания		
Сальвадор							
Сингапур							
США			+8			советник	
Таджикистан							
Таиланд							
Тайвань							
Турция					соглашение о сотрудничестве		
Узбекистан							
Филиппины					присутствие на церемонии создания		
Франция						советник	
Чили							
Швейцария						советник	
Шри-Ланка					присутствие на церемонии создания		
Эквадор							
Япония			+3				

Таблица составлена без учета островных государств Тихого океана - Вануату, Маршалловых Островов, Науру, Палау, Самоа, Соломоновых Островов, Тонга, Тувалу, Федеративных Штатов Микронезии, Фиджи, Французской Полинезии.

«
Спутниковая
навигация в АТР
представлена
американской
глобальной системой
GPS-III и несколькими
региональными»

В настоящее время основная часть предприятий российской ракетно-космической промышленности расположена в европейской части России, что существенно ограничивает возможности Федерального космического агентства по вовлечению в сотрудничество со странами АТР в области космоса регионов Сибири и Дальнего Востока и не позволяет эффективно использовать их коммуникационный потенциал. Частичному решению этой проблемы поможет строительство космодрома Восточный в Амурской области, предполагающего запуск автоматических космических аппаратов различного назначения и реализацию программ пилотируемых космических полетов. Введение в эксплуатацию нового космодрома будет способствовать развитию инфраструктуры Дальнего Востока, созданию новых рабочих мест и, как следствие, улучшению социально-экономической обстановки в регионе.

Отдельным направлением космической деятельности, напрямую связанным с успехом региональной интеграции, явилось создание систем спутниковой связи и телевидения. Четвертой в мире после СССР, США и Канады и первой среди развивающихся стран региона, создавшей собственную спутниковую систему, стала Индонезия. Первоначально обслуживая лишь страны Юго-Восточной Азии, благодаря запуску спутников нового поколения ее вещание распространилось практически на весь азиатский континент от Японии до Пакистана. Активизация сотрудничества России с Индонезией в последнее время связана с заинтересованностью в обмене высокотехнологичной продукцией, в частности в использовании системы ГЛОНАСС для нужд транспорта, геодезии, строительства и мониторинга крупных инженерных объектов на территории Индонезии. Спутниковая навигация в АТР представлена американской глобальной системой GPS-III и несколькими региональными (Beidou в Китае, IRNSS в

Индии, QZSS в Японии), изначально разработанными для собственных нужд, но предусматривающими возможность развертывания на межрегиональном уровне. В 2011 году Россия официально завершила полное развертывание системы ГЛОНАСС, сделав ее по первоначальному определению глобальной и сопоставимой с GPS по точности, доступности и оперативности.

Основным препятствием на пути к реализации процессов региональной интеграции и эффективному двустороннему и многостороннему сотрудничеству в АТР становятся юридические аспекты использования совместных разработок и взаимодействия. Это относится в первую очередь к совместным крупномасштабным проектам, в частности к реализации упомянутого выше российско-индонезийского проекта «Воздушный старт». Сотрудничеству в рамках этого проекта до сих пор препятствует неприсоединение Индонезии к международному Режиму контроля за ракетной технологией (РКРТ), который распространяется на 34 государства, в том числе семь стран АТР - Австралию, Канаду, Новую Зеландию, Россию, США, Республику Корея и Японию.

Другим примером является сотрудничество в области продовольственной и экологической безопасности региона. Так, лесные пожары в той же Индонезии, являющиеся причиной смога, распространяющегося на большие воздушные территории за пределами Индонезии, положили начало переговорам, завершившимся подписанием в 2002 году Соглашения АСЕАН о трансграничном дымовом загрязнении воздуха, которое сама Индонезия так и не ратифицировала.

Несмотря на то что большинство разработок в космической отрасли рассчитаны на использование исключительно в мирных целях, страны АТР продолжают увеличивать военные расходы и стараться использовать результаты космической деятельности с целью по-

« В 2011 году Россия официально завершила полное развертывание системы ГЛОНАСС, сделав ее по первоначальному определению глобальной и сопоставимой с GPS по точности, доступности и оперативности »

лучения информационного преимущества и контроля процессов на межгосударственном уровне. Этот фактор может стать определяющим при разработке внешней политики ведущих стран региона и вызвать потребность во внесении дополнительных обязательств сторон при заключении соглашений о ведении совместной космической деятельности.

В заключение важно отметить, что эффективное использование космического потенциала АТР в целях успешной региональной интеграции возможно только при тесном взаимодействии национальных космических агентств, министерств, ведомств и предприятий ракетно-космической промышленности стран АТР, а также создании благоприятных условий для совместного ведения бизнеса, ориентированного на инновацию и модернизацию в интересах экономического развития региона.

Саммит АТЭС-2012 должен стать историей с продолжением

Уже не первый год - по меньшей мере с тех пор как разразился азиатский финансово-экономический кризис - саммитам АТЭС сопутствуют сетования критиков, недовольных тем, что этот представительный форум не оказывает серьезного влияния на региональное экономическое сотрудничество, как и на общее течение дел в АТР. Это мнение не лишено оснований. АТЭС, чья история насчитывает уже более 20 лет, до сих пор несет на себе печать прекраснотушия, характерного для времен, когда холодная война, к всеобщему облегчению, шла к концу, а глобализация воспринималась исключительно со знаком плюс. Сегодня, в условиях затягивающегося глобального кризиса, официальная повестка дня АТЭС с ее упором на системную торгово-экономическую либерализацию выглядит все менее убедительно и реалистично. Все чаще приходится слышать, что если в ближайшее время АТЭС не найдет новых «смыслов существования», то окончательно оторвется от жизни и окончательно угаснет в тени других многосторонних восточноазиатских структур.

Как хозяйке саммита во Владивостоке, России имело бы смысл откликнуться на крепнущий запрос об обновлении ориентиров АТЭС - тем более что в регионе, на-

**Виктор
Сумский**

*Директор Центра
АСЕАН при МГИМО (У)
МИД России*

1 См.: АТЭС:
справочная
информация
2011-2012-2013.
М.: Российский центр
исследований АТЭС,
2011. С. 52-53.

сколько автор может судить по личным контактам и впечатлениям, от нас такого отклика ждут. Ждут, что программа нашего председательства, отнюдь не игнорируя уже сложившиеся в АТЭС процедуры и направления совместной работы, в то же время подтвердит: Россия решительно настроилась на развитие своих сибирских и дальневосточных регионов, на активное и разнообразное сотрудничество с соседями по АТР, на энергетические, инфраструктурные и иные проекты такого масштаба, которые были бы сопоставимы с масштабами самой страны и, выводя ее на новый социально-экономический уровень, помогали бы и сопредельной Азии сопротивляться кризисным тенденциям.

Как, с учетом сказанного, выглядят уже оглашенные «Приоритеты председательства России в АТЭС в 2012 году»? Напомню, что речь идет о 17 направлениях сотрудничества в рамках таких больших тем, как «Либерализация торговли и инвестиций, региональная экономическая интеграция», «Укрепление продовольственной безопасности», «Формирование надежных транспортно-логистических цепочек», «Интенсивное взаимодействие для обеспечения инновационного роста»¹.

Без сомнения, все это важные направления, на которых и сама Россия, и ее партнеры по АТЭС очевидным образом заинтересованы в тесном сотрудничестве. Налицо и элемент преемственности с приоритетами председателей-предшественников (в частности, с приоритетами Соединенных Штатов, принимавших саммит АТЭС в Гонолулу в 2011 г.). Присоединение России к ВТО, начавшиеся переговоры о зоне свободной торговли с Новой Зеландией, подготовка почвы для аналогичных переговоров с Вьетнамом (а возможно, и со всей АСЕАН) должны усилить общее впечатление, что Россия не пренебрегает традиционной повесткой дня АТЭС.

Отдавая должное квалификации и усилиям экспертов, готовивших перечень «Приоритетов», все-таки замечу, что он не воспринимается - во всяком случае в момент, когда до саммита еще остается пара месяцев, - как нечто внутренне целостное, как разработка, в которой каждая часть по-своему выражает единый замысел и подчинена ему. Иначе говоря, покрывая область «тактико-технических» задач, «Приоритеты» в значительно меньшей степени касаются стратегии регионального сотрудничества с участием России.

Но, может быть, в этом и нет необходимости? В конце концов, обошлись же без этого американцы и никто не предъявлял им претензий по этому поводу. Проблема, однако, в том, что в американском случае недостаток концептуальной глубины восполнен всей мощью реального присутствия США в АТР (не говоря уже о том, что сам форум АТЭС - во многих отношениях детище и инструмент американской экономической дипломатии). Россия же по-прежнему ищет себя в политико-экономическом пространстве АТР. Поэтому для нас владивостокский саммит - желанный повод продумать не только тактические, но и стратегические вопросы полноценного включения в региональное сотрудничество. Исходя из этого, целесообразно было дополнить «техническую» часть программы председательства России, представленную «Приоритетами», еще одной, «концептуальной» частью, где будет раскрыта тема долгосрочного подъема Сибири и Дальнего Востока в тесном взаимодействии с нашими азиатско-тихоокеанскими партнерами.

Наверное, кто-то скажет в ответ, что выдвигать на первый план идеи, столь явно отражающие национальный интерес страны-хозяйки, не очень-то тактично. Другие заметят, что акцент надо делать на вещах, значимых для всех без исключения участников АТЭС. Согласно тре-

« Для нас
владивостокский
саммит - желанный
повод продумать не
только тактические, но
и стратегические
вопросы полноценного
включения
в региональное
сотрудничество »»

« Да, выправлять ситуацию в сфере логистики нужно обязательно, но одними «тактико-техническими» мерами «необъятные просторы» от Урала до Приморья не освоить »

твям, практическую отдачу, скорее, принесут не дорогостоящие мегапроекты, а методичные действия по совершенствованию логистики. И все оппоненты вместе, ссылаясь на то, как плохо выполнялись прежние программы развития Сибири и Дальнего Востока, посоветуют держаться осторожней, вести себя скромнее и тише.

На это хотелось бы, прежде всего, возразить, что именно опыт прошлых неудач и сопряженные с ними потери исторического времени не дают нам права мельчить и медлить на Востоке. Да, выправлять ситуацию в сфере логистики нужно обязательно, но одними «тактико-техническими» мерами «необъятные просторы» от Урала до Приморья не освоить. Тут никак не обойтись без энергетических, транспортных, производственных проектов большого масштаба с неременной инновационной составляющей - точнее, без системы взаимосвязанных, друг на друга работающих крупных и сверхкрупных проектов.

Что касается обязанности «делать приятное всем без изъятий», то будем откровенны: состав участников АТЭС слишком неоднороден, чтобы исполнить это требование не только по форме, но и по существу. Кто бы и как бы ни относился к такому явлению, как Транстихоокеанское партнерство, нельзя не заметить: рождение в рамках АТЭС инициативы, адресованной исключительно добровольцам, готовым участвовать в ее реализации, - знамение времени.

Наконец, два слова о том, позволительно ли стране, принимающей саммит АТЭС, фокусировать внимание региона на проблематике собственного внутреннего развития. Разве не в этом как раз и заключается одна из прерогатив председателя форума - с той важной оговоркой, что любые национальные планы должны иметь четко выраженное региональное измерение, обещающее выгоды внешним партнерам?

Напомню, что в большинстве стран - участниц АТЭС все еще не завершены процессы национально-государственной интеграции. И когда эти страны подключаются к механизмам интеграции на уровне региона, то исходят из того, что это будет работать и на решение их внутренних проблем. Так что в рамках АТР представление о правомерности движения к национальным целям через региональное сотрудничество - скорее норма, чем наоборот.

Именно такое понимание своих очередных задач проявляют члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. В октябре 2010 года они приняли в Ханое «Генеральный план по наращиванию взаимосвязей в АСЕАН» (Master Plan on ASEAN Connectivity) - 10-летний план работ по «достройке» тех элементов инфраструктуры, которые укрепят эти страны по отдельности, еще больше сблизят их друг с другом и обеспечат лучшее взаимодействие с остальной Восточной Азией. Заявленная стоимость всех проектов - свыше 600 млрд. долларов. В подтексте этого начинания угадывается стремление ответить на глобальный кризис массированными инвестициями в реальный сектор - надо думать, в подражание Китаю, удержавшему подобным способом высокие показатели роста в момент, когда в США и Европе царил рецессия.

За год с небольшим английское слово «connectivity» - емкое понятие, которым программисты пользуются, чтобы указать на способность компонентов информационной системы к поддержанию взаимосвязей, - прочно вошло в восточноазиатский политический лексикон. Почему бы и нам, желающим быть в этом регионе своими и говорить с ним на одном языке, не взять на вооружение этот популярный термин и не задуматься о собственном аналоге асеановского «Генерального плана»? На мой взгляд, это было бы то, что нужно для

« В рамках АТР
представление
о правомерности
движения
к национальным целям
через региональное
сотрудничество
- скорее норма,
чем наоборот »»

« В качестве инструментов, призванных прочнее вписать Евразию в тихоокеанский экономический ландшафт, выступали бы Северный морской путь, трансарктическая кабельная система »

наполнения программы нашего председательства в АТЭС «концептуальным» содержанием.

Уже имеющиеся и работающие активы типа Транссиба, нефтепровода Восточная Сибирь - Тихий океан (ВСТО), газопровода Сахалин - Хабаровск - Владивосток, ГЛОНАСС предстали бы в рамках этого плана как звенья возможной трансконтинентальной системы энергетического, транспортного и информационного жизнеобеспечения. В качестве инструментов, призванных прочнее «шить» европейскую и азиатскую Россию, вписать Евразию в тихоокеанский экономический ландшафт и по-новому связать ее с Европой, выступали бы Северный морской путь, трансарктическая кабельная система, транспортный тоннель под Беринговым проливом с прилегающей системой железных дорог. В одном ряду с ними стояли бы Транскорейская магистраль, соединенная с Транссибом; Транскорейский газопровод, идущий из РФ в КНДР и РК; система космического мониторинга товарно-транспортных потоков, опирающаяся на ГЛОНАСС; иные инновации, внедрение которых способно повысить отдачу перечисленных начинаний. В совокупности получился бы мегапроект с отчетливо выраженным национальным, региональным и глобальным звучанием. Его возможное название - «Евразийско-тихоокеанская инициатива по наращиванию взаимосвязей» (Eurasia-Pacific Connectivity Initiative).

Весьма существенно, что те компоненты «Инициативы», которые остаются пока на бумаге, прорабатывались десятилетиями, неоднократно и публично обсуждались с потенциальными партнерами и внешними инвесторами, получали одобрительные отзывы экспертов (вплоть до Гран-при, присужденного плану строительства тоннеля под Беринговым проливом на ЭКСПО-2010 в Шанхае). С учетом этого, момент новизны будет главным образом связан с представлением этих намерений в ком-

плексе и во взаимосвязи, с указанием на тот синергетический эффект, который будет получен путем их реализации в пределах 10-15 лет. Учитывая недавний опыт строительства таких уникальных сооружений, как газопровод «Северный поток» и нефтепровод ВСТО, эти сроки не выглядят нереальными. В любом случае, настраивать себя на ускоренные темпы работы необходимо: времени на раскачку у нас больше нет.

Если включать эту «Инициативу» в официальную программу саммита все же не с руки, то ничто не мешает огласить ее «на полях» мероприятия. Широкой публике ее можно было бы представить и в формате газетной статьи, экспертному же сообществу желательно предъявить более детальную и объемную версию, с оценками стоимости отдельных составляющих мегапроекта и всей их совокупности. Поскольку российская сторона, как отмечено выше, уже располагает серьезными наработками по ключевым позициям «Инициативы», подготовка подобного документа не должна занять много времени.

Отталкиваясь от прецедента, связанного с Транстихоокеанским партнерством как форматом, открытым для всех заинтересованных участников АТЭС, можно было бы объявить, что подобным же образом их приглашают к совместной реализации «Евразийско-тихоокеанской инициативы». С таким же приглашением было бы естественно обратиться и к членам Таможенного союза. Думается, это только укрепило бы позиции России как интегратора постсоветского пространства. Наконец, в 2012 году российское общество ждет от новоизбранного Президента России шагов, подтверждающих волю верховной власти к преодолению «инерционного сценария» в развитии страны. Предлагаемая «Инициатива» могла бы и тут сыграть не последнюю роль.

Специально подчеркну: успешная реализация «Инициативы» явилась бы предпосылкой решения пробле-

«*Отталкиваясь от прецедента, связанного с Транстихоокеанским партнерством как форматом, открытым для всех заинтересованных участников АТЭС, можно было бы объявить, что подобным же образом их приглашают к совместной реализации «Евразийско-тихоокеанской инициативы»*»»

 Еще важнее -
 изменить к лучшему
 самооценку сибиряков
 и дальневосточников,
 возродить у людей,
 объединенных большой
 целью, чувство
 исторической
 перспективы, а
 выражаясь проще -
 веру в собственные
 силы и лучшее
 будущее

мы, особенно болезненной для российского самосознания, - проблемы геополитической уязвимости Сибири и Дальнего Востока, связанной с оттоком оттуда и без того немногочисленного населения. Ведь сверхзадача этого мегапроекта - не просто в прокладывании новых путей сообщения, трубопроводов, линий связи и достижении определенного экономического эффекта. Еще важнее - изменить к лучшему самооценку сибиряков и дальневосточников (как, впрочем, и многих других россиян), возродить у людей, объединенных большой целью, чувство исторической перспективы, а выражаясь проще - веру в собственные силы и лучшее будущее. Без этого ни демографическую ситуацию, ни миграционные потоки, ни траекторию долгосрочного развития страны нам не развернуть и не поменять.

И еще одно замечание, касающееся демографии: реалистичная оценка вызовов, с которыми мы сталкиваемся в этой сфере, предполагает не только честное выявление слабостей и «узких мест», но и здравый учет факторов силы. А они тоже есть. Зададим себе вопрос: неужели «демографический вакуум» покрывает прямо таки всю Сибирь и весь Дальний Восток? Думаю, для любого здравомыслящего человека, оказавшегося в центре Владивостока и Хабаровска, Иркутска и Красноярска, Барнаула и Новосибирска, Томска и Омска, ответ очевиден. В Сибири и на Дальнем Востоке самодержавие и советская власть оставили нам ценнейшее наследство - систему крупных, многофункциональных городов. Благодаря этим поселениям, громадные территории за Уральским хребтом были, остаются и должны остаться неотъемлемой частью нашей страны.

Вопрос изменения демографической ситуации к лучшему - во многом вопрос упрочения и диверсификации связей этих городов между собой, с Европейской Россией на Западе и динамично развивающейся Азией

на Востоке. Вопрос всемерного благоустройства и насыщения этих городов современными рабочими местами, вопрос превращения их в магниты для энергичных мигрантов репродуктивного возраста. Примеры Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, а с недавних пор и Грозного убеждают: преобразования старинных российских городов в современные мегаполисы вполне реальны даже теперь, когда маховик российского экономического роста по-настоящему еще не раскручен.

Сейчас к порогу преобразования приближается и Владивосток - столица саммита АТЭС-2012. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы после саммита, с освоением всех отпущенных на благоустройство средств, это движение прекратилось и город так и не стал бы тем, чем должен стать, - а именно, образцом для подражания со стороны российских городов-соседей. Залогом продолжения процесса могло бы быть форсированное осуществление двух транскорейских проектов, для каждого из которых Владивосток - важнейший опорный пункт. Во всяком случае, именно в этом ключе мыслит профессор Сеульского национального университета Беом Шик Шин - молодой ученый из Республики Корея, защитивший диссертацию в МГИМО (У) МИД России и по собственной инициативе предложивший впечатляющий проект трансформации Владивостока в современный мегаполис. Думается, и властям Приморья, и руководителям соответствующих федеральных ведомств есть смысл обратить внимание на предложения профессора Шина, а еще лучше - напрямую привлечь его к практическому сотрудничеству.

Осознание того, что полноценного «поворота на Восток» не будет без мощных центров современной городской жизни за Уралом, отражается и в возобновившихся дискуссиях о переносе столицы в азиатскую часть стра-

« Преобразования старинных российских городов в современные мегаполисы вполне реальны даже теперь, когда маховик российского экономического роста по-настоящему еще не раскручен. Сейчас к порогу преобразования приближается и Владивосток »

 *Идентичность,
 будь то национальная
 или цивилизационная,
 для каждого
 исторического
 периода - своя,
 и содержание ее всякий
 раз определяется
 способностью народа
 откликаться на суровые
 вызовы, связанные
 с перспективой
 дальнейшего
 существования*

ны. Именно возобновившихся, поскольку о «Зауральском Петербурге» как об условии сохранения целостности России, ее нового расцвета и достойного места в мире такой авторитетный автор, как Вадим Цымбурский, писал еще в середине 1990-х годов. Сегодня эти идеи развивают Николай Шмелев, Владимир Федоров, Сергей Караганов, и их аргументы отнюдь не кажутся надуманными. Как раз наоборот.

В заключение - два слова на тему, довольно часто всплывающую в дискуссиях о том, как далеко пойдет Россия в переориентации своих товарных потоков, политических предпочтений и интеллектуальных ожиданий с Запада на Восток. Преобладающее мнение сводится к тому, что наша «европейская идентичность» будто бы ограничивает возможности подобного разворота. Боюсь, в данном случае мы имеем дело с мифологизацией «идентичности», с восприятием ее как вещи от века данной и неизменной. Между тем идентичность, будь то национальная или цивилизационная, для каждого исторического периода - своя, и содержание ее всякий раз определяется способностью народа откликаться на суровые вызовы, связанные с перспективой дальнейшего существования. Если на вызовы, исходящие из Сибири, с Дальнего Востока и сопредельных пространств, мы откликнемся прагматично, уравновешенно, с верой в себя - так, как свойственно сегодня передовым азиатам, - то тот культурно-исторический багаж, который позволяет немалой части россиян считать себя европейцами, отнюдь не помешает азиатским народам принять нас в свою семью.

Об институтах интеграции в АТР

**Сергей
Севастьянов**

*Заведующий
лабораторией
международных
институтов и
многостороннего
сотрудничества АТР
Дальневосточного
федерального
университета*

Результаты исследований свидетельствуют, что формирование азиатских интеграционных институтов совпадало по времени либо с шоковыми изменениями в системе международных отношений, либо с мировыми или региональными экономическими кризисами. Так, окончание холодной войны способствовало появлению форума АТЭС и Регионального форума АСЕАН (АРФ). Азиатский финансовый кризис 1997 года обеспечил быстрое становление АСЕАН+3 (АПТ).

Недавний мировой экономический кризис, продолжающийся кризис Дохийского раунда ВТО и все более очевидные изменения в системе региональных международных отношений в АТР, в первую очередь усиление роли Китая, способствовали появлению новых инициатив по развитию сотрудничества в этом регионе. Речь идет об обновленной трактовке строительства Восточноазиатского сообщества (ВАС) в версии бывшего премьер-министра Японии Юкио Хатоямы, предложении бывшего премьер-министра Австралии Кевина Радда по формированию Азиатско-тихоокеанского сообщества (АТС) и об уже реализуемом несколькими государ-

« За прошедшие
годы страны
АТЭС достигли
высокого уровня
внутрирегиональной
экономической
и торговой
интеграции, который
составил 67%
и превысил
уровень ЕС »

ствами проекте «Транстихоокеанское партнерство» (ТТП). Экономический кризис во многом повлиял и на изменение геополитических приоритетов Вашингтона, который в условиях растущего дефицита государственного бюджета оказался перед необходимостью смены основного направления геополитических усилий. С приходом к власти демократической администрации Б.Обамы начался перенос основного фокуса этих усилий с декларированной Дж.Бушем-младшим борьбы с международным терроризмом (преимущественно на Большом Ближнем Востоке) на обеспечение политико-экономического лидерства США в АТР, где существенно возросла роль Китая.

При рассмотрении действующих и новых интеграционных проектов важно учитывать более ранний опыт Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданной в 1967 году. АСЕАН интересна в первую очередь тем, что выработанный ею за долгие годы набор институциональных норм, получивший название «путь АСЕАН», стал основополагающим для большинства региональных межправительственных организаций, включая АТЭС, АРФ, АПТ и т.д. Обычно «путь АСЕАН» характеризуют как процесс региональных взаимодействий и сотрудничества, базирующийся на постепенности, неформальности, консенсусе, личных политических связях, неконфронтационной манере ведения переговоров. Такой подход, с одной стороны, обеспечивает «живучесть» этих международных институтов, с другой - обуславливает их не очень высокую функциональную эффективность.

Что касается ведущего регионального межправительственного института сотрудничества - форума АТЭС, то на его последних саммитах в выступлениях «красной нитью» проходила мысль о том, что за прошедшие годы страны АТЭС достигли высокого уровня внутрирегиональной экономической и торговой интеграции (он со-

ставил 67% и превысил уровень ЕС; общий объем внутрирегионального экспорта вырос в шесть раз; общий уровень таможенных тарифов на товары снизился с 17 до 5%). То есть АТЭС способствовал развитию экономической интеграции де-факто, тогда как де-юре движение к достижению Богорских целей застопорилось. В 2010 году экономически развитые страны должны были полностью открыть свои рынки для развивающихся государств АТЭС, но, учитывая оппортунистическую позицию по этому вопросу Японии, РК и других участников, эта цель не была достигнута.

Более интенсивно экономическая интеграция развивалась в рамках более компактного региона Восточной Азии. Институционально она оформлена в первую очередь в формате форума АСЕАН+3 - десять стран АСЕАН, Китай, Япония, РК. Главным «движителем» проекта АПТ является Китай, задающий темп его развития. Сегодня в рамках этой структуры сосредоточено сотрудничество по ведущим направлениям экономической интеграции Восточной Азии - торговому и финансовому.

В 2009 году на фоне углубляющегося мирового экономического кризиса страны Восточной Азии достигли соглашения о создании крупнейшего в мире регионально-валютного фонда объемом 120 млрд. долларов. Цель фонда - оказание экстренной помощи странам региона, которые смогут оперативно получать ее, не обращаясь к МВФ. 80% объема формирующегося фонда составят средства, вносимые Китаем, Японией и РК, что позволит странам «северной тройки» играть в нем ключевую роль. Важным этапом на пути к институционально-правовому оформлению торгово-экономической интеграции стали 2011-2012 годы в связи со вступлением в силу соглашения о (ЗСТ) между странами АСЕАН, в большинстве форматов «АСЕАН+», а также обязательства развитых стран - членов АТЭС по либерализации торговли.

« АТЭС способствовал развитию экономической интеграции де-факто, тогда как де-юре движение к достижению Богорских целей застопорилось »»

 Япония
 традиционно
 участвует в борьбе
 за лидерство
 в действующих в
 Восточной Азии и АТР
 интеграционных
 структурах
 и влияет на модели
 формирующихся
 международных
 институтов

Желание сбалансировать быстрое геополитическое и экономическое усиление Китая определило политику ряда государств, в первую очередь Японии, добившихся в ходе первого саммита Восточной Азии в 2005 году включения в его состав, помимо 13 государств АПТ, еще Индии, Австралии и Новой Зеландии. В ноябре 2011 года в состав этого межправительственного форума официально вошли Россия и США. Что касается оценки роли Восточноазиатского саммита (ВАС), то до недавнего времени в его повестке доминировали глобальные, но менее значимые (по сравнению с АПТ) для региона проблемы и направления сотрудничества: изменение климата, экология, борьба с последствиями стихийных бедствий и т. д.

НОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И АТР

Последние несколько лет были отмечены внесением Японией, а затем и США новых акцентов в действующую модель формирования ВАС, а также выдвиганием другими странами двух новых интеграционных проектов в масштабе АТР. Это было вызвано прежде всего геополитическими факторами (желанием ряда государств создать противовесы быстро набирающему политическую и экономическую мощь Китаю), а также экономическими причинами (стремлением обеспечить более эффективное достижение цели торговой либерализации в условиях воздействия мирового экономического кризиса и низкой эффективности АТЭС). Наконец, важную роль сыграло изменение подходов США к многостороннему сотрудничеству в регионе.

Япония традиционно участвует в борьбе за лидерство в действующих в Восточной Азии и АТР интеграционных структурах и влияет на модели формирующихся международных институтов. При этом Токио делает акцент на обеспечение интересов глобального экономического со-

трудничества, в том числе «периферийных» - с географической точки зрения участников. Так, еще в 2002 году в речи в Сингапуре, получившей известность как «доктрина Коидзуми», японский премьер-министр выдвинул идею создания «расширенного Восточноазиатского сообщества», центральное место в котором займут Япония, страны АСЕАН, Китай, РК, Австралия и Новая Зеландия.

Сравнение так называемой «доктрины Коидзуми» с выдвинутыми в 2009 году новым премьер-министром Японии Ю.Хатоямой идеями построения Восточноазиатского сообщества позволяет сделать вывод, что они во многом схожи. Основная новизна заключалась в принципиальной позиции Ю.Хатоямы, который был убежден в необходимости прямого подключения к этому процессу Соединенных Штатов. По его замыслу США отводилась важная роль в Восточноазиатском сообществе, а американо-японский союз безопасности должен был стать его краеугольным камнем.

Рассмотрение новых вариантов построения единого АТР целесообразно начать с уже упоминавшейся инициативы премьер-министра Австралии К.Радда, что обусловлено комплексностью поставленных в ней интеграционных целей и дипломатической активностью, проявленной Австралией для ее продвижения.

В своей речи на саммите АТЭС в Сингапуре в 2009 году К.Радд выступил с предложением создать к 2020 году Азиатско-тихоокеанское сообщество - новый общерегиональный межправительственный институт, который географически будет охватывать весь АТР, а функционально - включать в себя все ведущие направления сотрудничества (экономическое, политическое, сотрудничество в области безопасности).

На пути реализации данного предложения сразу же встали вопросы, как выстроить институт, который «накроет»

« В своей речи на саммите АТЭС в Сингапуре в 2009 году австралийский министр иностранных дел выступил с предложением создать к 2020 году Азиатско-тихоокеанское сообщество - новый общерегиональный межправительственный институт, который географически будет охватывать весь АТР »

Ряд небольших стран АТР нашли новый механизм, который позволяет постепенно двигаться дальше в решении ключевой для региона задачи развития свободной торговли, несмотря на возникшие в некоторых развитых странах политические и социально-экономические препятствия этому процессу

собой целую группу уже действующих организаций и форумов, а также, какие страны войдут в число участников.

Наиболее чувствительным является вопрос о членстве в АТС. По мнению австралийцев, это может быть «Азиатская восьмерка» (США, Китай, Япония, Россия, Индия, Индонезия, РК и Австралия) или, например, «Азиатская десятка» (все вышеназванные страны, а также государства, являющиеся действующим и будущим председателями АСЕАН).

Анализ этих предложений свидетельствует о том, что они в первую очередь учитывают интересы крупных и средних (Австралия, Индонезия, РК) держав. При этом они оставляют за бортом небольшие государства и не являются асеано-центричными, что характерно для большинства региональных организаций Восточной Азии. В результате предложенные варианты компоновки АТС встретили негативное отношение стран АСЕАН и не получили дальнейшего практического развития.

Заслуживает внимания еще один новый проект, затрагивающий сферу экономики. Учитывая, что формальная интеграция в формате АТЭС застопорилась, ряд небольших стран АТР нашли новый механизм, который позволяет постепенно двигаться дальше в решении ключевой для региона задачи развития свободной торговли, несмотря на возникшие в некоторых развитых странах политические и социально-экономические препятствия этому процессу.

На саммите АТЭС в Сингапуре в 2009 году в выступлении премьер-министра этой страны Ли Сьен Лунга впервые на столь высоком уровне прозвучало название новой структуры - «Транстихоокеанское партнерство». ТТП представляет собой соглашение о ЗСТ, заключенное в 2006 году четырьмя государствами АТР - Брунеем, Новой Зеландией, Сингапуром и Чили. Особенностью

данной ЗСТ является высокий стандарт (в отличие от ЗСТ так называемого низкого качества, когда условия соглашения не распространяются на некоторые чувствительные для стран-участниц сферы торговли). Формат ТТП позволяет подключиться к нему любой стране АТР, готовой развивать торговые отношения на базе принятого стандарта. И этот механизм уже заработал: США, Австралия, Перу, Вьетнам и Малайзия начали переговоры о присоединении к ТТП.

Формально ТТП не является конкурентом АТЭС, но ставит перед собой ту же главную цель - полную торговую либерализацию АТР. При этом к ее достижению ТТП идет зеркально противоположным путем - не темпами «последнего верблюда в караване», как принято в АТЭС, а увеличивая число участников за счет тех, кто в полном объеме выполнил требования соглашения о ЗСТ, и таким образом стимулируя к вступлению все большее число государств региона.

ИЗМЕНЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ПОДХОДОВ К ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ В АТР

В период нахождения у власти республиканской администрации Дж.Буша-младшего США прибегали к многосторонним механизмам сотрудничества только тогда, когда это напрямую отвечало их интересам. Так, не уделяя особого внимания АТЭС и АРФ, они активно участвовали в шестисторонних переговорах по проблемам безопасности Корейского полуострова.

Под влиянием изменений концептуальных подходов (представители Демократической партии США более привержены многосторонним методам сотрудничества), а также изменений внешнеполитической (тяжелые и непопулярные войны в Ираке и Афганистане) и внутриво-

« Формально ТТП не является конкурентом АТЭС, но ставит перед собой ту же главную цель - полную торговую либерализацию АТР. При этом к ее достижению ТТП идет зеркально противоположным путем »

 Вашингтон
 предпринимает
 энергичные попытки
 навязать наиболее
 приемлемые для США
 принципы деятельности
 и получить
 возможность
 определять еще
 не сформировавшуюся
 повестку дня недавно
 созданных
 многосторонних
 институтов -
 ТТП и ВАС

литической обстановки в условиях начавшегося мирового экономического кризиса администрация Б.Обамы в короткие сроки пересмотрела подходы к многостороннему сотрудничеству в АТР и Восточной Азии.

Остановимся подробнее на одном из этих направлений приложения дипломатических усилий Соединенных Штатов, которое отражает стремление американцев шире опираться на механизмы многостороннего сотрудничества и использовать их потенциал для достижения стратегических целей в регионе. Понимая, что взять под свой контроль давно действующие в регионе асеаноцентричные институты, такие как АРФ, АТЭС, вряд ли возможно, Вашингтон предпринимает энергичные попытки навязать наиболее приемлемые для США принципы деятельности и получить возможность определять еще не сформировавшуюся повестку дня недавно созданных многосторонних институтов - ТТП и ВАС.

В качестве реального механизма достижения целей торгово-экономической интеграции США планируют использовать ТТП, а АТЭС предполагается отвести вспомогательную роль инкубатора новых интеграционных идей (т.е. условной «второй дорожки» при ТТП). ВАС американцы рассматривают как основной форум для решения региональных проблем безопасности, таких, например, как морская безопасность, ядерное нераспространение, оказание помощи при стихийных бедствиях и т.д. В этом случае АРФ уготована та же роль, что и АТЭС, - «дискуссионного клуба» при ВАС. Данный подход подается как ответ на исходящий от стран региона призыв к Вашингтону формировать региональную повестку в области безопасности. Однако представляется, что в этой части США выдают желаемое за действительное, так как далеко не все страны Восточной Азии приветствуют столь ярко выраженные лидерские амбиции Вашингтона в регионе.

Заслуживает внимания и тот факт, что США не сделали выводов из неудачи с выдвиганием инициативы К.Радда о строительстве Азиатско-тихоокеанского сообщества, оставившей «на обочине» страны АСЕАН, и начали «дипломатическое наступление» в АТР, во многом опираясь на те же принципы. Вашингтон делает заявку на региональное лидерство, опираясь на следующие подходы:

- жесткую борьбу за смену силовых полюсов в многостороннем сотрудничестве (от АТЭС к ТТП и от АРФ к ВАС) и постепенный выход США на лидерские позиции в ТТП и ВАС;
- радикальное изменение базовых принципов сотрудничества в АТР: от «пути АСЕАН» к опоре на европейский интеграционный опыт и универсальные (западные) ценности.

Как же классифицировать изменившуюся дипломатическую стратегию США в АТР? С одной стороны, Вашингтон ставит перед собой благородные цели: ускорить темпы торгово-экономической интеграции и сделать более эффективным сотрудничество в сфере безопасности в АТР. И тогда можно говорить о разгоняемой Вашингтоном «новой волне» экономической интеграции и сотрудничества в сфере безопасности в АТР.

Однако имеет право на жизнь и более радикальная версия, классифицирующая новую стратегию США как попытку открыть «второй фронт» экономической интеграции и сотрудничества в сфере безопасности в АТР. На этом авторитетном форуме мне бы хотелось закрепить за собой авторство этого термина. На мой взгляд, применение термина «фронт» здесь уместно, поскольку речь идет о противостоянии двух ценностных систем - западной и азиатской, а, как известно, уступки в этой сфере менее всего возможны.

« США не сделали выводов из неудачи с выдвиганием инициативы К.Радда о строительстве Азиатско-тихоокеанского сообщества, оставившей «на обочине» страны АСЕАН, и начали «дипломатическое наступление» в АТР »

Новые

американские подходы к своей стратегии в АТР вызвали негативную реакцию большинства стран региона, которая варьировалась от осторожной критики до полного неприятия

С точки зрения теории международных отношений данная стратегия США опирается на неолиберальный подход в налаживании сотрудничества, однако в Азии он в чистом виде не работает (между странами нет единства в области культуры, религии, исторического опыта и т.д.). Полагаю, что нашим американским коллегам стоит обратиться к не менее авторитетной теории конструктивизма. Последняя постулирует, что изменения государственной идентичности возможны, но социализация государств и их лидеров требует долгого времени, о чем и свидетельствует длительный процесс европейской интеграции. При этом давно существующие форматы многостороннего сотрудничества в регионе вполне позволяют заниматься социализацией азиатских и неазиатских партнеров в АТР.

Новые американские подходы к своей стратегии в АТР вызвали негативную реакцию большинства стран региона, которая варьировалась от осторожной критики до полного неприятия.

Безусловно, странам АСЕАН удалось добиться консенсуса при принятии решения о приеме в ВАС в 2011 году США и России, при этом особо подчеркивалось, что последняя может очень многое предложить странам ЮВА, особенно в реализации совместных высокотехнологичных проектов (в сфере освоения космоса, атомной энергетики и т.д.). В то же время, оценивая новые многосторонние инициативы, лидеры стран ЮВА и генеральный секретарь АСЕАН Сурин Питсуван неоднократно заявляли о том, что именно АРФ на сегодня является единственным региональным форумом, где обсуждаются проблемы сотрудничества в сфере безопасности.

Особую значимость в этом контексте имеет речь Президента Индонезии Сусило Юдойоно на открытии 19-го саммита АСЕАН, прошедшего на острове Бали в ноябре 2011 года. В ней неоднократно делался акцент на то, что АСЕАН должен сохранить свое лидерство в фор-

мировании региональной архитектуры сотрудничества. Касаясь деятельности ВАС, он прямо заявил, что взаимоотношения между участниками, в том числе не являющимися членами АСЕАН, должны строиться на миролюбии, дружественности и других принципах, являющихся визитной карточкой «пути АСЕАН». При этом Президент Индонезии призвал не допустить раскола в регионе по вине ВАС, что стало открытой реакцией на попытки США построить деятельность нового форума на базе европейского опыта и универсальных ценностей.

РОССИЙСКОЕ УЧАСТИЕ И ВЫВОДЫ

Для России целесообразно развивать взаимодействие с партнерами на всех уровнях регионализма АТР. Ведущим многосторонним форматом сотрудничества для нее останется АТЭС. Подготовка и проведение саммита АТЭС во Владивостоке должны создать предпосылки для активного вовлечения Восточной Сибири и Дальнего Востока России в интеграционное пространство Северо-Восточной Азии.

Россия поддерживает продолжение сотрудничества в рамках АТЭС и ВАС по приоритетным отраслевым направлениям. В наших планах - расширение поставок углеводородов в страны Восточной Азии с целью укрепления энергобезопасности и обеспечения инклюзивного экономического роста в регионе. Мы настроены на сотрудничество в развитии традиционных и нетрадиционных источников энергии, создании инфраструктуры для нефтепереработки и производства сжиженного газа, повышении энергоэффективности. В условиях ухудшающейся мировой экономической конъюнктуры новым важным направлением сотрудничества станет увеличение вклада России в продовольственную безопасность АТР.

Сохраняется интерес к России как связующему транспортному звену между Восточной Азией и Европой.

«*Лидеры стран ЮВА и генеральный секретарь АСЕАН Сурип Питсуван неоднократно заявляли о том, что именно АРФ на сегодня является единственным региональным форумом, где обсуждаются проблемы сотрудничества в сфере безопасности*»

 *В условиях
ухудшающейся мировой
экономической
конъюнктуры новым
важным направлением
сотрудничества
станет увеличение
вклада России
в продовольственную
безопасность АТР*

Важное направление - сотрудничество в науке и образовании. Есть возможности для наращивания экспорта российских образовательных услуг в страны АТР, особенно с открытием во Владивостоке Дальневосточного федерального университета.

Предоставление России членства в АСЕМ (2010 г.) и принятие в ВАС (2011 г.) - свидетельство восстановления Россией своих позиций в качестве одного из ведущих геополитических «игроков» Восточной Азии, которые она во многом утратила в последнее десятилетие XX века. В свете стоящей перед страной задачи структурной перестройки экономики развитие партнерских отношений с государствами АСЕАН представляется особенно ценным, так как эти государства рассматривают Россию в качестве партнера по реализации высокотехнологичных проектов. И в этом принципиальное отличие от ведущих стран СВА, которые пока воспринимают нашу страну преимущественно как источник дешевых энергетических и других природных ресурсов.

По мнению Москвы, стратегический диалог в рамках ВАС необходимо сосредоточить на вопросах совершенствования архитектуры безопасности и сотрудничества в регионе. ВАС по силам развить эти принципы в целостную концепцию инклюзивной безопасности для Восточной Азии, и Россия готова принять в этом активное участие.

Россия поддерживает сетевую дипломатию с участием ВАС, различных диалоговых механизмов АСЕАН, других региональных организаций. Например, Россия, принявшая на себя председательство в АТЭС, может поработать над установлением связи АТЭС - ВАС.

В свете высказанных США претензий на изменение принципов деятельности ВАС Россия четко обозначила свою позицию: при любых обстоятельствах именно АСЕАН должна формировать повестку дня форума. Существует

несколько форматов, которые были инициированы асеановцами, - Региональный форум АСЕАН по безопасности, механизм совещаний министров обороны стран - участниц АСЕАН и государств-партнеров и т.д. Мы считаем оправданным, чтобы эта солидная группа стран АСЕАН, общее население которых превышает 600 млн. человек, по-прежнему играла системообразующую роль во всех дискуссиях по региональной проблематике.

Что касается предпринятой Вашингтоном попытки открыть «второй фронт» экономической интеграции и сотрудничества в сфере безопасности в АТР, то, по моему мнению, реализация этих амбициозных планов столкнется с очень серьезными препятствиями. Во-первых, продвижение неасеано-центричных инициатив имеет мало шансов на успех, что подтвердила неудача с реализацией австралийского плана строительства Азиатско-тихоокеанского сообщества. Не менее сложной для осуществления представляется ключевая идея Вашингтона о переходе к дальнейшей экономической интеграции и укреплению многостороннего сотрудничества в сфере безопасности в АТР на базе универсальных, а не доминирующих в регионе азиатских ценностей.

В случае реализации новой американской стратегии, опирающейся на дипломатию «передового базирования» силовыми методами, странам региона неизбежно придется выбирать, какой из подходов - новый, предполагающий лидерство США, или старый, предусматривающий главенствующую роль стран АСЕАН и Китая, - они поддерживают, а значит, может возникнуть угроза формирования в АТР новых разделительных линий. В конечном счете это может стать контрпродуктивным для осуществления декларируемых Вашингтоном позитивных целей ускорения экономической интеграции и построения новой системы безопасности в АТР.

К тому же реализация данного подхода ставит в весьма неудобное положение ряд ключевых союзников США, в

 Россия
поддерживает сетевую
дипломатию с участием
ВАС, различных
диалоговых механизмов
АСЕАН, других
региональных
организаций

 В сложившейся
 ситуации Вашингтон
 принял вполне рацио-
 нальное решение -
 отказаться
 от публичного
 продвижения наиболее
 радикальных
 элементов
 предлагаемого
 «дипломатического
 наступления»

первую очередь Японию, которая оказывается перед практически неприемлемым для нее выбором - между союзническими обязательствами перед Соединенными Штатами и стратегическим курсом на укрепление политических и экономических связей со странами АСЕАН.

В сложившейся ситуации Вашингтон принял вполне рациональное решение - отказаться от публичного продвижения наиболее радикальных элементов предлагаемого «дипломатического наступления» (опора на универсальные ценности, безусловное американское лидерство), вызвавших негативную реакцию многих государств Восточной Азии. В уже упоминавшейся речи Х.Клинтон в ноябре 2011 года в Гонолулу ключевым термином для характеристики новой американской региональной стратегии был выбран термин «кардинальный поворот» США (pivot) в сторону АТР. Но эта трактовка встретила во многом негативную оценку (иногда этот «поворот» даже стали с долей сарказма называть «пируэтом»), так как она недостаточно учитывала позиции стран региона.

На помощь Госдепартаменту пришли представители Министерства обороны США, которые подали пример более выверенного подхода к артикуляции нового стратегического курса США в АТР. Так, в речи на саммите в Шангри-Ла (Сингапур) в июне 2012 года министр обороны США Леон Панетта в качестве стратегической цели США в АТР вместо уже упоминавшегося применил более обтекаемый термин - «rebalance toward the Asia-Pacific». Перевод этого термина возможен в широком диапазоне: от «привести в необходимое равновесие свои отношения с АТР» до «выстроить приоритетные партнерские отношения с регионом».

Россия «на полях» АТЭС

**Александр
Федоровский**

*Заведующий сектором
общих проблем АТР
ИМЭМО РАН*

Российская Федерация сталкивается со сложными процессами в АТР. Отвечая на проистекающие из региона новые вызовы и пытаясь воспользоваться заложенными здесь уникальными возможностями, России приходится искать решения, в конечном итоге оказывающие важнейшее влияние на формирование стратегии национального развития. Даже обладая всеми формальными правами полноправного члена такой влиятельной организации, как АТЭС, во многих отношениях Россия все еще слабо включена в ее деятельность и недостаточно использует потенциал этого института. Отчасти по объективной причине - из-за скромного места в региональных торгово-экономических связях, отчасти по субъективной - из-за инертности государственных институтов и частного бизнеса, для основной массы которых тихоокеанское направление остается второстепенным дополнением европейского вектора внешнеэкономической политики.

В 2000-х годах на российском Дальнем Востоке были реализованы крупные инфраструктурные проекты, включая строительство железных и автомобильных дорог, расширение сети нефте- и газопроводов, линий

« В импорте будут
доминировать
промышленное
оборудование и
потребительские
изделия широкого
ассортимента - от
товаров длительного
пользования до
одежды и обуви »

электропередач, рассчитанных на увеличение поставок топлива и электроэнергии на рынки тихоокеанских стран. С пуском в строй Бурейской ГЭС укрепился энергетический потенциал, на Сахалине создан комплекс предприятий, обеспечивающих производство и экспорт сжиженного газа (пример успешного высокотехнологичного проекта при участии ТНК). С одной стороны, этот процесс позитивен, поскольку позволяет российским, прежде всего энергетическим, компаниям диверсифицировать рынки сбыта. С другой стороны, российский экспортный потенциал, не получая поддержки других отраслей, консервируется как топливно-сырьевой придаток тихоокеанских экономик.

Именно в таком ключе продолжали расширяться торгово-экономические связи России со странами АТЭС в 2000-х годах. Причем в 2010 году при выходе из кризиса торговля с тихоокеанскими странами росла высокими темпами, в результате чего их доля в российской внешней торговле выросла до 34%, главным образом благодаря увеличению импорта. В среднесрочной перспективе следует ожидать сохранения традиционной схемы торговли. В экспорте будут продолжать преобладать нефть, газ, уголь, минеральное сырье, рыба и морепродукты, черные и цветные металлы, минеральные удобрения; дополнительные статьи вывоза - продажи вооружения, а также разовые контракты на поставку энергетического оборудования и некоторой другой техники. В импорте будут доминировать промышленное оборудование и потребительские изделия широкого ассортимента - от товаров длительного пользования до одежды и обуви.

Между тем требует уточнения вопрос относительно того, какие российские товары и в каком ассортименте не только готовы производить в России, но и каков может быть спрос со стороны тихоокеанских партне-

ров. Кроме того, важное значение приобретают правовые и институциональные условия движения на региональном рынке товаров, услуг, инвестиций и технологий. В этом контексте важно учитывать направление развития интеграционных процессов, которые в большей мере могут повлиять на определение «правил игры» в АТР.

В предыдущие два десятилетия в числе приоритетных задач в АТЭС выделялось обеспечение экономического роста за счет постепенной либерализации торговли и движения капитала между тихоокеанскими государствами. Рекомендации, относящиеся к внутристрановым процессам, носили второстепенный характер и упоминались лишь в той мере, в какой способствовали развитию внешнеэкономических связей. В последние годы внутренние проблемы развития тихоокеанских государств выносятся на обсуждение в рамках АТЭС, тем не менее и в этом случае они рассматриваются в контексте углубления регионального сотрудничества.

В торгово-экономическом сотрудничестве тихоокеанских стран происходят качественные по своему характеру изменения структуры товарооборота, суть которых определяется ростом промышленной кооперации, отражением чего стал тот факт, что более трети региональной торговли приходится на промышленные полуфабрикаты, при том что доля сырьевых товаров сократилась до 6%. Между тем функционирование отечественного индустриального комплекса ни в целом, ни в его дальневосточной части не встроено в основные экономические процессы, идущие в регионе.

В 2010-х годах, выдвигая амбициозные цели развития, страны региона вынуждены уделять пристальное внимание состоянию внешнеэкономических связей на региональном уровне, поскольку позитивные фунда-

« В 2010-х годах, выдвигая амбициозные цели развития, страны региона вынуждены уделять пристальное внимание состоянию внешнеэкономических связей на региональном уровне »

«*Опыт ряда стран региона показывает, что разнородные «группы интересов» выступают решительно против доступа иностранцев в такие сферы деятельности, как образование и здравоохранение*»

ментальные сдвиги в хозяйственных системах тихоокеанских государств едва ли достижимы в полной мере без увязки внутри- и внешнеэкономической политики. Потребность во внутренних структурных изменениях должна соотноситься с гармонизацией внешних параметров развития.

Характерен в этом контексте пример неоднозначных результатов в деятельности ряда специальных экономических зон (СЭЗ). Попытки создания сети новых или модернизации старых СЭЗ для превращения их в центры производства высокотехнологичных товаров и услуг, а также формирования на базе ряда припортовых СЭЗ современных логистических центров без учета глобальных и региональных экономических тенденций, прежде всего процессов, происходящих в АТР, приводят к негативным результатам. Иными словами, продукт, изготавливаемый в СЭЗ, может быть только тогда востребован на региональном рынке, когда он отвечает спросовым ожиданиям и изготовлен с учетом сложившихся требований к условиям производства и реализации готового продукта. Это означает, что правовые, экологические нормы функционирования СЭЗ, порядок пограничного, фитосанитарного и таможенного контроля, качество системы здравоохранения и образования, а также прочие услуги и нормотворчество должны соответствовать самым высоким международным стандартам и качественным характеристикам. Между тем опыт ряда стран региона показывает, что разнородные «группы интересов» (среди которых - профсоюзы, «патриотические круги», некоторые представители региональных администраций) выступают решительно против доступа иностранцев в такие сферы деятельности, как образование и здравоохранение, что подчас препятствует участию необходимых иностранных экспертов в производственном процессе, затрудняя в конечном

итоге производство конкурентоспособной продукции. Поэтому правительствам принимающих стран при реализации проектов, рассчитанных на формирование с региональными партнерами долгосрочных интеграционных связей, приходится считаться с необходимостью увязки экономических, технологических и гуманитарных аспектов развития внешнеэкономических связей.

В последние десять лет развитие регионального сотрудничества тихоокеанских государств во многом определяется тем, как решается вопрос о соотношении членства в АТЭС с одновременным их участием в соглашениях о свободной торговле (ССТ), число которых в АТР постоянно увеличивается. В настоящее время уже более трети региональной торговли осуществляется в условиях действующих ССТ. В рамках ССТ заключено более трех сотен договоров, способствовавших облегчению для нерезидентов порядка осуществления взаимных инвестиций. Практика заключения ССТ в конечном итоге должна привести к тому, что их принципы могут быть распространены - путем расширения числа стран, охваченных ими, - на весь регион. Во всяком случае, подобный сценарий прослеживается в материалах АТЭС, одобренных на форуме АТЭС в Иокогаме в 2010 году.

Между тем распространение в АТР разрозненных ССТ отнюдь не ведет к формированию единой ткани региональных правовых, административных и экономических отношений, создающих равные условия для расширения коммерческих связей всех тихоокеанских стран.

В этих условиях вызревает перспективно чрезвычайно важная для АТЭС проблема возможного перехода от добровольных принципов участия членов организации в выполнении одобренных этой организацией

« Развитие
регионального
сотрудничества
тихоокеанских
государств во многом
определяется тем,
как решается вопрос
о соотношении
членства в АТЭС
с одновременным
их участием
в соглашениях
о свободной
торговле »

« Уже сейчас между Китаем, Республикой Корея и Японией развиваются разносторонние, устойчивые торгово-экономические связи. Если в ближайшие годы эти отношения будут формализованы в рамках соглашения о свободной торговле, это повлияет на ход интеграционных процессов в АТР в целом »

решений к обязательному следованию установленным правилам, регулирующим региональные торгово-экономические связи. Китай, прежде скептически относившийся к подобным планам, вынужден считаться с необходимостью установления общих принципов и обязательств регионального сотрудничества, закладываемых в основу ССТ.

С этих позиций подходят к трехстороннему сотрудничеству Китай, Япония и Республика Корея. Переговоры, проведенные в 2007-2012 годах, привели к заключению в мае 2012 года соглашения об инвестиционном сотрудничестве трех стран, одновременно было заявлено о стремлении достичь трехстороннее соглашение о свободной торговле, означающем дальнейшее продвижение к интеграции КНР, Японии и РК, являющихся первой, второй и четвертой экономиками Азии.

Уже сейчас между Китаем, Республикой Корея и Японией развиваются разносторонние, устойчивые торгово-экономические связи. Если в ближайшие годы эти отношения будут формализованы в рамках соглашения о свободной торговле, это не только придаст импульс трехстороннему сотрудничеству, но и повлияет на ход интеграционных процессов в АТР в целом.

В связи с этим необходимо отметить предпринимаемые попытки создать условия для стимулирования интеграционных процессов на тихоокеанском уровне, предусматривающие переход к более формализованным отношениям, обязывающим участников следовать согласованным установлениям. Одним из ответов на возникшие запросы стало выдвигание в начале 2000-х годов идеи Транстихоокеанского партнерства (ТТП).

Проблема выравнивания регионального правового поля - общая стратегическая задача тихоокеанских государств, которую предполагается решить либо в рамках АТЭС (консервативный вариант), либо в рамках ТТП (радикальный вариант).

ТТП подразумевает расширение границ и углубление договоренностей, для чего соглашения о либерализации торговли товарами и услугами, определяемые нормами ССТ, намечается дополнить правовым регламентом инвестиций, инновационных обменов (включая защиту интеллектуальных прав), трудовых отношений, управления миграционными потоками, экологических стандартов, конкурентных норм. Наконец, в соответствии с ТТП предполагается достижение договоренностей, регулирующих торговлю продовольственными и сельскохозяйственными товарами, которая остается для ряда стран АТР объектом серьезных разногласий, все еще не нашедших своего обобщенного решения ни в рамках ВТО, ни при подписании ССТ.

Тем самым ТТП означает гораздо более глубокий, разносторонний и формализованный тип интеграционных связей, нежели намеченный при учреждении АТЭС или определяемый правилами ВТО, все еще оставляющий в стороне конкурентные, экологические и социальные проблемы международных экономических отношений.

Потребность по-новому подойти к интеграционным процессам и пойти дальше поставленной в Иокोगае задачи формирования зоны свободной торговли, охватывающей АТЭС в целом, усиливается тем, что на повестке дня стоит решение проблем, ответы на которые не были найдены ни на региональных форумах, ни в ВТО в рамках Дохийского раунда.

« Проблема
выравнивания
регионального
правового поля - общая
стратегическая
задача тихоокеанских
государств, которую
предполагается
решить либо в рамках
АТЭС (консервативный
вариант), либо
в рамках ТТП
(радикальный
вариант) »

« Следует
отметить стремление
США добиться нужной
им редакции
положений о защите
интеллектуальных
прав и через это
распространить свои
соответствующие
правовые нормы
на международные
соглашения »

В первую очередь следует отметить стремление США добиться нужной им редакции положений о защите интеллектуальных прав и через это распространить свои соответствующие правовые нормы на международные соглашения, что обяжет членов АТЭС ужесточить свое законодательство в этой области.

Другим вопросом, решения которого в рамках ТТП добивается американская сторона, является регулирование деятельности коммерческих компаний, находящихся под контролем государства. Хотя в этом контексте непосредственно китайские государственные предприятия не упоминаются, очевидно стремление США стимулировать принятие мер, контролирующих в первую очередь внешнеэкономическую активность крупных госкорпораций КНР, а заодно и других стран, включая Россию.

Наконец, в рамках соглашения по ТТП могут быть, по американской инициативе, ужесточены требования к трудовому и экологическому законодательству других государств, что также может быть использовано для противодействия китайской экономической экспансии.

Странам региона, прежде всего средним и небольшим, приходится решать проблему отношения суверенитета и интеграции, возникающую в ходе международного экономического сотрудничества в Восточной Азии. Для такого рода стран открытость и готовность к участию в региональной интеграции стали частью стратегии по сохранению суверенитета, так же как для крупного восточноазиатского бизнеса вхождение в международные предпринимательские альянсы становится важным условием упрочения своих позиций в конкурентной борьбе на мировых рынках. При этом они пытаются в своей внешнеэкономической политике соблюсти баланс партнерских

отношений с Китаем, США и Японией. В результате в регионе сохраняется разновекторное и разноскоростное развитие интеграционных процессов, для которого характерно расширение сети соглашений о свободной торговле, с другой стороны, одновременно продвигается идея региональной интеграции в рамках ТТП.

Вступление России в АТЭС не привело к преодолению ее отставания в создании механизма взаимодействия с тихоокеанскими странами, с одной стороны, адекватного задаче обеспечения модернизации страны, с другой - учитывающего быстрые изменения организационно-правового характера, присущие региональным экономическим отношениям. Широкий охват тихоокеанских стран соглашениями о свободной торговле, появление концепции Транстихоокеанского партнерства делают неизбежным для России подготовку встречных мер.

Отставание России относится как к уже развитой промышленной кооперации, так и к намечаемой инновационной интеграции. По мере распространения в регионе принципов «зеленого роста» для России все более актуальной будет становиться задача адаптации своего экспортного потенциала новым потребностям тихоокеанских партнеров. Под этим углом зрения целесообразно выстраивать критерии, относящиеся к качеству привлекаемых иностранных инвестиций, инвестиционным обменам и прочим аспектам международного сотрудничества. Учитывая то, что современная региональная система инновационного сотрудничества еще только складывается, имеет смысл подключиться к обсуждению этого вопроса, дабы совместно с заинтересованными партнерами отстаивать российские интересы в научно-технических обменах.

« Вступление
России в АТЭС не
привело к преодолению
ее отставания
в создании механизма
взаимодействия
с тихоокеанскими
странами »

« Особого
тщательного изучения
с точки зрения
интересов России
заслуживает анализ
сотрудничества
восточноазиатских
стран в области
обеспечения
финансовой
стабильности
в кризисных
ситуациях »

Новые вызовы и возможности, которые открываются в современных условиях перед Россией в АТР, требуют применения адекватных мер. Создание в 2012 году в российском правительстве Министерства по развитию Дальнего Востока должно быть дополнено развитием рыночных институтов, обеспечивающих повышение роли частного бизнеса в развитии экономических отношений со странами АТР. Таким образом, по объективным причинам новому министерству придется с первых шагов искать ответы не только на вопросы внутреннего регионального развития, но стремиться выработать концепцию комплексного подключения России к тихоокеанским интеграционным процессам, при этом тесно связывая свою работу с деятельностью экономических ведомств и Министерства иностранных дел, а также различных деловых ассоциаций, образовательных, научных, культурных, гуманитарных и некоммерческих организаций.

На повестке дня стоит скорейшее завершение отработки пилотных ССТ с рядом тихоокеанских государств, например с таким давним российским партнером, как Вьетнам. Перспективной могло бы стать достижение аналогичных договоренностей с Республикой Корея, играющей заметную роль в региональных интеграционных процессах и демонстрирующей глобальные амбиции. Причем характер этих договоренностей объективно позволит апробировать подходы к выстраиванию правового обеспечения углубления двусторонних экономических, а в перспективе и интеграционных связей, соответственно, с членами АСЕАН и государствами Северо-Восточной Азии. Это позволило бы сфокусировано представить приоритеты Российского государства и бизнеса на тихоокеанском направлении, предусмотреть нюансы балансирования между ожиданиями производителей и интересами потребителей нашей страны при проведении

экономической политики и в итоге выработать стратегический подход к перспективам региональной интеграции, в том числе принимая во внимание принципы, отрабатываемые в рамках ТТП.

Особого тщательного изучения с точки зрения интересов России заслуживает анализ сотрудничества восточноазиатских стран (Китая, Японии, Республики Корея и стран - членов АСЕАН) в области обеспечения финансовой стабильности в кризисных ситуациях.

Конечно, в российской тихоокеанской политике Дальневосточный экономический район РФ призван играть главенствующую роль, но было бы недальновидно строить отношения с тихоокеанскими государствами, полагаясь исключительно на него. В последнем случае существует угроза воспроизводства (или деградация) традиционной модели внешнеэкономических связей России со своими партнерами по АТЭС на протяжении еще многих десятилетий. Гораздо перспективнее постепенно включать в развитие дальневосточных регионов потенциал Европейской России и - либо через Дальний Восток, либо непосредственно - наиболее крупный и креативный отечественный бизнес в те экономические интеграционные процессы, которые происходят в АТР. Особо следует подчеркнуть, что собственного потенциала Дальневосточного района и его предпринимательских, организационных и финансовых возможностей недостаточно для того, чтобы поддерживать там инновационную деятельность и научно-техническую кооперацию с другими тихоокеанскими государствами.

В то же время необходимо учитывать и то обстоятельство, что принцип унифицированности экономической политики не может быть безоговорочно приложен к такой гигантской стране, как Россия. В связи с этим в критическом осмыслении нуждается целесо-

« В российской тихоокеанской политике Дальневосточный экономический район РФ призван играть главенствующую роль, но было бы недальновидно строить отношения с тихоокеанскими государствами, полагаясь исключительно на него »

образность унифицированного подхода при подключении дальневосточных регионов к международному экономическому сотрудничеству в АТР. Правила внешнеэкономического регулирования должны учитывать специфику и Европейской, и Дальневосточной России. И чем дальше будет развиваться процесс втягивания региональных экономик в интеграционные процессы в Европе и АТР, тем больше потребуются тонкая настройка федеральной внутренней и внешней экономической политики.

Одновременное развитие интеграционных процессов в рамках АТЭС и ТТП представляется наиболее вероятной тенденцией текущего десятилетия. Дальнейшее взаимоотношение двух этих международных организаций в значительной степени будет зависеть от динамики и содержания интеграционных процессов, перспектив сближения позиций США и Китай по ключевым вопросам регионального сотрудничества. В этих условиях России предстоит определить свои долгосрочные перспективы и выработать стратегию их достижения. Во многом успех решения этой задачи зависит от способности российской внешнеэкономической дипломатии вычленить и поддержать наиболее перспективные с точки зрения национальных интересов региональные тенденции и во взаимодействии с заинтересованными партнерами представить свое видение формирования правовой системы и международных институтов в АТР.

П
Р
И
О
Р
И
Т
Е
Т
Ы

Максим Соколов
Транспорт и АТЭС

Кирилл Комаров
Атомная энергетика после «Фукусимы» через призму АТЭС

Владимир Лихачев
Восточный вектор российской Энергетической стратегии-2030

Екатерина Колдунова
Университет создает социальный и человеческий капитал

Тагир Хузиятов
Образование и наука в АТР

Лилия Ревенко
Продовольственная безопасность: решение возможно

Александр Акимов
Биотопливо или углеводороды...

Транспорт и АТЭС

**Максим
Соколов**

*Министр транспорта
Российской Федерации*

Российская Федерация является одним из ключевых государств - участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) и его профильных органов, на площадках которых обсуждается транспортная тематика.

И это неудивительно - ведь в силу своего уникального географического положения Россия объективно выступает связующим мостом между Европой и Азией. Такое положение делает нашу страну стратегическим партнером для многих государств при осуществлении транзитных перевозок из быстрорастущих экономик Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу. Эти экономики также являются ключевыми потребителями транспортных услуг в приграничных регионах Российской Федерации.

Современные требования и тенденции развития транспортного рынка обуславливают необходимость развития новых ориентированных на клиента транспортных продуктов и сервиса, расширения сферы присутствия на рынке транспортно-логистических услуг.

« Одним из решений, способствующих оптимизации взаимодействия нескольких видов транспорта и внедрению в перевозочный процесс передовых бизнес-технологий, является создание сети логистических центров »

Изменение экономических условий, усиление конкуренции видов транспорта предъявляют новые требования к организации процессов доставки и хранения грузов, порождая новые торговые, транспортные и индустриальные технологии.

Одним из решений, способствующих оптимизации взаимодействия нескольких видов транспорта и внедрению в перевозочный процесс передовых бизнес-технологий, является создание сети логистических центров, глобальной задачей которых должно стать ускорение продвижения материальных потоков, снижение суммарных затрат отправителей и получателей грузов.

На настоящем этапе можно выделить три стратегических направления развития транспортно-логистического сектора:

- во-первых, это формирование инфраструктурных возможностей для оказания комплекса логистических услуг высокого уровня качества, что требует создания системы современных терминально-логистических комплексов по всей сети российских транспортных коммуникаций;

- во-вторых, оптимизация существующих терминально-складских активов и организация на их базе новых объектов, услуги которых были бы востребованы широким кругом клиентов (развитие бизнеса в области терминального оперирования);

- и в-третьих, создание логистических компаний, обеспечивающих интеграцию услуг транспортных предприятий, а также внешних поставщиков в комплексную услугу управления цепочкой поставок.

Особое значение приобретает создание транспортно-логистических центров в крупных транспортных узлах, поскольку именно в них осуществляется централиза-

ция грузовой работы, которая оказывает существенное влияние на структуру грузооборота и распределение нагрузки на транспортную сеть. Глобальной задачей таких центров должно стать ускорение в продвижении грузопотоков и снижение транспортных издержек.

В настоящее время значительная часть транзитного грузопотока между Азией и Европой обслуживается морским транспортом. Основные преимущества морских перевозок - это относительно низкая стоимость доставки контейнеров, четкие графики их доставки судоходными компаниями в порты назначения, отсутствие многочисленных границ, спутниковая система слежения за грузами в пути следования, сохранность грузов и т. д.

В силу объективных причин морской транспорт не может обеспечить доставку грузов «от двери до двери». Например, при транспортировке грузов из Китая в страны ЕС и США экспортные контейнерные грузы доставляют со всей территории Китая автомобилями и по железной дороге к морским портам на восток и юго-восток страны. Далее контейнеры перегружают на морские суда, следующие через Сингапур, Индийский океан, Красное море, Суэцкий канал, Средиземное море, Гибралтар, Атлантический океан, пролив Ла-Манш в крупнейшие европейские порты Германии и Нидерландов. Там вновь оказывается востребованным автомобильный транспорт, благодаря которому контейнерные грузы доставляются конкретным европейским потребителям.

Морской вариант доставки грузов занимает по общей продолжительности, включая подвоз к портам и хранение в них, от шести до восьми недель. У этого варианта транспортировки есть и свои «узкие места»: проблема перегруженности морских портов, автомобильных и железнодорожных подходов к ним, недостаточность стивидорных мощностей контейнерных терминалов. Вторая проблема, влияющая на суммарное время и стои-

« В настоящее время значительная часть транзитного грузопотока между Азией и Европой обслуживается морским транспортом »»

« Учитывая
проблемы пиратства
и политическую
нестабильность
в отдельных регионах,
повышается очевидная
привлекательность
транспортного
маршрута
доставки грузов
через Россию »

мость доставки контейнеров, - ограниченная пропускная способность Суэцкого и Панамского каналов. К этим проблемам можно добавить и проблемы пиратства, и политическую нестабильность в отдельных регионах. С учетом этих объективных факторов повышается очевидная привлекательность транспортного маршрута доставки грузов через Россию. Этот маршрут имеет большой экономический и технический потенциал.

Одним из главных показателей оценки эффективности трансокеанских контейнерных перевозок являются перерабатывающие мощности терминальных комплексов морских торговых портов. В свою очередь, стоимость переработки грузов в морских портах является существенной составляющей в суммарной стоимости доставки грузов. В настоящее время в «двадцатку» крупнейших контейнерных портов мира входят три европейских порта и 15 портов развивающихся стран Азии, из которых восемь находятся в Китае (включая САР Гонконг), а также в Республике Корея, Малайзии (два порта), Сингапуре, китайской провинции Тайвань, Таиланде и ОАЭ.

Для развития контейнерного бизнеса требуется усовершенствование работы национальных контейнерных операторов, задачей которых должно стать обеспечение транзита контейнеров по основным транспортным коридорам. Такие операторы могли бы стать стабильными партнерами иностранных экспедиторских компаний и генеральными заказчиками производства контейнеров и оборудования для их обработки. Необходимо создание условий для расширения производства контейнеров, специализированного подвижного состава и других сопутствующих машин и механизмов. Кроме того, необходимо совершенствование транспортно-таможенных технологий для ускорения пограничных и таможенных операций. Внедрение логистического под-

хода в соответствии с утвержденной правительством Российской Федерации Транспортной стратегией России до 2030 года способно обеспечить ускорение и непрерывность продвижения товарно-материальных потоков, развитие контейнерных перевозок, повышение транспортно-логистического сервиса до уровня международных стандартов, значительное сокращение издержек в производстве, снабжении и сбыте, затрат, связанных с продвижением товарно-материальных потоков от мест производства до потребителя.

Основой логистической транспортно-распределительной системы должны стать современные многофункциональные терминальные комплексы. Именно они способны гарантировать транспортно-экспедиционное обслуживание с широким спектром сервисных и коммерческих услуг.

Решение таких задач в сфере инфраструктуры, транспорта и технологий предусмотрено Транспортной стратегией России и Стратегией развития железнодорожного транспорта. Так, ОАО «РЖД» уже приступило к формированию современной терминально-логистической инфраструктуры. Программа предусматривает строительство более 50 крупных транспортно-логистических центров (включая «сухие порты» на Дальнем Востоке, Северо-Западе России, в Азово-Черноморском регионе), комплексную реконструкцию порядка 60 крупных грузовых дворов, модернизацию большого числа объектов технологического комплекса, подъемно-транспортного оборудования, реконструкцию путевого развития на подходах к терминалам, а также в транспортном узле в целом.

В 2011 году подписано инвестиционное соглашение, предусматривающее создание в Республике Татарстан Свияжского международного мультимодального логистического центра, который призван обеспечить переработку грузов, перевозимых по Транссибу и коридору «Север - Юг», а также по создаваемому коридору «Ев-

«
Основой
логистической
транспортно-
распределительной
системы должны
стать современные
многофункциональные
терминальные
комплексы»

« Свияжский
международный
мультимодальный
логистический центр
призван обеспечить
переработку грузов,
перевозимых по
Транссибу и коридору
«Север - Юг», а также
по создаваемому
коридору «Европа -
Западный Китай» »

ропа - Западный Китай» с конечной точкой в китайском порту Ляньюньган на Желтом море. Срок завершения проекта - 2015 год. Центр площадью 1343 га обеспечит прямое взаимодействие железнодорожного, автомобильного, речного, а в перспективе - воздушного и трубопроводного видов транспорта и в совокупности со складской распределительной сетью минимизирует транспортные и внутрискладские издержки. Предусмотрено создание службы оператора-перевозчика мультимодальных перевозок по единому транспортному перевозочному документу и единого диспетчерского центра управления автоматизированными системами управления всех видов транспорта и логистикой.

В последние годы внутренние и экспортно-импортные перевозки интенсивно растут, и это требует принятия мер по развитию железнодорожной инфраструктуры для повышения пропускной способности важнейших транспортных маршрутов. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке таких проектов несколько. В частности, продолжается комплексная реконструкция железнодорожного участка Карымская - Забайкальск, что позволит обеспечить перевозки грузов по ответвлению Транссиба в направлении Китая. В результате реализации проекта в целом предполагается увеличение интенсивности движения в 2015 году до 38-40 пар поездов в сутки. Максимальный вес грузовых поездов будет доведен до 6300 тонн.

Завершена реконструкция моста нечетного пути через реку Зея на 7817 км участка Сковородино - Белогорск. Мост - один из крупнейших на Транссибе (длина - 1104 м), движение поездов осуществляется с Востока на Запад. Продолжается реконструкция участка Комсомольск-на-Амуре - Советская Гавань. Проектом также предусматриваются реконструкция участка Оунэ - Высокогорная (37 км до реконструкции) и строитель-

ство нового Кузнецовского тоннеля, сдача которого в эксплуатацию запланирована на 2013 год. Строительство нового тоннеля позволит резко увеличить объем железнодорожных перевозок на Восточном БАМе в направлении на порты Ванино и Советская Гавань с 12 млн. тонн в 2009 году до 24 млн. тонн к 2015 году.

ОАО «РЖД» разработало и утвердило «Программу действий по развитию железнодорожных контейнерных перевозок с использованием Транссибирской магистрали на период до 2015 года», в результате которой будет обеспечен выход на рынок нового транспортного продукта «Транссиб за семь суток». Новая стратегия потребует существенного изменения в организации движения контейнерных поездов по всей протяженности пути от Дальнего Востока до западных границ страны, а это более 9 тыс. км.

Поменяется и подход к планам формирования поездов и вагонопотоков, технологиям работы с обслуживанием подвижного состава. Возрастет маршрутная скорость железнодорожных перевозок (в среднем до 1400 км в сутки в 2014 г. и 1500 км в сутки - к 2015 г. с соответствующим сокращением срока движения грузов от Находки-Восточной до Бреста до шести суток).

Предполагается, что все эти меры позволят привлечь к 2015 году на Транссиб часть контейнеропотока в сообщении между странами Юго-Восточной Азии и Европы, осуществляемого в настоящее время по традиционному морскому маршруту через Суэцкий канал, в объеме порядка 700 тыс. ДФЭ.

Предстоит интеграция работы железных дорог с морскими портами в рамках международных транспортных коридоров и создание эффективных технологий перевозок внешнеторговых грузов. Сегодня в России активизировались усилия всех игроков рынка транс-

« Предстоит интеграция работы железных дорог с морскими портами в рамках международных транспортных коридоров и создание эффективных технологий перевозок внешнеторговых грузов »»

« Для решения задачи по переориентации части грузопотока на сухопутные маршруты предстоит устранить имеющиеся барьеры, сдерживающие развитие перевозок »

портных услуг (порты, операторы контейнерных терминалов, экспедиторские компании) для разработки новых и оптимизации существующих технологий перевозок грузов в контейнерах. При этом решаются задачи согласования времени приема, обработки, отправления и прибытия по принципу терминал - терминал, предполагающему создание единого технологического процесса (от захода судна в порт под выгрузку до отправления сформированного контейнерного поезда в пункт назначения, а также в обратном направлении).

Вместе с тем для решения задачи по переориентации части грузопотока на сухопутные маршруты предстоит устранить имеющиеся барьеры, сдерживающие развитие перевозок.

Предпринимаемые в этом направлении меры должны быть направлены на недопущение устаревания и нехватки вагонного/контейнерного и локомотивного парков, обеспечение соответствия инфраструктуры и технологий международным стандартам качества (скорость прохождения пути маршрута и т.д.). Предстоит нарастить пропускную способность погранпереходов, развивать логистические и коммуникационные сети, вспомогательную инфраструктуру и придорожный сервис, а также мощности по переработке, консолидации и расконсолидации грузов.

Есть и другие, «нефизические» барьеры: длительное таможенное оформление на пограничных пунктах перехода; недостаточная гармонизация транзитных тарифов (несмотря на подписанные международные соглашения, тарифы в разных странах по пути транзитного поезда нередко существенно различаются); несогласованная политика в отношении виз для профессиональных водителей. Вышеперечисленные барьеры, разумеется, не представляют исчерпывающий перечень. Вместе с тем необходимо еще раз подчеркнуть, что решение задачи

привлечения на транспортные коммуникации страны значительного грузопотока, в том числе транзитного, требует комплексного подхода к возможной минимизации барьеров на пути этих перевозок и принятию широкого комплекса мер по созданию конкурентоспособного транспортно-логистического продукта.

Помимо сухопутных маршрутов, еще одним важнейшим потенциальным транспортным евро-азиатским направлением является Северный морской путь (СМП) - кратчайший путь между портами Северо-Западной Европы и Тихоокеанского региона. В частности, при использовании маршрута Роттердам - Иокогама расстояние по южному маршруту через Суэцкий канал составляет 11,2 тыс. морских миль, а при использовании СМП - 7,3 тыс. миль. Интерес судовладельцев к арктическим трассам повышается.

В целях развития СМП - для нормативного правового обеспечения - подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания по трассам в акватории Северного морского пути». Его положения позволят конкретизировать статус СМП, воссоздать Администрацию Северного морского пути - организацию, осуществляющую контроль за судоходством, проводкой судов и гидрографическим обеспечением на трассах в акватории СМП, создать условия для активизации арктических морских перевозок и социально-экономического развития Арктического региона в целом.

Сотрудничество в формате форума АТЭС позволяет эффективно продвигать интересы транспортного комплекса России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и способствует развитию транзитного потенциала страны. Для детальной проработки российских транспортных инициатив в 2011 году в Министерстве транспорта

« Помимо сухопутных маршрутов, еще одним важнейшим потенциальным транспортным евро-азиатским направлением является Северный морской путь »

« Диверсификация
транспортных цепочек
поставок в АТЭС
входит в круг вопросов
цепочек поставок,
которые являются
широко обсуждаемой
темой »

России был создан Экспертный совет по транспорту в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в состав которого наряду с представителями министерства и подведомственных ему федеральных агентств вошли представители отраслевой транспортной науки и ведущих предприятий транспортного комплекса России.

Для продвижения транзитного потенциала Российской Федерации и привлечения грузопотоков на ее транспортные артерии Министерство транспорта России выдвинуло инициативу «Диверсификация путей глобальных цепочек поставок».

Диверсификация транспортных цепочек поставок в АТЭС входит в круг вопросов цепочек поставок, которые являются широко обсуждаемой темой в рамках АТЭС. В настоящее время работа АТЭС на данном направлении в большей степени сконцентрирована на выполнении положений рамочного Плана действий по развитию взаимодействия цепочек поставок АТЭС, рассчитанного до 2015 года. В качестве основы для разработки данной идеи с 2010 года обсуждалось преодоление восьми узких мест в цепочках поставок, прямо или косвенно связанных с упрощением таможенных процедур и других логистических вопросов. Повышение эффективности цепочек поставок обозначено и в Совместном заявлении министров транспорта, принятом в сентябре 2011 года в Сан-Франциско.

Данная инициатива является программным документом, ставящим ряд задач перед рабочими органами АТЭС:

- непрерывность грузопотока должна быть обеспечена диверсификацией цепочек поставок;
- ускорение региональной экономической интеграции в форме совместных инвестиций для реализации крупных транспортных проектов;

- проведение сравнительной оценки конкурентоспособности транспортных маршрутов для выстраивания наиболее рентабельных и бесперебойных цепочек поставок грузов, а также минимизации транспортных, таможенных и транзакционных издержек;
- обсуждение и инициирование совместных инвестиционных проектов по модернизации транспортной инфраструктуры;
- обсуждение и выработка мер по повышению эффективности использования Северного морского пути (СМП) для транзитных перевозок между портами Восточной Азии, Тихоокеанского побережья Северной Америки и Северной Европы.

Выстраивание оптимальной структуры транспортно-логистических маршрутов может стать одним из ключевых факторов укрепления интеграционных процессов и создания условий поддержки высоких темпов экономического роста в регионе.

Кроме того, в межсессионный период Министерство транспорта России продвинуло инициативу «Формирование «умных» цепочек поставок», задачей которой является привлечение внимания к техническому оснащению транспортно-логистических цепей современными средствами оптимизации, такими как решения на основе глобальных навигационных спутниковых систем (в первую очередь ГЛОНАСС), интеллектуальных транспортных систем, создание автоматизированных центров управления транспортными потоками и т. д.

Для продвижения этих и других инициатив в рамках российского председательства в форуме с 29 июля по 2 августа 2012 года в Санкт-Петербурге прошло 36-е заседание Рабочей группы АТЭС по транспорту. 3 августа там же собрались министры транспорта стран АТЭС для участия во внеочередной министерской

«*Выстраивание оптимальной структуры транспортно-логистических маршрутов может стать одним из ключевых факторов укрепления интеграционных процессов*»»

АТЭС РОССИЯ 2012

встрече, посвященной теме «Развитие интегрированных транспортно-логистических цепочек для инновационного роста в АТР».

По итогам встречи была принята важнейшая Санкт-Петербургская декларация, задавшая направление движению на транспортном треке развития отношений в рамках форума АТЭС на дальнейшую перспективу.

Атомная энергетика после «Фукусимы» через призму АТЭС

**Кирилл
Комаров**

*Заместитель
генерального директора
по международным
рынкам госкорпорации
«Росатом»*

События на Фукусиме стали знаковыми для всей мировой атомной энергетике, наложив отпечаток на ее развитие на годы вперед.

Однако, несмотря на перемены в «структуре спроса», основная тенденция осталась неизменной: интерес к атомной энергетике в мире по-прежнему высок. Почему же после событий в Японии не сократился список государств, планирующих осуществление собственных программ развития мирного атома? Дело в том, что причина японской аварии никак не связана с самой природой атомной энергии. Человеческий фактор - вот главная причина драматических событий на АЭС «Фукусима-1». Даже старые реакторы японской АЭС выстояли в сильнейшем землетрясении и цунами и не разрушились. Энергоблоки погубила человеческая беспечность - японские специалисты просто не допускали самой возможности тяжелой аварии, а когда она начала развиваться, не сумели вовремя среагировать и запустить охлаждение, выведенное из строя волной цунами. Именно к этим выводам пришла комиссия японского Парламента, проводившая независимое расследование о причинах аварии на АЭС.

*По прогнозам
«Росатома»,
до 2030 года в мире
будет построено
до 400 новых
энергоблоков.
Спрос на АЭС снизится
не больше чем на 8%
от «дофокусимского»
уровня*

Несмотря на фукусимские события, сегодня именно страны АТЭС выступают драйвером развития атомной энергетики в мире. И даже Япония, отключившая все реакторы после событий на АЭС «Фукусима», на днях объявила о пуске двух атомных энергоблоков.

По прогнозам «Росатома», которые были подготовлены на основе анализа «постфукусимского» развития мировой ядерной энергетики, до 2030 года в мире будет построено до 400 новых энергоблоков. Спрос на АЭС снизится не больше чем на 8% от «дофокусимского» уровня. МАГАТЭ и Всемирная ассоциация операторов атомных электростанций (WANO) дают похожие прогнозы: по мнению МАГАТЭ, увеличение количества атомных энергоблоков в мире может составить к 2030 году до 350, а по оценкам WANO, предполагается сооружение дополнительно 341 реактора.

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ АЭС

Чем же так интересна АЭС, что все больше стран хотят развивать у себя атомную энергетику? Дело в том, что атомная станция - это гарантия энергобезопасности государства. Топливо в АЭС без перегрузки работает несколько лет. К тому же МАГАТЭ уже создало гарантийный запас урана, позволяющий любой стране, эксплуатирующей энергоблоки или только планирующей их построить, снять все топливные риски.

Не стоит забывать и еще об одном важнейшем преимуществе ядерной энергетики: ее экологичности. По сравнению с традиционными тепловыми станциями, работающими на углеводородах, атомная станция практически не производит выбросов углекислого газа и других вредных веществ. А ведь сегодня нормы выбросов CO₂ регулируются Киотским протоколом и за них надо платить. Это еще один существенный довод в пользу

АЭС, не говоря уже о том, что энергетика на углеводородах чрезвычайно дорога и вплотную зависит от цен на энергоносители, которые в последние годы, во-первых, нестабильны, а во-вторых, демонстрируют постоянную тенденцию к росту. Не могу не процитировать слова великого русского ученого Дмитрия Ивановича Менделеева: «Сжигать нефть - это то же самое, что топить печь ассигнациями».

Об экологичности атомной энергетики говорит такой факт: по данным МАГАТЭ, если заменить все 435 реакторов, которые есть в мире, на обычные теплоэлектростанции, то при производстве такого же количества электроэнергии ежегодные выбросы опасных веществ в атмосферу выросли бы на 600 млн. тонн.

Но, конечно, главная притягательная сила атомной энергетики в другом. Атомная станция - это супертехнологичный объект, требующий высочайшей квалификации как от создателей-проектировщиков, так и от строителей и эксплуатантов. Появление в стране АЭС неизменно влечет за собой мощнейший интеллектуальный скачок. В современном мире лидеров определяют по наличию ключевых высоких технологий.

Российская наука, создавшая первую в мире гражданскую атомную станцию, постоянно ищет новые прорывные направления в сфере атомных технологий. «Росатом» активно вкладывает инвестиционные ресурсы в создание новых безопасных и более эффективных энергетических платформ. Например, в замыкание ядерного топливного цикла, которое позволит решить главную проблему всего человечества - накопленного ОЯТ и РАО. Вопрос эксплуатации человеком «новой энергии» - это вопрос уже недалекого будущего. Во французском Кадараше сегодня ведется строительство Международного экспериментального термоядерного реактора ИТЭР, в основу которого положен россий-

«*Появление
в стране АЭС
неизменно влечет за
собой мощнейший
интеллектуальный
скачок*»»

 Вопрос
 эксплуатации
 человеком «новой
 энергии» - это вопрос
 уже недалекого
 будущего.
 Во французском
 Кадараше сегодня
 ведется
 строительство
 Международного
 экспериментального
 термоядерного
 реактора ИТЭР

ский принцип ТОКАМАКа. Успешная реализация этого проекта должна привести к появлению коммерческой термоядерной электростанции. Таким образом, мирный атом и в будущем может стать главным ответом на вопрос о практически неисчерпаемом и при этом наиболее экологичном и безопасном источнике энергии для человечества.

ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

С рядом стран АТЭС «Росатом» уже ведет активное сотрудничество. К примеру, партнерские отношения с США в сфере мирного атома «Росатом» выстроил еще в начале 1990-х годов, и с тех пор российские и американские атомщики успешно сотрудничают в обеспечении режима нераспространения чувствительных атомных технологий, вывозят высокообогащенный уран из третьих стран, реализуют исследовательские и научные проекты. Осенью текущего года Россия и США намерены подписать соглашение о научно-техническом сотрудничестве, которое позволит двум странам объединить усилия в разработке новых, прорывных ядерных технологий.

Вьетнам стал первой страной в Юго-Восточной Азии, выбравшей для развития своей атомной энергетики российские технологии. Начало строительства первой во Вьетнаме АЭС российского дизайна на площадке «Ниньтхуан-1» запланировано на 2014 год. Ввести станцию в эксплуатацию предполагается в 2020 году. АЭС «Ниньтхуан-1» будет состоять из двух энергоблоков с реакторами типа ВВЭР мощностью около 1 ГВт каждый. Это блок поколения «3+», оснащенный необходимыми системами безопасности. Подобный проект реализован в Китае, на Тяньваньской АЭС, которая признана международными экспертами одной из самых безопасных станций в мире. «Росатом» уже оказы-

вает помощь Вьетнаму по подготовке специалистов и созданию необходимой нормативно-правовой базы и необходимых технических регламентов.

Одновременно с процессом сооружения станции мы реализуем во Вьетнаме целый ряд смежных проектов. В первую очередь это сооружение Центра ядерной науки и технологий, который позволит обеспечить решение научно-технических и инженерных вопросов, организовать исследовательские работы по самым разным отраслям знаний - разработка современных материалов, биотехнология и биомедицина, кибернетика и автоматизация.

В конце этого года на базе библиотеки Ханойского политехнического университета будет открыт Информационный центр атомной энергетики. Появление и развитие во Вьетнаме атомной энергетики должно сопровождаться повышением общей информированности граждан обо всех аспектах, связанных с деятельностью атомных станций, - это является необходимым условием их общественной приемлемости. Российская Федерация также обучает будущих вьетнамских атомщиков. В настоящее время в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» (НИЯУ МИФИ) по специальности «ядерные энергетические установки» на подготовительном отделении и первом курсе прошли обучение свыше 100 вьетнамских студентов.

Одним из важнейших приоритетов «Росатома» является учет интересов партнеров по атомным проектам и способность комплексно решать задачи по всему спектру сотрудничества. Для каждой страны-партнера «Росатом» предлагает что-то свое, особенное, качественно подстраиваясь под интересы заказчика.

Примером глубокого учета интересов партнера и последовательного расширения взаимодействия является

« В конце этого года на базе библиотеки Ханойского политехнического университета будет открыт Информационный центр атомной энергетики. Российская Федерация также обучает будущих вьетнамских атомщиков »

«Одним из важнейших приоритетов «Росатома» является учет интересов партнеров по атомным проектам и способность комплексно решать задачи по всему спектру сотрудничества»

сотрудничество «Росатома» с Китаем. Еще с 1960-х годов с КНР была развернута работа в сфере обогащения урана, затем Пекин захотел расширить сотрудничество на сферу атомных станций, и в 2007 году в Китае появилась самая современная в мире АЭС «Тяньвань», построенная по российскому дизайну. Ее успешная эксплуатация привела к тому, что в 2011 году был заключен генеральный контракт о строительстве еще двух энергоблоков этой атомной станции. Российские специалисты в интересах Пекина также построили исследовательский реактор на быстрых нейтронах. Кроме того, в прошлом году, на девять месяцев раньше срока, в Китае сдана в эксплуатацию построенная при участии российских специалистов 4-я очередь газоцентрифужного завода. Теперь мощность построенных в КНР при российском техническом содействии обогатительных заводов составляет 1,5 млн. ЕРР.

Еще одним важным партнером для «Росатома» среди стран АТЭС является Республика Корея. Сегодня атомная генерация составляет в общем энергобалансе этой страны порядка 30%, в ближайшее десятилетие ее планируется довести до 50%. Близость позиций Республики Корея и Российской Федерации в отношении развития атомной энергетики предопределяет тесное сотрудничество наших стран по различным аспектам технологий мирного атома.

Основной объем нашего взаимодействия сегодня приходится на поставку российской урановой продукции для корейских атомных станций. Сейчас мы обеспечиваем практически 20% потребностей южнокорейских АЭС. Другое направление сотрудничества - перспектива совместного освоения Эльконского ураново-рудного месторождения (на юге Республики Саха - Якутия в России), которое специалистами оценивается как одно

из крупнейших в мире. Сегодня мы ведем переговоры по этому вопросу.

Не менее продуктивно развиваются наши взаимоотношения с Республикой Корея в области машиностроения. Летом прошлого года был подписан меморандум о взаимопонимании между нашим машиностроительным холдингом «Атомэнергомаш» и компанией «Дусан», который предусматривает сотрудничество в сфере инжиниринга и производства различного машиностроительного оборудования.

Наше взаимодействие с Японией в сфере ядерных технологий сегодня вышло на качественно новый этап. Парламентарии обеих стран ратифицировали межправительственное российско-японское соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии. Тот факт, что японские парламентарии сумели это сделать в «Фукусимский», 2011 год, мы расцениваем как проявление высокой степени доверия российским ядерным технологиям и подтверждение серьезности намерений японской стороны развивать совместные проекты в сфере мирного атома.

Ратификация межправительственного соглашения поставила российско-японское сотрудничество на твердую правовую основу, она дает нам возможность осуществить целый ряд интересных и взаимовыгодных коммерческих проектов. В частности, речь может идти о переработке в России японского регенерированного урана и об открытии нового пути транспортировки в Японию ядерных материалов через порт на российском Дальнем Востоке. Открытие нового дальневосточного маршрута даст значительный выигрыш по срокам - с трех месяцев до трех-четырёх недель. Кроме того, японские компании получат возможность транзитных перевозок через российскую территорию ядерных материалов из Европы и переработки на российских

«
Наше
взаимодействие
с Японией в сфере
ядерных технологий
сегодня вышло на
качественно новый
этап. Парламентарии
обеих стран
ратифицировали
межправительственное
российско-японское
соглашение
о сотрудничестве
в мирном использовании
атомной энергии»»

« Мы рассчитываем
создать российско-
сингапурский научно-
технический центр в
области радиационных
технологий - с большим
количеством
лабораторий
для проведения
исследований »

предприятиях сырьевого ядерного материала, направляемого в Японию из Казахстана и Европы. Это не только заметно удешевит транспортную логистику, но и позволит минимизировать риски распространения, утраты, порчи ядерного материала.

Финансовым и деловым центром АТР и кластером азиатского присутствия большинства глобальных корпораций является Сингапур. В силу этого дочерняя компания «Росатома» - «Русатом Оверсиз» зарегистрировала маркетинговый офис в Сингапуре. Задачами нового офиса станут развитие российского атомного бизнеса в Юго-Восточной Азии и Австралии, в частности маркетинг и продвижение российских атомных технологий на данных рынках, поиск перспективных проектов и привлечение инвесторов в эти проекты, а также развитие отношений с потенциальными заказчиками, партнерами и регуляторами в данном регионе. Мы также рассчитываем создать российско-сингапурский научно-технический центр в области радиационных технологий - с большим количеством лабораторий для проведения исследований, специального программного обеспечения и оборудования. Центр должен обладать возможностями дальнейшей коммерциализации научных идей и разработок. Такой центр в перспективе может стать основой радиационно-технологического парка (такого же, как уже действующий в Сингапуре парк «Биополис»). «Росатом» также готов оказать помощь Сингапуру в сооружении исследовательского ядерного реактора для проведения исследований, производства изотопов и подготовки специалистов.

Австралия для «Росатома» тоже является одним из интереснейших потенциальных партнеров. Заключенное и ратифицированное российско-австралийское межправительственное соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях

открыло перед Россией и Австралией новые возможности для совместных проектов. Они касаются прежде всего обогащения австралийского урана на российских предприятиях в интересах третьих стран.

Это соглашение уже начало реализовываться на практике: в июне на международном Форуме «Атомэкспо» был подписан контракт между российским «Техснабэкспорт» и компанией «Rio Tinto» о поставке австралийского урана для обогащения в России. Таким образом, традиционные потребители обогащенного уранового продукта смогут убедиться на практике в принципиальной возможности использования урана из Австралии по давальческой схеме.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЯДЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Хотел бы особо остановиться на том, почему российские атомные технологии являются сегодня одними из передовых в мире.

На мировом атомном рынке мы предлагаем абсолютно современный проект АЭС поколения «3+» и услуги по его эксплуатации, а также поставки топлива на всем жизненном цикле станции. Мы также рассматриваем возможность локализации производства оборудования для АЭС (от 30 до 70%), передачи технологий стране-заказчику, сертификации поставщиков оборудования и возможность для этих поставщиков участвовать совместно с нами в реализуемых проектах в третьих странах. «Росатом» вкладывает силы и средства в формирование всей необходимой инфраструктуры - создание нормативно-правовой базы, подготовку квалифицированных специалистов, работу с общественным мнением в стране-партнере. Мы предлагаем возможность сооружения объектов ядер-

 Российско-австралийское
 межправительственное
 соглашение
 о сотрудничестве
 в области
 использования атомной
 энергии в мирных целях
 открыло новые
 возможности
 для совместных
 проектов

«Росатом»
*вкладывает силы
и средства
в формирование
всей необходимой
инфраструктуры
- создание
нормативно-правовой
базы, подготовку
квалифицированных
специалистов, работу с
общественным мнением
в стране-партнере*

ного топливного цикла, а также всего комплекса по обращению с ОЯТ и РАО. «Росатом» - не просто ответственный вендор, но и долгосрочный инвестор. Мы можем предлагать различные варианты кредитования и финансирования проектов.

Можно выделить пять безусловных факторов, определяющих лидирующее место России на мировом ядерном рынке.

Во-первых, «Росатом» никогда не прекращал строить атомные станции как у себя в стране, так и за рубежом. Всем известно, что после аварии на Чернобыльской АЭС в мире наступила так называемая «атомная пауза» - нужно было оценить уроки аварии, перестроить многие системы безопасности, пересмотреть подход к безопасности атомных объектов для населения и окружающей среды. У «Росатома» такой паузы не было. Помимо научно-исследовательских и конструкторских работ в этот период, связанных с активной модернизацией реакторов типа РБМК (чернобыльского типа), мы за 25 лет построили практически 20 энергоблоков типа ВВЭР (водо-водяной энергетический реактор) на собственной территории, в Украине, Словакии, Венгрии, Китае, Иране и Индии. На территории России последний пуск энергоблока был в 2011 году (Калининская АЭС, 4-й энергоблок), также в прошлом году был пуск АЭС «Бушер» в Иране. В 2012 году планируется пуск первого энергоблока АЭС «Куданкулам» в Индии.

А это значит, что «Росатом» не прекращал финансирование и развитие опытно-конструкторского направления, не отказывался от исследований и испытаний, работал над модернизацией реакторного парка и совершенствовал проекты и ядерное топливо, не останавливал разработок систем активной и пассивной безопасности на атомных энергоблоках. То есть мы не просто не потеряли квалификацию, мы нарастили до-

полнительные компетенции. Авария на ЧАЭС дала импульс к разработкам новейших систем безопасности на атомных станциях.

Во-вторых, «Росатом» сегодня - это глобальная генерирующая компания, которая имеет 25,2 ГВт установленной мощности на своих АЭС (второе место после французской «EDF»). И у нас за спиной огромный опыт по эксплуатации атомной генерации, которую мы сами строим. То есть «Росатом» правильнее рассматривать не только как компанию, имеющую уникальный и безопасный проект сооружения АЭС поколения «3+», но и как инвестора в генерирующие мощности на привлекательных международных рынках.

В-третьих, «Росатом» - гибкий игрок на международном рынке ядерных технологий. Например, если при сооружении атомной станции «Тяньвань» в Китае «Росатом» выступал как поставщик проекта АЭС, сооружал весь «ядерный остров», осуществлял авторский и гарантийный надзор, то в Турции мы предложили схему ВОО (build - own - operate, или строй - владей - эксплуатируй), когда мы полностью инвестируем в проект, сооружаем АЭС и продаем электроэнергию на всем жизненном цикле АЭС. Или другой пример - Чехия. «Росатом» вместе с лидером чешского машиностроения - компанией «Шкода-JS» принимает участие в тендере на сооружение АЭС «Темелин» и готов до 70% услуг и оборудования локализовать на этом рынке - то есть сделать так, чтобы чешская промышленность была полностью вовлечена в проект сооружения атомной станции не только на начальном этапе строительства, но и на всех других этапах, включая поставку высокотехнологичного оборудования «ядерного острова».

В-четвертых, проекты «Росатома» имеют полные референции. Мы не строим в другой стране такой атомной станции, которая не была бы построена в России или

« Авария на ЧАЭС
дала импульс
к разработкам
новейших систем
безопасности
на атомных
станциях »

«Росатом» не строит в другой стране такой атомной станции, которая не была бы построена в России или по нашему проекту за рубежом

по нашему проекту за рубежом. Мы готовы показать заказчику все этапы сооружения АЭС - от первого бетона (например, на Балтийской АЭС) до готового объекта, соответствующего всем «постфукусимским» требованиям по безопасности, например АЭС «Куданкулам» в Индии.

В-пятых, сегодня основная задача «Росатома» - это создание реакторных технологий, базирующихся на системах «естественной» безопасности. Именно в этом ключе сейчас работает инженерная мысль «Росатома» - так называемые реакторы четвертого поколения, на которых полностью исключено протекание любых форм тяжелой аварии с выходом радиоактивности. И при разработке подобного реактора основное требование такое: не должно быть протекания аварии, способной хоть как-то повлиять на персонал станции и окружающую среду. Это закладывается в принцип работы реакторов четвертого поколения. Инновационный потенциал атомной отрасли, который базируется на фундаменте советской школы инженерной мысли, помогает нам оставаться лидерами в этом направлении.

Сегодня человечеству трудно представить свое будущее без атомной энергетики, ведь это практически неисчерпаемый источник энергии, дающий возможность решать не только земные задачи, но и открывающий двери для масштабного освоения космического пространства. Использование мирной атомной энергии позволяет нам не только мечтать о новых, грандиозных свершениях, но и реально воплощать их в жизнь.

Восточный вектор российской Энергетической стратегии-2030

Для российской экономики и энергетики, для развития восточных регионов России значение энергетического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), и в частности с ближайшими соседями - странами Северо-Восточной Азии (СВА), трудно переоценить.

Энергетическая стратегия (ЭС) России на период до 2030 года уделяет особое внимание восточному вектору, и большинство ключевых стратегических инициатив развития российского топливно-энергетического комплекса напрямую затрагивает проблемы долгосрочного развития энергетики на Востоке России. Предусматривается формирование нефтегазовых комплексов, освоение углеводородного потенциала шельфа арктических морей и северных территорий, развитие и территориальная диверсификация энергетической инфраструктуры, развитие возобновляемых источников энергии в восточных регионах страны.

Важным компонентом экспортной политики России на период до 2030 года будет диверсификация рынков как по видам энергоресурсов, так и по регионам. В перспективе по-прежнему основными для России будут

**Владимир
Лихачев**

*Заместитель
директора Института
энергетических
исследований РАН*

 Важным
компонентом
экспортной политики
России на период
до 2030 года будет
диверсификация
рынков как по видам
энергоресурсов,
так и по регионам

оставаться рынки Западной и Центральной Европы, а доминирующим энергоресурсом - нефть. Самым динамичным сегментом европейского рынка будет рынок природного газа, где Россия традиционно является крупнейшим поставщиком и стремится сохранить эту роль и в будущем. Однако главным направлением диверсификации экспорта станет освоение новых рынков сбыта, прежде всего в АТР, куда согласно ЭС-2030 к концу 2030 года должно поступать 26-27% российского экспорта энергоресурсов, 22-25% экспорта сырой нефти и 19-20% экспорта природного газа.

Страны АТР в дальнейшем представляют собой наиболее перспективный рынок для российских энергоресурсов, что, учитывая богатый ресурсный потенциал восточных регионов России, делает задачу диверсификации экспорта в восточном направлении одной из ключевых в рамках реализации ЭС-2030.

Страны Северо-Восточной Азии - и в первую очередь Китай - в рассматриваемой перспективе будут наращивать объемы импорта энергоресурсов как в связи с падением объемов собственной добычи (нефти), так и в связи с быстрым ростом внутреннего потребления. Тем не менее следует специально отметить, что для России окно возможностей в этой области не беспредельно и имеет тенденцию к сужению.

В нефтяной отрасли сотрудничество России со странами АТР базируется на реализации крупных и сложных инфраструктурных проектов, а также на развитии добычи нефти и газового конденсата в нефте- и газоносных провинциях Сибири и Дальнего Востока. В конце декабря 2009 года состоялся пуск в эксплуатацию нефтепроводной системы Восточная Сибирь - Тихий океан (ВСТО), что позволило начать отгрузку нефти в нетрадиционном для России восточном на-

правлении - в Японию, Республику Корея, Китай, другие страны АТР и США.

В августе 2009 года была начата промышленная эксплуатация уникального Ванкорского нефтегазоконденсатного месторождения в Пур-Тазовской нефтегазоносной области Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна (Туруханский район Красноярского края). С началом эксплуатации трубопровода Восточная Сибирь - Тихий океан появилась новая российская марка нефти - «ВСТО». Это нефть месторождений Восточной Сибири и главным образом Ванкорского месторождения, которая успешно конкурирует с лучшими марками ближневосточной нефти.

Отношения России и Китая получили мощный толчок к развитию с подписанием в 2008 году Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в нефтяной сфере. В настоящее время ключевым аспектом сотрудничества в этой сфере является экспорт российской нефти в Китай по отводу от трубопровода ВСТО в течение 20 лет начиная с 2011 года по рыночным ценам в объеме 15 млн. тонн в год. Развитие проекта ВСТО предполагает, что его окончательная мощность составит 80 млн. тонн в год. В настоящее время обсуждаются возможности обеспечения поставок нефти под этот объем. Очевидно, что без рационального режима налогообложения обеспечить его будет затруднительно.

Большое значение в сотрудничестве имеет совместное строительство и эксплуатация объектов нефтепереработки и нефтегазохимии.

Газовая отрасль. Условия создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке газотранспортной системы характеризуются труднодоступностью районов, удаленностью объектов строительства от производителей материально-технических ресурсов, неразвитостью со-

« Страны Северо-Восточной Азии - и в первую очередь Китай - в рассматриваемой перспективе будут наращивать объемы импорта энергоресурсов как в связи с падением объемов собственной добычи (нефти), так и в связи с быстрым ростом внутреннего потребления »

« Торговля газом
в регионе
осуществляется
в условиях активной
конкуренции - между
сетевым и сжиженным
газом, газом и другими
энергоносителями,
между отдельными
проектами
на поставку газа »

циальной, транспортной, энергетической и рыночной инфраструктуры, большой протяженностью участков газопроводов, проходящих по территориям, отличающимся суровым климатом, вечной мерзлотой, болотистой и гористой местностью, сложным рельефом и высоким уровнем сейсмичности.

Торговля газом в регионе осуществляется в условиях активной конкуренции - между сетевым и сжиженным газом, газом и другими энергоносителями, между отдельными проектами на поставку газа.

Поставки сетевого газа из России в страны АТР (Китай, Корею) в период до 2030 года оцениваются на уровне 70-80 млрд. м³. Конкретные сроки реализации этих проектов пока не определены из-за проблемы согласования цен.

Формирование газотранспортной системы на востоке страны будет осуществляться в зависимости от спроса на природный газ на внутреннем и внешнем рынках посредством поэтапного объединения четырех центров газодобычи: Сахалинского, Якутского, Иркутского и Красноярского, с возможностью - в случае экономической эффективности - их подключения к Единой системе газоснабжения (ЕСГ) России.

Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере природного газа, подписанный в 2009 году, определяет сотрудничество в сфере поставок российского газа в Китай, а также в сферах российской газохимии, добычи и маркетинга газа в третьих странах. Разработаны два маршрута экспортных поставок: западный и восточный. Оценочные объемы экспорта по ним составляют соответственно 30 и 38 млрд. м³.

Западный маршрут предполагает поставку 30 млрд. м³ газа из Западной Сибири с действующих месторождений Надым-Пур-Таза через Новокузнецк до западной

границы России и Китая. В связи с особенностями рельефа в указанной местности и большой протяженностью маршрута (около 2,7 тыс. км) стоимость экспортного газопровода «Алтай» весьма высока.

Восточный маршрут, в котором Китай проявляет куда большую заинтересованность, предполагает экспорт газа с Дальнего Востока и Сахалина. В случае формирования коммерческих условий для увеличения объемов поставок газа по этому маршруту на экспорт в Китай и Республику Корея с 25 до 50 млрд. м³ газа в год предусмотрено подключение месторождений Якутского или Иркутского центров газодобычи посредством строительства трубопровода до Хабаровска. Восточный маршрут потребует строительства дополнительных газоперерабатывающих мощностей в связи со сложно-компонентным составом газа, а также развития новых центров газопереработки и газохимии, включая извлечение, хранение и транспортировку гелия.

До сих пор эти задачи не решены, хотя в 2009 году был подписан Меморандум о сотрудничестве с Республикой Корея, предусматривающий совместное строительство мощного газохимического комплекса на Дальнем Востоке стоимостью более 100 млрд. долларов.

Восточное направление экспорта российского газа в КНР может быть действующим не ранее 2018-2020 годов. Кроме того, после катастрофы в Японии приоритетами России в восточном направлении стали транспортировка газа до Владивостока, сжижение газа на заводе Владивосток-СПГ и экспорт сжиженного природного газа (СПГ) в страны АТР. Проект завода СПГ мощностью 15 млн. тонн в год пока не имеет технико-экономического обоснования (ТЭО), однако оценки показывают, что этот СПГ дешевле поставляемого с новых австралийских проектов (в первую очередь за счет короткого транспортного плеча). Тем не менее официаль-

« Формирование газотранспортной системы на востоке страны будет осуществляться в зависимости от спроса на природный газ на внутреннем и внешнем рынках »

 После
 катастрофы в Японии
 приоритетами России
 в восточном
 направлении стали
 транспортировка газа
 до Владивостока,
 сжижение газа на заводе
 Владивосток-СПГ
 и экспорт сжиженного
 природного газа
 в страны АТР

ные планы ввода завода к 2017-2020 годам представляются излишне оптимистичными. Вероятнее всего, проект будет реализован уже после 2020 года.

Рынок Японии - ключевой для поставок СПГ с Сахалина. Рост экспорта газа станет возможным в связи с принятием решения о совместном строительстве третьей очереди завода СПГ на Сахалине мощностью около 5 млн. тонн, а также нового завода во Владивостоке предположительно мощностью 15 млн. тонн (ввод его в эксплуатацию намечен на 2017 г.). В настоящее время поставки в Японию увеличены за счет переориентации с других направлений.

Россия предложила Японии совместно разрабатывать газовые месторождения на Дальнем Востоке, в Иркутской области (Ковыктинское газоконденсатное месторождение) и Якутии (Чаяндинское месторождение), а также на островной цепи близ Японии. Со своей стороны Япония проявляет желание войти в проект «Сахалин-3», однако «Газпром» уже заявил, что вхождение иностранных компаний в проект не предусматривается. В целом отсутствие инфраструктуры для прямых поставок газа в Японию (или гарантий ее строительства) сдерживает развитие совместных проектов.

Поставки газа из России в Республику Корея в настоящее время осуществляются в виде СПГ. В перспективе предусматриваются поставки сжиженного или сжатого газа с планируемого терминала во Владивостоке.

«Газпром» и южнокорейская компания «Kogas» обсудили и наметили сроки начала поставок и объем - не менее 10 млрд. м³ с 2017 года. Проект подводного газопровода признан неэффективным. Сухопутный газопровод через КНДР рассматривается как более привлекательный проект. В то же время его реализация

осложняется проблемами обеспечения безопасности транзита и распределения связанных с этим рисков.

В отдаленной перспективе представляется интересным использование Северного морского пути (СМП) для поставок российского сжиженного природного газа на рынки АТР с месторождений полуострова Ямал.

Основные перспективы увеличения объемов российского угольного экспорта связаны со странами АТР. С 2002 года доля поставок в страны АТР увеличилась с 13,7 до 23,5%, достигнув в 2009 году 24,8 млн. тонн. В 2009 году в связи с переходом Китая в статус нетто-импортера угля резко увеличился экспорт российского угля в эту страну: 9,6 млн. тонн против 0,3 млн. тонн в 2008 году. В целом объем экспорта российского угля в страны АТР может увеличиться до 56-60 млн. тонн уже к 2015 году.

Угольная отрасль стала новым направлением сотрудничества России и Китая в энергетической сфере. С Экспортно-импортным банком Китая было заключено рамочное соглашение о финансировании проектов в области добычи российского угля для экспорта в КНР. Ежегодный объем торговли углем в течение ближайших пяти лет будет составлять около 15 млн. тонн, до 2030 года он будет увеличен до 20 млн. тонн. Предполагается также сотрудничество в области угольных технологий.

Развитие поставок российской электроэнергии в Китай упирается в производственные и экспортные возможности России, а также в уровень цен, на которые готова пойти китайская сторона. В наиболее благоприятном сценарии к 2014 году объем экспортных поставок в КНР может составить 7-10 млрд. кВт/ч, а к 2030 году увеличиться до 60-80 млрд. кВт/ч.

В области *атомной энергетики* намечается ускорение подготовки к совместной работе по сооружению тре-

« В отдаленной перспективе представляется интересным использование Северного морского пути для поставок российского сжиженного природного газа на рынки АТР с месторождений полуострова Ямал »

« В целом объем экспорта российского угля в страны АТР может увеличиться до 56-60 млн. тонн уже к 2015 году »

тьего и четвертого блоков Тяньваньской АЭС. Атомная энергетика - одно из приоритетных направлений развития в 12-й пятилетке КНР.

Поставки электроэнергии в Республику Корея могут начаться после 2015 года и к 2030 году достичь 10-15 млрд. кВт/ч.

Энергетические технологии, особенно технологии энергосбережения и возобновляемых источников энергии, - это отдельная сфера взаимодействия России со странами АТР/СВА. Наиболее актуально применение японских технологий в энергетической системе Дальнего Востока.

Таким образом, для стран АТЭС/СВА (Японии, Кореи и Китая) интерес к российскому энергетическому сектору вызван прежде всего следующими стремлениями:

- диверсифицировать источники энергообеспечения и гарантировать стабильный импорт;
- расширить доступ к энергетическим ресурсам за рубежом и увеличить долю в импорте товаров, произведенных с участием собственных компаний;
- расширить рынок сбыта собственных высокотехнологичных товаров и ноу-хау;
- лучше изучить возможности, предоставляемые для развития бизнеса в России.

Для российской стороны азиатские энергетические рынки привлекательны с точки зрения диверсификации экспорта, растущего спроса, доступа к широким инвестиционным возможностям, доступа к технологиям, потенциальной возможности выстраивания для компаний вертикальной интеграции бизнеса, включая даунстрим-сектор, а также возможностей развития экономики и промышленности в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Потенциально конфликтные зоны энергетических отношений России и Китая лежат за границами государств и состоят в пересечении интересов на рынках Центральной Азии, Монголии, Каспийского региона, а также Ближнего Востока. Развитие стратегического партнерства российских и китайских компаний не находит отражения во взаимодействии в третьих странах, расширяющийся нефтегазовый бизнес Китая ослабляет позиции российских компаний. К проблемным темам также относится нежелательная для КНР направленность России развивать направления экспорта нефти и газа в другие страны АТР.

В двустороннем энергетическом сотрудничестве ключевым остается вопрос договоренностей по ценам на энергоресурсы и гарантиям поставок и отбора. В 2011 году, несмотря на подписанный контракт между «Роснефтью» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией - CNPC, китайская сторона в одностороннем порядке уменьшила сумму выплат на 7%. Для решения проблемы потребовались длительные переговоры с подписанием руководства стран.

В перспективе основным отрицательным моментом могут стать результаты нынешней активности Китая в странах СНГ, прежде всего в Центральной Азии.

К потенциально проблемным темам сотрудничества России и Японии можно отнести проблему Курильских островов. Однако стремление Японии снизить энергетическую зависимость от Ближнего Востока и обеспечить стабильность поставок в условиях быстро растущего спроса на энергоресурсы во всей Азии способствует развитию сотрудничества с Россией, несмотря на имеющиеся трудности. В целом отношения между двумя странами в энергетической отрасли строятся на взаимовыгодной основе. Например, проект строительства завода СПГ во Владивостоке представ-

« Потенциально конфликтные зоны энергетических отношений России и Китая лежат за границами государств и состоят в пересечении интересов на рынках Центральной Азии, Монголии, Каспийского региона, а также Ближнего Востока »

 Стремление
 Японии снизить
 энергетическую
 зависимость от
 Ближнего Востока
 и обеспечить
 стабильность
 поставок
 способствует
 развитию
 сотрудничества
 с Россией, несмотря
 на имеющиеся
 трудности

ляет интерес для России в связи с возможностью получить доступ к новым технологиям промышленного строительства, тогда как Япония заинтересована в диверсификации поставок газа.

Серьезной проблемой для развития сотрудничества России с Южной Кореей остается напряженность между КНДР и РК, что препятствует осуществлению проектов по развитию наземной энергетической инфраструктуры (газопровод, ЛЭП). Тем не менее у обеих стран есть стремление строить свои отношения на взаимовыгодной основе. Помимо вышесказанного следует упомянуть о совместных проектах по развитию газохимии в Восточной Сибири.

Решение поставленных в ЭС-2030 стратегических задач по развитию Востока России невозможно без системы адекватного нормативно-правового обеспечения ее реализации, а также согласованности принимаемых стратегических документов по развитию данного региона. Дальнейшее продвижение к целям, поставленным в Энергетической стратегии России, потребует еще больших усилий со стороны властей, для того чтобы восточный вектор российской энергетической политики стал на долгие годы одним из локомотивов развития российской энергетики. Назрела необходимость разработки соответствующей концепции деятельности.

Энергетическая безопасность стала ключевым элементом общей национальной безопасности и государственной экономической политики большинства стран Азии, прежде всего Китая, Японии и Южной Кореи (стран СВА), а также Индии и Пакистана.

В настоящее время энергетическая безопасность является динамичным, неустойчивым и сопряженным с высокими рисками элементом энергетической политики.

Причем это уже больше не национальная проблема, а проблема регионального и глобального уровней.

Россия нуждается в создании нового механизма обеспечения региональной энергетической безопасности, который учитывал бы долгосрочные интересы как поставщиков, так и потребителей энергии.

Создание такого механизма возможно в нескольких формах:

- энергетический диалог Россия - АТЭС или Евразийский союз (ЕЭП) - АТЭС;

- подготовка специального соглашения (концепции) по сотрудничеству в области энергетики стран АТЭС, обеспечивающего энергетическую, экономическую, политическую безопасность и защиту окружающей среды в регионе.

Было бы целесообразно продолжить в рамках АТЭС обсуждение инициатив российского руководства по проблемам международной энергетической безопасности.

В перечень для дальнейшего обсуждения следует включить следующие вопросы:

- согласование энергетических политик (стратегий) стран региона (идеология, цели, объемы, условия);
- согласование национальных программ развития и международных соглашений;
- согласование проектов по развитию энергетической и транспортной инфраструктуры;
- согласование программ по развитию (распространению) передовых технологий в энергетике (и энергосбережении);
- создание научно-аналитического центра по проблемам энергетической политики и энергетической безопасности в рамках института интеграции СВА.

Экономический подъем восточных районов Сибири и Дальнего Востока потребует решения определенного

« Решение поставленных в ЭС-2030 стратегических задач по развитию Востока России невозможно без системы адекватного нормативно-правового обеспечения ее реализации »»

рода «сверхзадач» и реализации мегапроектов. Одним из таких мегапроектов может стать проект комплексного развития энергетической и транспортной инфраструктуры региона как составной части национального транспортного коридора от Владивостока до Европы (Роттердама).

Следует придать проекту статус международного под лозунгом «Энергия в обмен на инфраструктуру».

Проект должен объединить как собственно транспортные магистрали, так и энергетические инфраструктурные объекты: ЛЭП, нефте- и газопроводы, а также телекоммуникационные линии.

В рамках проекта следует предусмотреть использование суперсовременных технологий (интеллектуальные сети по технологии Smart Grid, сверхпроводящие линии электропередач, высокоскоростной транспорт, инновационная логистика).

Проект потребует нестандартного налогообложения и особых условий для инвестиций.

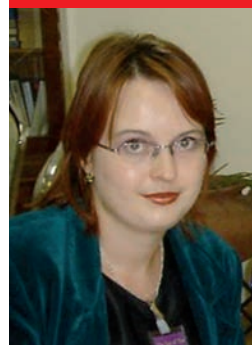
Университет создает социальный и человеческий капитал

В качестве одного из основных приоритетов председательства России в АТЭС в 2012 году заявлено создание условий для интенсивного взаимодействия в целях инновационного роста. Для обеспечения подлинно эффективного сотрудничества такого рода необходимо понимать, каковы основные тенденции, характерные для Азиатско-Тихоокеанского региона в данных областях и, следовательно, каковы возможности России как участника региональных процессов на соответствующих направлениях.

Особенностью Азиатско-Тихоокеанского региона является высокая степень дивергенции национальных систем образования, научных исследований и конструкторских разработок. Подобные различия создают основу для сомнений в том, правомерно ли рассматривать АТЭС как целостность с точки зрения образования и науки. Велики и расхождения в регионе в плане готовности отдельных стран и экономик к инновационному развитию, включению в международное научное и образовательное сотрудничество. Особенно значителен разрыв между лидерами (США, Японией, Республикой Корея) и другими, прежде всего азиатскими региональными игроками.

**Екатерина
Колдунова**

*Заместитель декана
факультета
политологии МГИМО (У)
МИД России,
доцент кафедры
востоковедения*

1 *World Development Indicators* // <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS>

2 *См., например: Times World University Rankings 2011-2012* // <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2011-2012/asia.html>

3 *Global Competitiveness Index 2011-2012* // <http://gcr.weforum.org/gcr2011/>

Во многом эти различия определяются национальными условиями развития науки и образования, общей экономической ситуацией в странах региона, качественными и количественными разрывами между странами так называемого «технологического ядра» и остальными участниками АТЭС. Как показывает статистический анализ, если в Соединенных Штатах, Японии, Республике Корея расходы на исследовательские и конструкторские разработки стабильно составляют порядка 3-4% от ВВП, то показатели остальных экономик АТЭС, включая Россию, носят более скромный характер, не превышая 0,5-1%¹.

В то же время России следует принять во внимание тот факт, что за последние десятилетия азиатской частью региона был сделан существенный рывок в повышении качества образования, научных исследований, создания университетов международного класса и в конечном итоге интернационализации своих образовательных и научных систем. Так, например, такие университеты стран АТР, как Токийский университет, Национальный университет Сингапура, Пекинский университет, Сеульский национальный университет, Национальный университет Тайваня, Наньянский технологический университет, Фуданьский университет и ряд других, смогли войти в престижные международные рейтинги университетского образования².

По показателю глобальной конкурентоспособности, учитывающему среди прочих показателей качество высшего образования, уровень технологического развития и инновационные возможности, четыре экономики азиатской части АТР (Сингапур, Япония, Гонконг, Тайвань) входят в первую двадцатку, а еще ряд стран (Малайзия, Республика Корея, КНР) занимают достаточно высокие позиции в рамках первых 50 пунктов³. Эти трансформации стали результатом сознательного

политического решения и общественного консенсуса, определивших развитие образования и науки как необходимое условие экономического роста, сокращения социального неравенства, повышения уровня жизни и, как результат, качества политического управления и государственных институтов⁴.

С учетом сказанного возникает вопрос, какова могла бы быть роль России в развитии инновационного и образовательного направления в АТЭС не только в год ее председательства, но и на дальнейшую перспективу. Учитывая специфику АТЭС, консультативный и совещательный характер этого форума, участие России в развитии заявленного приоритетного направления сотрудничества могло бы идти по двум направлениям. Первое связано с общей координацией научно-образовательной и инновационной сферы сотрудничества в рамках АТЭС в период российского председательства. Второе касается российского участия в наращивании институциональной структуры АТЭС в данной области, что требует дальнейшей работы за рамками 2012 года. Оба направления имеют существенное значение для международного обеспечения научно-высокотехнологичной модели развития российских Сибири и Дальнего Востока.

К числу инициатив координационного характера в инновационной сфере относятся проекты создания различных баз данных по инновациям и образованию, включая пул венчурных проектов и пул объектов инновационной инфраструктуры; создание баз данных, касающихся запросов на финансирование инновационных проектов; координация усилий национальных фондов, работающих в сфере НИОКР.

В числе институциональных предложений, разрабатываемых в экспертном сообществе, - идея создания рабочей группы по инновациям в рамках АТЭС⁵. Ее

4 Воскресенский А.Д.
Воспитание
тигров // Независимая
газета.
26.01.2010.

5 Выступление
Н.В. Стапран на
Первом азиатско-
тихоокеанском
форуме. Москва.
28-29 ноября 2011.

6 *Программа
развития ДВФУ.
Одобрена распоряжени-
ем правительства
Российской Федерации
от 17 декабря 2010//
<http://dvfu.ru>.*

7 *Интересы России в
Азиатско-
Тихоокеанском регионе:
безопасность и
развитие / Авторы-
составители:
В.В.Сумский,
Е.А.Канаев,
Е.В.Колдунова. М.:
Прспект, 2012. С. 9.*

деятельность могла бы способствовать установлению системной взаимосвязи между образованием, наукой и генерированием инноваций в рамках АТЭС. Механизм такой связи мог бы быть сформирован за счет создания технологических платформ для взаимодействия бизнеса, науки и государства.

Вполне логично было бы апробировать такое взаимодействие в приоритетных областях, заявленных в рамках председательства в АТЭС. К ним относятся инфраструктура, высокоскоростной железнодорожный транспорт, навигационные системы, глубокая переработка углеводородных ресурсов. Все эти направления сопрягаются с приоритетными направлениями развития Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) (мировой океан, энергетика и энергосберегающие технологии, современные транспортно-логистические технологии, индустрия наносистем и наноматериалов, технологическое, экономическое и культурное сотрудничество с АТР)⁶. Более того, отмеченные области развития и сотрудничества, включая образование и науку, вполне могли бы стать составной частью более широкого концептуального подхода России к АТР и АТЭС, выраженного в Евразийско-тихоокеанской инициативе по наращиванию взаимосвязей⁷, которую Россия могла бы предложить своим партнерам в регионе.

Для практической реализации задач формирования высокотехнологичной модели развития не только применительно к Сибири и Дальнему Востоку, но и всей России особое значение имеет создание благоприятной среды разработки и внедрения инноваций. В этой связи, по-видимому, требуется критический пересмотр российских процедур патентования в сторону их упрощения для исследователей и бизнес-сообщества, а также исследование вопроса об инвестиционном климате для внедрения российских инноваций.

Экспертами отмечается, что для перехода России от экспортно-сырьевой к высокотехнологичной модели стране необходимо достичь уровня 350 тыс. заявок на патентные права в год. Сейчас же, по данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент), количество заявок на патенты в России составляет чуть более 118 тысяч, по состоянию на 2011 год⁸.

В образовательной сфере интересам России и большинства партнеров по АТЭС отвечает задача формирования единого информационного пространства. Его элементом могла бы стать единая база данных об образовательных программах и услугах экономик АТЭС. Повышение информированности академического и бизнес сообщества о возможностях академической мобильности и приоритетных направлениях исследований может стать благоприятной основой для формирования многонациональных исследовательских коллективов и интернационализации образования в целом.

Россия, имеющая опыт сотрудничества как с европейскими, так и с азиатскими университетами, могла бы внести вклад в процесс гармонизации национальных образовательных систем в рамках АТЭС. Институциональными шагами в данном направлении могло бы стать формирование партнерской сети университетов АТЭС и, возможно, в более отдаленной перспективе, создание Сетевого университета АТЭС (например, на базе Ассоциации университетов Азиатско-Тихоокеанского региона). В настоящее время в состав ассоциации входят 42 университета из большинства экономик АТЭС. Россия представлена Дальневосточным федеральным университетом. В то же время у России уже накоплен существенный международный опыт реализации программ сетевых университетов в рамках СНГ и ШОС.

8 Из них порядка 59 тыс. приходится на товарные знаки и знаки собственности, 4 тыс. - на промышленные образцы, 13 тыс. - на полезные модели, 41 тыс. - на изобретения. Отметим, что данные по заявкам на патенты Роспатента расходятся с международной статистикой, представленной Всемирным банком, примерно в пять раз.

 Российские предложения о повышении взаимосвязанности экономик АТЭС в сфере образования могли бы вполне укладываться в логику движения «на разных скоростях», что отвечает уже сложившейся практике деятельности АТЭС в экономической сфере

Учитывая имеющийся образовательный опыт, российская сторона могла бы выдвинуть серию более конкретных предложений о повышении взаимосвязанности экономик АТЭС в сфере образования. При этом подобные меры могли бы вполне укладываться в логику движения «на разных скоростях» и по индивидуальным планам, что отвечает уже сложившейся практике деятельности АТЭС в экономической сфере.

Элементами, повышающими взаимосвязанность, могли бы стать совместные летние школы и образовательные модули (включая дистанционные), взаимные семестровые и годовые студенческие и преподавательские обмены и стажировки, создание типовых приложений к дипломам о высшем образовании в университетах АТЭС, в перспективе - программы двойных дипломов.

Начало обсуждению данных вопросов уже было положено на конференции в Канберре в октябре 2010 года. Итоги работы конференции были отражены в отчете под названием «Приложения к дипломам о высшем образовании в странах - членах АТЭС» (Higher Education Diploma Supplements Among APEC Member Economies). В то же время в отчете была приведена оценка образовательных систем лишь некоторых стран АТЭС, в то время как действительно успешная разработка приложений к дипломам о высшем образовании должна предваряться комплексным анализом образовательных систем всех экономик АТЭС. В этой связи представляется продуктивным провести сравнительный анализ опыта России по внедрению систем ECTS (European Credit Transfer and Accumulation System) и UMAP (University Mobility in Asia and the Pacific) для разработки приложений к дипломам о высшем образовании. В данном случае может быть учтен опыт крупнейших университетов как европейской, так и азиатской части России.

Для российской стороны практически полезным было бы выступить с предложением о разработке подходов к формированию единых образовательных стандартов в рамках приоритетного направления образовательного сотрудничества АТЭС в лингвистической области («Learning Each Other's Languages»). Система международных сертификатов для языков экономик АТЭС могла бы, учитывая опыт сертифицирования по отдельным конкретным языкам (TOEFL - по английскому языку, HSK - по китайскому), способствовать как гармонизации образовательных систем экономик АТЭС, так и созданию единой основы для интенсификации студенческих обменов и в перспективе - взаимосоприемаемости университетских систем экономик АТЭС.

К описанному выше поэтапному сотрудничеству каждый из университетов стран АТЭС мог бы присоединиться, исходя из реальных возможностей и потребностей. Таким путем под эгидой АТЭС начала бы формироваться сеть университетских партнерств, позволяющая в перспективе создать единое образовательное пространство в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В то же время следует отметить, что Россия пока еще недооценивает потенциал сотрудничества со многими странами АТР в образовательной и высокотехнологичной сферах. В свою очередь, страны региона также скептически воспринимают Россию как партнера в области научно-исследовательского и образовательного сотрудничества. Имея существенный опыт международных партнерств с университетами Европы и США, Россия довольно слабо включена в научно-образовательную координацию непосредственно в АТР и АТЭС. Между тем у многих участников АТЭС уже имеется сложившийся опыт сотрудничества вне рамок этого форума.

Учитывая отмеченные противоречивые моменты в образовательном сотрудничестве России со странами АТР,

 Человеческий
 капитал
 подразумевает
 подготовку
 профессионалов
 международного
 уровня, способных
 содействовать
 развитию российского
 Дальнего Востока
 и Сибири, вносить
 свой вклад
 в укрепление связей
 страны с АТР

9 Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 167.

целесообразно продолжить курс на развитие ДВФУ как образовательной, научной и инновационной площадки. В развитие этой линии российская сторона могла бы инициировать на базе университета постоянно действующий региональный дискуссионный форум. Его деятельность позволила бы создать механизм системного обсуждения российских инициатив в области инноваций, образования и других приоритетных областях и за пределами российского председательства в АТЭС.

В концептуальном плане университет мог бы взять на себя функцию наращивания человеческого и социального капитала. В данном случае человеческий капитал подразумевает подготовку профессионалов международного уровня, способных содействовать развитию российского Дальнего Востока и Сибири, вносить свой вклад в укрепление связей этих регионов и всей страны с АТР исходя из долгосрочных интересов России. Социальный же капитал означает создание с помощью университетского центра такой социальной организации российского Дальнего Востока, которая способна «упрочить эффективность осуществляемых обществом координированных действий»⁹, то есть сформировать кластер людей, заинтересованных в развитии собственного региона и страны в международном контексте.

Образование и наука в АТР

**Тагир
Хузиятов**

*Профессор
Дальневосточного
федерального
университета*

АТР переживает период быстрых и далекоидущих экономических и социальных изменений, осуществляемых в том числе под влиянием ускорения глобализации, усиления международной экономической конкуренции и перехода от традиционных экономик к экономикам, основанным на знаниях, и рыночно ориентированным системам. Впечатляет прогресс в применении информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), особенно при мощной поддержке правительств. В качестве примеров можно привести Малайзийский мультимедийный суперкоридор, цифровые университеты в Республике Корея и онлайн-колледжи, созданные при обычных университетах Китая. Меняется и структура рынка труда.

Экономические и социальные изменения в регионе диктуют высокие требования к высшему образованию. Все шире распространяется понимание того, что в будущем роль высшего образования должна не только возрасти, но и измениться. В частности, потребуются изменения в правилах доступа к образованию, в предоставлении образовательных услуг, стратегиях обучения, содержании учебных программ, а рамки нацио-

 Можно привести немало примеров того, что разрыв в предоставлении образовательных услуг и их качестве между развивающимися и развитыми странами, а также между городами и сельскими районами растет

нальной образовательной политики и общие подходы к планированию придется во многих случаях переориентировать. Сегодня высшее образование сталкивается с серьезными вызовами, такими как необходимость поиска существенных ресурсов для расширения, дилемма между количеством и качеством, усиление спроса на расширенное и более качественное высшее образование, необходимое для того, чтобы соответствовать требованиям меняющегося общества, повышение роли ИКТ как движущей силы прогресса и их влияния на высшее образование, увеличение оборота торговли образовательными услугами и давление в пользу более широкого взаимного признания квалификаций.

Быстрые изменения и новые вызовы ставят высшее образование в жесткие условия. В ряде стран региона спрос на образовательные услуги университетов не удовлетворяется, государственная поддержка не увеличивается или даже сокращается, инфраструктура высшего образования не отвечает современным требованиям. Можно привести немало примеров того, что разрыв в предоставлении образовательных услуг и их качестве между развивающимися и развитыми странами, а также между городами и сельскими районами растет. В то же время университеты обладают громадными возможностями влиять на общество с целью его обновления и даже определять его будущее. В качестве примеров инноваций и экспериментов международного значения можно привести создание крупных открытых университетов, развитие дистанционного образования, расширение использования новых технологий, все более широкое предоставление услуг частными вузами. При этом более половины мировых мегауниверситетов находятся в АТР.

На формирование интегрированного образовательного пространства в АТР оказывают влияние, наряду с национальными правительствами, ведомствами и университета-

ми, многие межправительственные и неправительственные организации. Соответствующие мероприятия могут осуществляться как индивидуально, так и совместно. Активная работа по формированию единого образовательного пространства в АТР ведется в рамках ЮНЕСКО (прежде всего региональной штаб-квартирой этой организации в Бангкоке), Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также в рамках субрегиональных объединений (АСЕАН, АСЕАН+3, трехстороннего механизма КНР, Республики Корея и Японии), а также на двусторонней основе.

Особенно важна роль ЮНЕСКО, которая практически внедряет пересмотренную Региональную конвенцию о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Азии и Тихого океана (1983 г.).

В последнее время усиливается партнерство между ЮНЕСКО, AUN, UMAP и другими организациями и программами. Здесь можно отметить регулярные заседания Регионального комитета Региональной конвенции о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Азии и Тихого океана, совместное исследование квалификаций, присваиваемых вузами стран региона, издание справочников по сертификатам, дипломам высшего образования и степеням стран АТР и т. д.

Схема «Университетской мобильности в АТР» была предложена в 1991 году. UMAP - добровольная организация, объединяющая представителей высшего образования (университетов) региона как на правительственном, так и неправительственном уровнях. Цель UMAP - углубление взаимопонимания через повышение мобильности преподавателей, сотрудников и студентов

« На формирование интегрированного образовательного пространства в АТР оказывают влияние межправительственные и неправительственные организации »

« В схеме УМАР
участвуют сотни
университетов АТР,
в том числе из
Австралии, Японии,
Республики Корея,
Гонконга,
Тайваня и т. д. »

университетов и содействие улучшению качества высшего образования в регионе.

В схеме УМАР участвуют сотни университетов АТР, в том числе из Австралии, Японии, Республики Корея, Гонконга, Тайваня и т. д.

Основываясь на европейском опыте, страны - члены УМАР в 1998 году согласились ввести аналогичную схему трансферта кредитов, известную сегодня как «Схема трансферта кредитов УМАР» (UCTS). Это была очень важная инициатива, поскольку она дала университетам стран АТР механизм, позволяющий учитывать пройденные дисциплины и полученные оценки при возвращении со стажировок в родной университет.

При всей значимости региональных конвенций как правового инструмента сами по себе они не могут обеспечить взаимное признание квалификаций в странах, где признание академической квалификации - часть университетской автономии. Они являются результатом многосторонних переговоров, позволяющих прийти к неизбежным (и необходимым) политическим и практическим компромиссам. Например, они не могут обязать отдельные университеты признавать квалификации, присвоенные университетами других стран. Эта задача должна решаться на двусторонней основе самими университетами или национальными университетскими организациями. Тем не менее интерес к подписанию и ратификации региональных конвенций растет. Кроме того, недавние успехи в отношении систем подтверждения качества и рамок квалификаций закладывают основу для дальнейшего прогресса, обеспечивая сопоставимость квалификаций между университетами и странами.

Правительства могут играть важную роль в преодолении процедурных «узких мест» и обеспечении благоприятного климата и финансовой поддержки обменов. Они могут,

например, способствовать интеграции международного опыта как части местных программ на регулярной основе, создавать благоприятные условия для присоединения к двусторонним и многосторонним региональным конвенциям и т. д. В частности, на Третьей конференции министров образования стран АТЭС (2004 г.) приоритетными были признаны следующие сферы совместной деятельности: преподавание английского и других иностранных языков, стимулирование изучения математики, технических и естественных наук, использование современных технологий для преподавания и обучения, а также системные реформы в образовании.

Россия является членом Региональной конвенции о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней, однако участие ее представителей в региональных конференциях и семинарах более чем скромное, а в программе UMAP мы имеем статус лишь ассоциированного члена.

Активизируется сотрудничество в сфере образования на субрегиональном уровне. В частности, в Декларации глав государств и правительств Японии, КНР и Республики Корея (2003 г.) отмечается, что эти страны будут и дальше поддерживать трехстороннее сотрудничество в области образования, в частности в расширении студенческих обменов, взаимном признании обучения, кредитов и степеней и преподавании языков.

АТР - единственный регион мира, для которого основной формой трансграничного образования является получение степени на платной основе. В связи с этим особый интерес для стран АТР представляет позиция Всемирной торговой организации (ВТО) в отношении образования.

Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) - первое правовое торговое соглашение, которое сконцентрировано исключительно на торговле услугами, а не то-

« Основываясь на европейском опыте, страны - члены UMAP в 1998 году согласились ввести аналогичную схему трансферта кредитов, известную сегодня как «Схема трансферта кредитов UMAP» »

« АТР -
единственный регион
мира, для которого
основной формой
трансграничного
образования является
получение степени
на платной основе »

варами. Цель ГАТС - способствовать более свободной торговле услугами через снятие существующих барьеров. Дебаты по вопросу о высшем образовании в ВТО в настоящее время выявили серьезные расхождения если не поляризацию мнений ее участников. Критики либерализации обращают внимание на угрозу подрыва роли и ответственности правительств в предоставлении высшего образования, на значение высшего образования как «общественного блага», на необходимость защиты высококачественного образования. Сторонники либерализации обращают внимание на потенциальные выгоды, которые может принести более свободная торговля образовательными услугами (инновации, более широкий доступ к образованию, большие доходы и пр.).

В АТР отношение разных стран к ГАТС (в той части, которая касается высшего образования) неоднозначное. Ряд стран, в частности Австралия и Новая Зеландия, уже приняли на себя обязательства по образовательным услугам. Например, обязательства Австралии относятся к предоставлению дистанционного образования, образования для иностранных студентов и к присутствию иностранных поставщиков образовательных услуг в этой стране.

Вступление в ВТО Китая, несомненно, окажет значительное влияние на ГАТС и дальнейшее развитие высшего образования в АТР. При вступлении в ВТО Китай принял на себя частичные обязательства по образовательным услугам в субсекторах технического образования, высшего образования, образования для взрослых и некоторых других. Китайские эксперты в целом весьма оптимистичны в отношении возможного влияния ГАТС на высшее образование КНР.

Вместе с тем многие страны региона относятся к либерализации торговли образовательными услугами сдержанно. Они исходят из традиций соотношения государственного и частного секторов, степени вовлеченности в экс-

порт образовательных услуг, своих амбиций, опыта допуска иностранных поставщиков, масштабов обучения своих студентов за рубежом и иностранных студентов в своих университетах.

Такие страны, как Малайзия, Сингапур и Индия, уже стали экспортерами образовательных услуг, и их мнение в отношении ГАТС будет весьма весомым. И Малайзия, и Сингапур имеют амбициозные планы стать крупными региональными экспортерами образовательных услуг и в настоящее время ведут активный маркетинг в ряде стран, включая Китай, Вьетнам, Камбоджу и Индонезию. Индия же осваивает региональные рынки в арабских странах и странах бассейна Индийского океана.

Очевидно, переговоры в рамках ГАТС окажут существенное влияние на малые страны. Более свободная торговля образовательными услугами улучшит доступ к ним, но малые страны часто хуже позиционированы в части обеспечения качества и защиты прав потребителей, хотя многие из них имеют давние традиции отправки студентов за границу для обучения тем специальностям, по которым у них не хватает опыта или возможностей. Большинство развивающихся стран пока не определили стратегию и тактику в отношении ГАТС и занимают выжидательную позицию.

Студенты из Азии составляют 52% численности всех иностранных студентов в мире. Наибольшее число студентов едет обучаться за границу из Китая, Индии и Кореи. Однако и в АТР есть страны, которые являются крупнейшими в мире экспортерами образовательных услуг (имея в виду долю иностранных студентов, превышающую 10% численности всех зарегистрированных студентов), - это Австралия (22%) и Новая Зеландия (15%). Если же говорить о продвинутых исследовательских программах, то в Австралии, Канаде, Новой Зеландии и США доля иностранцев превышает 20%. При этом соотношение сил сре-

« При вступлении
в ВТО Китай
принял на себя
частичные
обязательства по
образовательным
услугам в секторах
технического
образования, высшего
образования для
взрослых и некоторых
других »

« Студенты из Азии составляют 52% численности всех иностранных студентов в мире. Наибольшее число студентов едет обучаться за границу из Китая, Индии и Кореи »

ди мировых лидеров по привлечению иностранных студентов меняется: доля США, Великобритании и Германии несколько снижается, тогда как доля Австралии, Канады, Новой Зеландии, а также России растет.

Доминирование англоязычных стран на мировом и региональном рынках образовательных услуг вполне объяснимо - английский язык все больше становится глобальным языком. В такой ситуации все больше университетов в странах, в которых английский язык не является родным, предлагают для привлечения иностранных студентов программы на английском языке. Дальневосточный федеральный университет, кстати, стремится делать то же самое. В 2012/2013 учебном году университет предлагает десять магистерских программ на английском языке, в которых будут работать как российские, так и зарубежные профессора из университетов-партнеров.

Более того, ДВФУ выступил с инициативой поэтапного формирования сети взаимодействия университетов АТР, которое со временем может привести к созданию Сетевого университета АТЭС.

Сетевой университет АТЭС - это совокупность договоренностей между несколькими университетами о гармонизации определенных образовательных программ по различным направлениям подготовки. Такая гармонизация предполагает создание среды и инфраструктуры мобильности студентов, профессоров и научных сотрудников в интересах подготовки специалистов в соответствии с требованиями глобальной экономики, взаимное признание университетами зачетных единиц и готовность присуждения ученых степеней при наличии лишь определенного минимума кредитов, полученных в том или ином университете.

Сетевой университет АТЭС - модель, которая позволит студентам получить доступ к лучшим курсам и лучшим

профессорам, лучшим исследовательским проектам. Такой университет мог бы содействовать также мобильности преподавателей, а также обеспечивать платформу совместных научных исследований и разработок, создание баз данных и центров коллективного пользования оборудованием.

Тем самым будет создана более конкурентная среда, которая станет генерировать стимулы к развитию образовательного и научного сотрудничества.

Основная парадигма Сетевого университета АТЭС - максимальная мобильность студентов, а также открытость информации о предлагаемых образовательных программах, отдельных учебных курсах и система независимой оценки их качества и международной аккредитации.

Естественно, нужно определить правила формирования Сетевого университета, механизмы определения приоритетных направлений подготовки, условия присуждения ученых степеней, подходы к финансированию стоимости обучения. Эти правила должны быть прозрачны и понятны всем участникам академического сообщества. Возможности участия в Сетевом университете должны быть открыты для всех университетов, отвечающих установленным единым правилам.

Перечень приоритетных образовательных программ может включать как естественно-научные и гуманитарные, так и инженерные направления, а именно магистерские и докторские программы в области исследований Мирового океана, энергетических ресурсов и энергосберегающих технологий, транспорта и логистики, биомедицины, международных отношений и др.

Сетевой университет должен быть децентрализованным, с международным представительным руководством, распределенными программами, центрами и

« Сетевой университет АТЭС - это совокупность договоренностей между несколькими университетами о гармонизации определенных образовательных программ по различным направлениям подготовки »

«
Перечень
приоритетных
образовательных
программ может
включать как
естественно-научные
и гуманитарные,
так и инженерные
направления»
»

офисами. Например, в одном университете-участнике - координационное бюро по совместным исследованиям, в другом - центр опытно-конструкторских разработок, в третьем - офис по качеству образования и т.д.

С учетом известных политических и процедурных трудностей создания такого взаимодействия в АТЭС в краткосрочной перспективе можно начать формирование такой университетской сети с относительно небольшого консорциума университетов-партнеров как ядра университетской сети АТЭС, например на базе Ассоциации тихоокеанских университетов (APRU). ДВФУ, кстати, пока единственный участник этого авторитетного консорциума 42 университетов исследовательского типа стран АТР.

Опыт деятельности экономик АТЭС в сфере образования в рамках Рабочей группы по человеческим ресурсам, Ассоциации тихоокеанских университетов (APRU), университетской сети АСЕАН, в рамках различных существующих научных сетей, двусторонних и многосторонних соглашений показывает, что работа по развитию академического и научно-технического сотрудничества экономик АТЭС находится в активной фазе. Усилия России по формированию сетевого взаимодействия университетов в АТЭС может стать интегрированной региональной платформой для подготовки поколения образованной молодежи, готовой к будущим вызовам глобализирующегося мира.

Потенциал региона огромен и с точки зрения численности населения, и с точки зрения темпов и пропорций социально-экономического развития. В интересах России как евро-азиатской страны - стать активным участником динамичных процессов интеграции образовательного пространства в АТР и на уровне правительства, Министерства образования и науки РФ, и на уровне отдельных университетов, и на уровне Российского союза ректоров и региональных советов ректоров.

Продовольственная безопасность: решение возможно

Агропродовольственный сектор мира переживает качественно новый этап своего развития, связанный со структурными изменениями в сырьевых и перерабатывающих отраслях, усилением транснационализации процессов производства и потребления, модификацией взаимодействия элементов рыночного механизма, выстраивания новых условий и правил инвестирования, усиления воздействия норм и мер регулирования на производство и оборот сельскохозяйственных товаров.

Одной из характерных черт данного этапа можно считать усиление внимания мирового сообщества к проблеме ухудшения продовольственной безопасности, вызванного радикальными изменениями общеэкономической конъюнктуры и состояния рынка продовольствия.

В истории человечества проблема обеспечения продовольствием с разной степенью остроты для отдельных стран и категорий населения стояла всегда. Однако как глобальная проблема современности она была обозначена в середине XX века. За этот период выявились основные этапы эволюции понятия и состояния продовольственной безопасности, модифицирова-

**Лилия
Ревенко**

*Профессор кафедры
международных
экономических
отношений и
внешнеэкономических
связей МГИМО (У)
МИД России*

1 *Глобальный стратегический механизм в области продовольственной безопасности и питания. Комитет по всемирной продовольственной безопасности ФАО. 38-я сессия. Рим. 17-22 окт. 2011. С. 11.*

лись критерии и подходы к ее решению, изменилась экономическая картина мира. При этом современное состояние продовольственной безопасности оценивается мировым сообществом, как и десятилетия назад, как «плачевное».

В последних документах ФАО даются следующие трактовки понятия продовольственной безопасности и безопасного питания: «Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному по объему, безопасному и питательному продовольствию для удовлетворения своих потребностей в полноценном питании в соответствии со своими предпочтениями для активной и здоровой жизни. Безопасность питания существует тогда, когда продовольственная безопасность сочетается с санитарными условиями, адекватным медицинским обслуживанием и надлежащей организацией ухода и питания для обеспечения здорового образа жизни для всех членов семьи»¹.

Таким образом, выделяется переход от концепции национальной продовольственной безопасности, рассчитываемой на базе национального самообеспечения основными продуктами питания, к потенциальной продовольственной безопасности домашнего хозяйства, рассчитываемой по показателям обеспечения энергетическими диетическими ресурсами и далее по реальной продовольственной безопасности домашнего хозяйства на основе сбалансированной диеты.

Достаточно долго существовал подход к улучшению продовольственной безопасности домашнего хозяйства и усилению мер по ликвидации недоедания на основе комплексных социально-экономических национальных мер при вмешательстве мирового сообщества лишь в чрезвычайных случаях. В период последнего агропродовольственного кризиса такой подход претер-

пел изменения в направлении глобального и многостороннего регионального реагирования на вызовы продовольственной безопасности.

Формирование и модификация этих тенденций не были бесконфликтными. Особо спорными были и остаются вопросы регулирующей роли государства (и особенно групп государств) по отношению к продовольственной безопасности, использования видов и объемов помощи, влияния некоммерческих поставок продовольствия на рынок.

Для выработки механизма повышения уровня продовольственной безопасности в 2010–2011 годах были задействованы политические и интеллектуальные ресурсы на глобальном, региональном и национальном уровнях. Включение Россией этих вопросов в повестку дня своего председательства в АТЭС является важным шагом на пути гармонизации усилий стран на этих трех уровнях. (Известно, что Комитет по вопросам продовольственной безопасности ФАО поставил цель разработать к октябрю 2012 г. Глобальный стратегический механизм в области продовольственной безопасности.)

Регион АТЭС отличают неоднородный уровень общего экономического развития и состояния агропродовольственного сектора входящих в него стран по всем базовым показателям, дифференцированные доходы на душу населения и, соответственно, разная доля затрат на питание в структуре расходов, а также показатели недопотребления продовольствия.

В 2010 году из 925 млн. человек, которые попадают в категорию недопотребляющих продовольствие в мире, 578 миллионов приходилось на страны АТР. При этом 40% всех недоедающих проживают в динамично развивающихся Китае и Индии². В этих странах недоедают 15% от общей численности населения³.

2 *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире, 2010. ФАО. Рим. 2011. С. 11.*

3 *Там же. С. 16.*

4 *Рассчитано по:
Положение дел в
связи с отсутствием
продовольственной
безопасности в мире,
2010. ФАО. Рим. 2011.
С. 61-65.*

Известно, что под влиянием агропродовольственного и общеэкономического кризисов человечеству не удалось достичь снижения уровня недоедания и голода за первое десятилетие реализации Целей развития тысячелетия (ЦРТ). В Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом коэффициент выполнения ЦРТ составил 0,8, что соответствует общему мировому уровню, но в отдельных странах АТЭС этот показатель был ниже: во Вьетнаме - 0,4; Китае - 0,5; Перу, Таиланде и Филиппинах - 0,6⁴.

Для каждой группы стран АТЭС стоит вопрос адекватной помощи недоедающим. Она может быть представлена в виде бесплатного питания или талонов на льготное питание для категорий лиц, лишенных нормальных средств к существованию. В этом случае внешний фактор будет сведен к финансовой поддержке. Но помощь извне может быть представлена и в виде передачи эффективных ресурсов (семян, посадочного материала), технологий выращивания высокоэффективных культур и производства готовых изделий, совершенствования инфраструктуры аграрного сектора и других способов поддержки.

Существует прямая зависимость - чем больше страна затронута кризисными явлениями, тем хуже состояние ее продовольственной безопасности. Кроме того, для ряда стран АТЭС циклические изменения в экономике совпали с повторяющимися стихийными бедствиями, что усугубило остроту проблемы и усилило продовольственную нестабильность не только в беднейших, но и в относительно благополучных экономиках.

Совпадение экономических и природно-климатических факторов является своеобразным катализатором нестабильности в обеспечении продовольствием в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Однако развитые страны легче выходят из таких ситуаций. Так, после разрушительного цунами 2011 года в Японии была

оперативно налажена система оповещения о состоянии продовольственных запасов как в стране в целом, так и ее отдельных регионах, для удовлетворения деформированного спроса использовались запасы. Это позволило избежать серьезных проблем даже в пострадавших регионах, цены на продовольствие в которых довольно быстро вернулись на докризисный уровень. Напротив, стихийные бедствия в Таиланде, других странах региона привели к дестабилизации обеспечения населения базовыми продуктами питания.

В такой ситуации важнейшими факторами стабилизации уровня продовольственной безопасности краткосрочного и среднесрочного воздействия являются использование внешних поставок продовольствия на коммерческой и гуманитарной основах, стимулирование инвестиций в производящие питание отрасли, оптимизация бизнес-процессов в продовольственных отраслях.

В краткосрочном периоде времени внешним фактором повышения обеспечения наиболее нуждающихся в продовольствии категорий населения может, безусловно, явиться гибко действующий механизм гуманитарных запасов базовых продуктов питания. Создание таких гуманитарных запасов активно обсуждается применительно ко всем регионам. Однако необходимо учесть, что проблема формирования таких запасов является спорной по причине их возможного использования в качестве коммерческих буферных запасов, влияющих на элементы рыночного механизма, что затрагивает интересы экспортеров и импортеров.

В регионе АТЭС сосредоточены значительные объемы коммерческих запасов продовольствия. Так, на долю основных экспортеров из региона (Индия, Пакистан, Таиланд, Вьетнам, США) по рису приходится 30% общемировых запасов этого продукта, по зерновым (Аргентина, Австралия, Канада, ЕС, Казахстан, Россия,

« Важнейшими факторами стабилизации уровня продовольственной безопасности краткосрочного и среднесрочного воздействия являются использование внешних поставок продовольствия на коммерческой и гуманитарной основах »

5 *Рассчитано по:
Международный
совет по зерну. Обзор
рынка зерновых.
25 окт. 2011. GMR
№ 416 // <http://www.igc.int/ru/downloads/gmrsummary/gmrsummr.pdf>*

6 *Доктрина продо-
вольственной
безопасности Россий-
ской Федерации //
[http://www.mcx.ru/
documents/document/
show/13296.19.htm](http://www.mcx.ru/documents/document/show/13296.19.htm)*

Украина, США) - около 35 % (половина стран-экспортеров из АТЭС)⁵.

В России внешние детерминанты продовольственной безопасности определены в одноименной доктрине. К внешним факторам продовольственной безопасности России относятся импортозамещение по основным группам продовольствия, формирование внешнеэкономической политики, развитие международного сотрудничества в области исследований и разработок в агропродовольственной сфере, взаимодействие с международными институтами по соответствующей тематике. Каждое из этих направлений является весьма значимым и в определенной степени амбициозным. В России намечено повышение самообеспечения страны качественной сельскохозяйственной продукцией на уровне не менее 80% от потребности, а по наиболее значимым продуктам (мясо, молоко, зерно) - 85–95%. При этом в качестве одной из основных мер повышения конкурентоспособности пищевой промышленности предусмотрено активное использование мер таможенно-тарифного регулирования с целью защиты отечественных производителей и создания благоприятного инвестиционного климата в отрасли.

Практически каждое из этих направлений может быть реализовано в регионе АТЭС при наличии заинтересованности и доброй воли партнеров на взаимовыгодной основе.

В АТЭС входят как страны-экспортеры и держатели основных запасов продовольствия, так и страны-импортеры, зависимые от поставок извне. Все это осложняет выработку совместных решений по улучшению продовольственной безопасности на уровне группировки. Однако комплексные вызовы и риски продовольственной безопасности требуют объединенных усилий по их минимизации.

Безусловно, на современное состояние глобальной и региональной продовольственной безопасности прежде всего повлияло наложение тенденций агропродовольственного и общеэкономического кризисов, выразившееся в длительном повышении цен на продовольствие и увеличении степени их волатильности, что вызывает особые опасения мирового сообщества.

На теоретическом уровне природа и механизм волатильности цен на продовольствие выявлены еще в 90-х годах XX века. В моделях Дитона и Лярока, уточненных их последователями, доказано, что волатильность является неотъемлемой характеристикой цен на продовольствие; выявлены закономерности распространения волатильности цен с одних видов продовольственных товаров на другие; определены зависимости между волатильностью цен на нефть и на продовольствие, связь с валютными курсами, запасами, урожайностью.

Значительную роль в увеличении амплитуды колебаний цен во время агропродовольственных кризисов играет спекулятивный фактор. Для рынков базовых сырьевых продовольственных товаров спекуляция является постоянно действующим ценообразующим фактором, раскачивающим ценовой маятник, по оценкам экспертов, в среднем на 8-10 % от общего уровня изменения цены. Однако в последнем кризисе спекуляции были значительно выше. По оценкам ЮНКТАД, их влияние превысило 30% от изменения цен⁷. При этом доказательства влияния трейдеров на уровень волатильности не обнаружено. В этом плане гипотезы разных исследователей весьма противоречивы.

Ухудшает состояние продовольственной безопасности мира регулирование, которое не отвечает интересам большого числа мелких производителей. При общемировой тенденции к либерализации мировой торговли продовольственными товарами регулирование рынка

7 *Trade and Development Report, 2008. UNCTAD. New York and Geneva, 2008. P. 24.*

 Наблюдается
 снижение темпов
 прироста инвестиций в
 агропродовольственный
 сектор, а в ряде
 стран - и снижение
 капиталовложений
 в абсолютном
 выражении

становится все более разнообразным и сложным. Появляются новые мотивации к ужесточению его норм, основанные на объективных особенностях развития рынка, что приводит к обострению продовольственной проблемы. На национальном уровне вводятся меры, ограничивающие внешнюю торговлю с целью защиты национальных производителей и потребителей. Усиление аграрного протекционизма отмечено во всех регионах мира.

Государственная политика многих стран стала строиться с учетом циклического развития экономики, в том числе специфических сельскохозяйственных циклов. При этом на фазах оживления и роста улучшение общего экономического положения не всегда преобразовывается в соразмерное снижение бедности и рост показателей продовольственной безопасности - особенно в развивающихся странах. На фазах же депрессии и кризиса соответствующие жесткие меры непременно приводят к немедленному и ощутимому падению этих показателей.

Наблюдается также снижение темпов прироста инвестиций в агропродовольственный сектор, а в ряде стран - и снижение капиталовложений в абсолютном выражении. При этом меняется отраслевая структура инвестиций в пользу сферы переработки и предоставления услуг в ущерб производству сырьевых продовольственных товаров.

В этом смысле регион АТЭС не отличается какой-то особой спецификой. Однако одна из причин ухудшения продовольственной безопасности, называемая в числе важнейших, - производство биотоплива - для региона весьма значима.

В последние годы на аграрных рынках все более внятно проявляется тенденция использования воспроизводи-

мых биологических ресурсов планеты для непродовольственных, преимущественно энергетических целей.

Продовольственный аспект функционирования данного энергетического рынка является для ряда стран наиболее сложным, спорным и в определенной степени негативным. Развитие отраслей по производству жидкого автомобильного топлива - биоэтанола и биодизеля, требующих большого количества сельскохозяйственного сырья (которое традиционно является продовольственным), приведет в среднесрочной перспективе к дальнейшему росту цен практически на все виды продуктов питания. Изъятие из продовольственного сектора значительного количества базовых растительных товаров является своеобразным «шоком предложения», а их изъятие из кормового сектора снижает эффективность животноводства и птицеводства и через аналогичный механизм приводит к росту цен на мясную и молочную продукции. Таким образом, некоторое общее снижение цен на энергетические товары за счет развития сектора биотоплива не снижает себестоимость переработанной аграрной продукции, а меняет структуру затрат и влечет за собой рост сырьевой составляющей.

В этой связи производство биотоплива можно, безусловно, считать фактором, дестабилизирующим мировую продовольственную систему.

В регионе АТЭС производство биотоплива активно развивается. США, являющиеся мировым лидером в производстве жидкого биотоплива, активно поддерживают сектор всеми возможными для стран ВТО мерами и проводят агрессивную политику экспорта. Сырьевая база стран АТЭС, особенно тропических, является весьма подходящей для развития отрасли.

« Развитие
отраслей
по производству
жидкого
автомобильного
топлива приведет
к дальнейшему росту
цен практически на все
виды продуктов
питания »

« На решение
проблемы
продовольственной
безопасности в регионе
могут оказать
воздействие меры,
направленные на
поддержание в норме
природных ресурсов,
используемых для
производства
продовольствия »

Противоречия между необходимостью решать проблемы обеспечения энергией и продовольствием в АТЭС в настоящее время лишь обозначились (в силу достаточно ограниченного использования биотоплива в регионе), однако в ближайшее время они предстанут во всем своем разнообразии и остроте. В этой связи у России есть редкая возможность на региональном уровне найти пути решения сложной проблемы определения баланса между энергетической и продовольственной составляющими развития биотопливного сектора мировой экономики.

В долгосрочной перспективе на решение проблемы продовольственной безопасности в регионе могут также оказать воздействие меры, направленные на поддержание в норме природных ресурсов, используемых для производства продовольствия.

При всей значимости вышеуказанных факторов воздействия на состояние продовольственной безопасности мира, регионов и отдельных стран необходимо отметить, что особую озабоченность вызывает их комплексность и взаимодействие. Именно поэтому комплексными должны быть и меры реагирования мирового сообщества на вызовы продовольственной безопасности.

Вышеизложенные рассуждения позволяют прийти к следующим практическим для нашей страны выводам.

1. Состояние продовольственной безопасности в мире и странах АТЭС, включая Россию, делает оправданным и абсолютно необходимым включение данной тематики в число приоритетов российского председательства. Нужно использовать эту важную тему для качественного усиления взаимодействия со странами группировки и придания интеграционным процессам в регионе нового импульса на взаимовыгодной основе, неуклонно увели-

чивая при этом степень прагматизма в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах.

2. Комплексный характер реагирования на вызовы продовольственной безопасности в АТЭС, который позволит улучшить показатели экономической и физической доступности к продовольствию, может быть реализован в форме двуединого подхода: особенность региона предполагает дифференцированный подход к поиску решений по мерам реагирования на кратковременные обострения ситуации, связанные с ухудшением обеспечения продовольствием в местном формате; одновременно возможна выработка общих подходов к решению продовольственной проблемы на уровне долгосрочных программ сотрудничества, направленных на совершенствование производства продовольствия, оптимизацию внешнеторговых потоков и других мер.

3. Отдавая себе отчет в том, что в контексте решения проблем продовольственной безопасности Россия является для стран АТЭС не только центром формирования предложения на базовые продукты питания, требующие для своего производства значительных земельных, морских и других природных ресурсов, включая воду и энергию, но и центром формирования спроса, необходимо оптимизировать структуру внешнеторгового оборота продовольствием со странами региона.

4. Для реализации положения об оптимизации структуры экспорта и импорта России в Тихоокеанском регионе надо использовать все направления из инструментария поддержки, разрешенные правилами ВТО: таможенно-тарифные меры, субсидирование экспорта, нетарифные меры.

« Возможна выработка общих подходов к решению продовольственной проблемы на уровне долгосрочных программ сотрудничества, направленных на совершенствование производства продовольствия »»

« К теме
сотрудничества стран
в сфере обеспечения
продовольственной
безопасности в мире
в целом и в регионе АТЭС
не применимы
гравитационные
модели »

5. Принимая во внимание два равновеликих фактора - разный уровень состояния продовольственной безопасности стран АТЭС и ядерную дисперсию уровня реальной интеграции, необходимо совмещать усилия по взаимодействию в рассматриваемой сфере на уровне всей группировки с субрегиональным сотрудничеством. При этом важно учитывать, что к теме сотрудничества стран в сфере обеспечения продовольственной безопасности в мире в целом и в регионе АТЭС в частности не применимы гравитационные модели, по которым общая плотность взаимодействия стран в решении проблемы зависит от экономического веса стран и их географического положения.

6. Поскольку в России в ближайшее время неизбежно проявится общемировая тенденция по усилению не только вертикальной, но и горизонтальной интеграции агробизнеса (как транснационального, так и национального), для решения проблемы продовольственной безопасности в среднесрочной и долгосрочной перспективе необходимо стимулировать использование российскими компаниями ресурсного потенциала стран АТЭС по тем продуктам, производство которых не может быть осуществлено в нашей стране из-за природно-климатических или экономических условий. При этом возможно использование как принципа контрактации, так и участия в производстве продукта в плантационных хозяйствах.

7. Для решения важнейшей общемировой проблемы стабилизации цен и снижения уровня их волатильности нужно планомерно и последовательно добиваться оптимизации коммерческих запасов по базовым продуктам питания на уровне Тихоокеанского региона в целом и особенно в субрегионах.

Биотопливо или углеводороды...

**Александр
Акимов**

*Руководитель Центра
экономических
исследований
Института
востоковедения РАН*

Быстрое развитие в последние годы автомобильной промышленности в странах Азии, в первую очередь в КНР, и рост мировых цен на нефть обострили проблему обеспечения растущего парка автомобилей моторным топливом. Помимо повышения энергоэффективности автомобилей и роста производства электрических и гибридных двигателей заменителем бензина и дизельного топлива в ряде стран становится моторное топливо из растительного сырья - биоэтанол и биодизель. Многие страны АТЭС имеют программы развития производства этого моторного топлива.

Биоэтанол - это этиловый спирт, который производится из сельскохозяйственных культур с высоким содержанием сахара (сахарный тростник, сахарная свекла, сорго и т.п.) или крахмала (кукуруза, пшеница, ячмень, маниок, батат, картофель). Калорийность биоэтанола примерно на 1/3 меньше, чем бензина, но его октановое число выше, что положительно сказывается на эффективности этого топлива. В настоящее время используются преимущественно смеси бензина и биоэтанола, в которых доля этанола может составлять до 15%, что обеспечивает экономию бензина, повышение эффек-

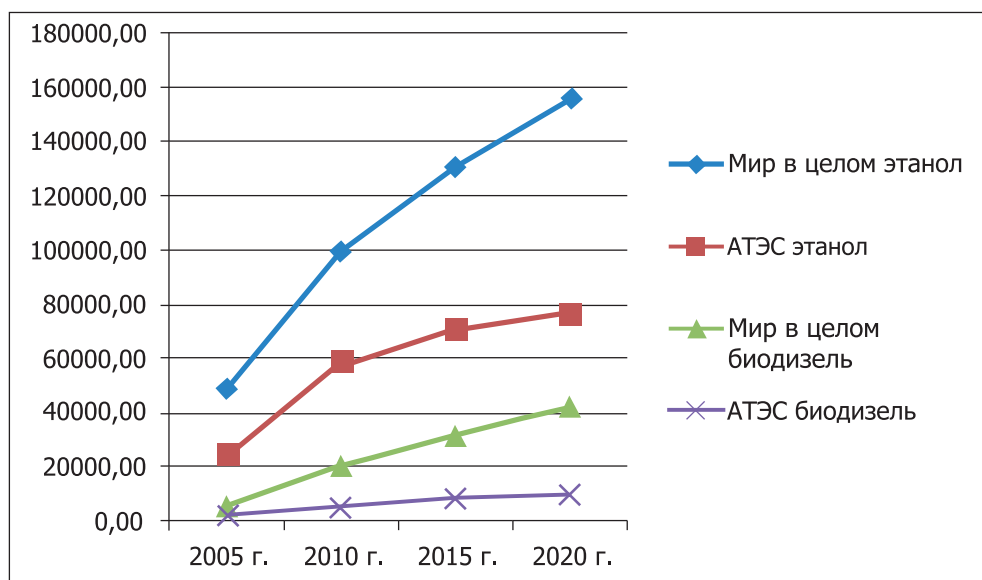

тивности моторного топлива, но не требует модификации двигателя.

Для получения биодизельного топлива необходимы растительные или животные жиры. Сырьем для производства биодизеля могут быть рапс, соя, масличная и кокосовая пальмы, а также некоторые не пригодные в пищу культуры. Для получения биодизельного топлива смешивается 5% биодизеля и 95% дизельного топлива.

В последние годы наблюдается быстрый рост производства биоэтанола и биодизеля как в мире в целом, так и в странах АТЭС (график 1).

График 1. Производство биоэтанола и биодизеля в мире в целом и в странах АТЭС, млн. литров в год.

Источник: <http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?QueryId=30107&vh=0000&vf=0&l&il=blank&lang=en>

Прогнозируется быстрый рост производства этих видов топлива. Страны АТЭС занимают лидирующие позиции в мире по производству этанола, а по биодизелю их доля в мировом производстве ниже. В АТЭС в производстве биоэтанола лидируют США, на втором месте - КНР (график 2). В производстве биодизеля лидирует КНР, ве-

лико производство в Малайзии, США и Австралии (график 3). Многие страны АТЭС имеют программы развития производства биотоплива. Они рассмотрены ниже.

График 2. Производство биоэтанола в странах АТЭС в 2010 г., млн. литров в год.

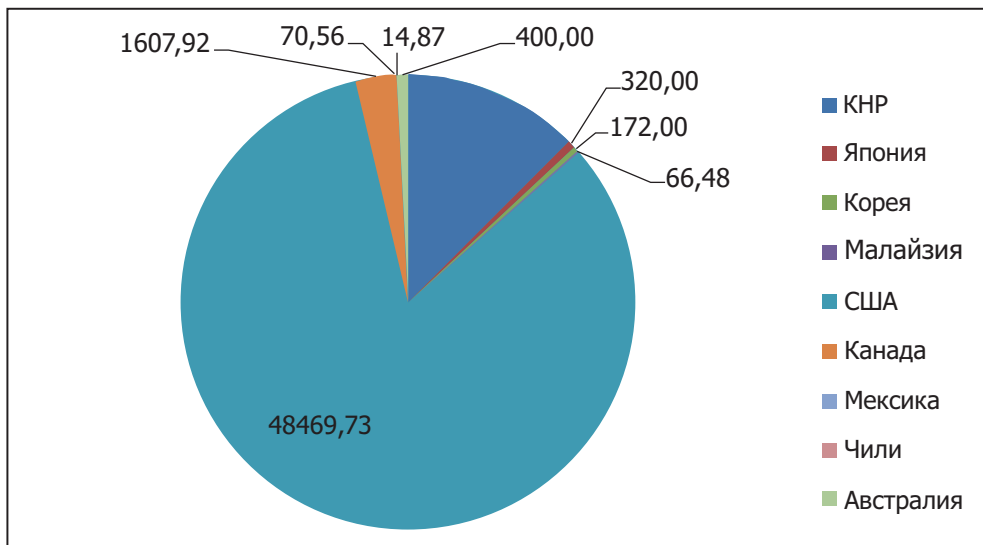
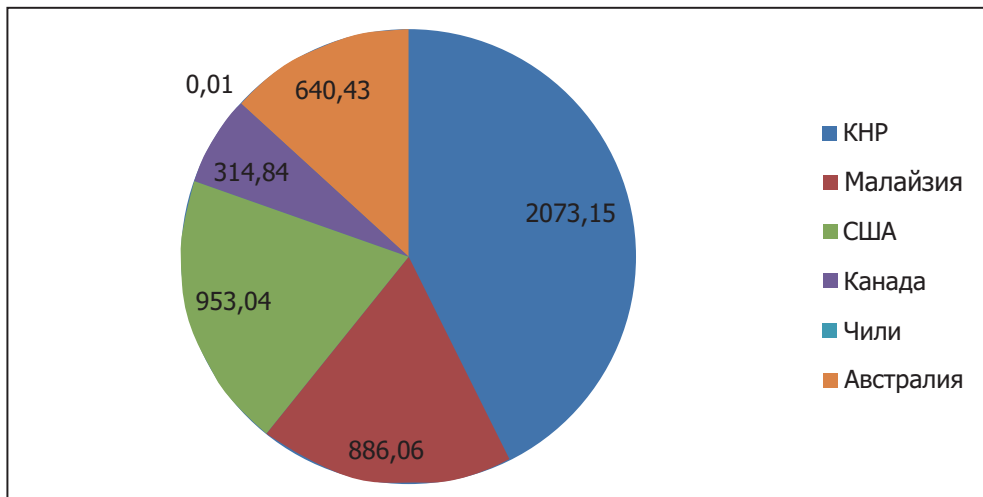

График 3. Производство биодизеля в странах АТЭС в 2010 г., млн. литров в год.

Источник графиков 2 и 3: <http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?QueryId=30107&vh=0000&vf=0&l&il=blank&lang=en>

1 *Biomass Multi-Year
Program Plan. April
2011 / US Department of
Energy.*

При существенной государственной поддержке быстрыми темпами развивается производство биотоплива в США. Отдел энергоэффективности и возобновляемых источников энергии (Office of Energy Efficiency and Renewable Energy) Министерства энергетики США разработал программу по развитию биоэнергетики¹. Она рассчитана на длительный период и предусматривает научные исследования, развитие технологий, их демонстрацию и распространение.

Задачи программы формулируются следующим образом:

- стимулировать производство биотоплива в стране и уменьшить зависимость от нефти путем создания новой отрасли - биоэнергетики;
- увеличить вклад биоэнергетики в выполнение целей национальной программы по развитию возобновляемых видов энергии путем развития производства электроэнергии с использованием биотоплива.

Авторы программы утверждают, что рынок биотоплива и биоэнергетики существует не только в США, но и во многих других странах, но пока он недооценен. Развитие альтернативной энергетики сдерживается недостаточно развитой инфраструктурой, высокими издержками производства, конкуренцией других технологий в энергетической сфере и рыночными барьерами. Для устранения таких барьеров важно законодательное регулирование и стимулирование рыночных игроков.

В настоящее время транспортный сектор США зависит от нефтепродуктов, и на него приходится 70% потребления нефти. Уже сейчас в США почти весь бензин на 10% разбавляется этанолом, и это топливо может использоваться автомобилями, выпущенными с конца

1970-х годов, и американские автопроизводители взяли на себя обязательство увеличивать производство автомобилей, которые могут работать на топливе, в котором содержание этанола будет достигать 85%².

В последние годы высокие цены на нефть, правительственная поддержка, обеспокоенность общества экологическими проблемами и энергетической безопасностью, а также значительные урожаи зерновых и масличных культур создали благоприятные условия для развития рынка биотоплива. В частности, этанол дает меньше вредных выбросов в атмосферу при сгорании, чем бензин.

КНР

Китай импортирует около 200 млн. т нефти. Если в 2000 году около трети импорта нефти шло на производство моторного топлива, то к 2020 году ожидается рост до 57%. В последние годы продажи автомобилей в Китае превысили 9 млн. штук в год, увеличившись в пять раз с конца 1990-х годов³. Стремительный рост потребностей в моторном топливе на фоне увеличивающегося импорта и растущих цен на нефть заставил КНР обратиться к производству биотоплива.

Программа по производству этанола в КНР была начата в 2001 году. Выпускаемое в продажу топливо представляет собой смесь 10% биоэтанола и 90% бензина. Производством топлива для потребителей (смеси) занимаются государственные нефтяные компании «PetroChina» и «Sinorec». Государство проводит политику по стимулированию использования этанола. В десяти провинциях использование этанола в моторном топливе является обязательным. Предусмотрены налоговые льготы для производителей этанола и прямые субсидии.

2 *Ibid. P. 1-5.*

3 *Jing Zeng, Dehua Liu. The Development Status and Perspective of Biofuels in China // International APEC Symposium on APEC-ATCWG Biofuels Network Annual Symposium and Biotrade/Technical Training Workshop Agricultural Technical Cooperation Working Group. May-June 2011. P. 48.*

4 Ibid. P. 49.

5 Ibid.

Первоначально этанол производился из зерна, но затем был провозглашен принцип, по которому производство биотоплива не должно конкурировать с продовольственными культурами, а в землепользовании не должно быть конкуренции между использованием земли для производства продовольственных культур и выращивания сырья для производства биотоплива. Начало работать предприятие, использующее в качестве сырья кассаву. В настоящее время в КНР действуют пять предприятий по производству этанола.

Параллельно с развитием производства этанола растет производство биодизельного топлива. В Китае насчитывается более 50 предприятий суммарной мощностью свыше 1 млн. т биодизеля⁴. Сырьем для них в основном являются жировые отходы растительного и животного происхождения, однако их мощности загружены не полностью из-за неразвитости рынка и недостатка сырья. КНР ежегодно импортирует около 70% растительных жиров для продовольственного потребления. Для стимулирования производства приняты меры государственной политики, включающие обязательные требования по использованию дизельного топлива с добавлением биодизеля и налоговые льготы для производителей, использующих жировые отходы.

В КНР разработана долгосрочная политика по стимулированию развития производства биотоплива. В сентябре 2007 года Государственным советом принят Средне- и долгосрочный план развития возобновляемых источников энергии (Mid and Long Term Development Plan of Renewable Energies)⁵.

План ставит задачи повысить долю возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе КНР, решить проблемы электроснабжения отдаленных районов, улучшить условия жизни в сельской местности, стимулировать использование отходов в

энергетических целях и создать в хозяйстве страны современную отрасль по использованию возобновляемой энергии.

В развитии производства биотоплива правительство будет придерживаться трех принципов:

- считать замещение нефти основной целью проектов по развитию альтернативной энергетики и считать приоритетом замещение моторного топлива;
- развивать проекты по производству биотоплива, руководствуясь тем, что национальное производство зерновых не должно пострадать, поскольку Китай - страна с многочисленным населением, но малыми земельными ресурсами;
- делать ставку на многообразие сырьевой базы и не зерновые источники сырья, сформировать особый путь развития производства биотоплива в КНР. Для этого развивать исследования и разработки в области технологий не зернового сырья для биотоплива и расширять плантации растений, которые являются эффективными заменителями зерна в этой сфере.

МАЛАЙЗИЯ

Особое положение среди стран АТЭС в качестве производителя биотоплива занимает Малайзия. Эта страна является одним из крупнейших мировых производителей пальмового масла. В 2009 году Малайзия произвела 17,56 млн. т этого продукта. Исследование возможностей производства биодизеля из пальмового масла проводится в Малайзии с начала 1980-х годов. Еще в 1984 году национальной нефтяной компанией «Petronas» был построен первый завод мощностью 3 тыс. т биодизеля в год⁶. В течение долгого времени эти достижения не были восстребованы, поскольку рыночная ситуация и отсутствие

6 Lee Keat Teong
and Steven Lim.
*Progress and
Challenges of
Biodiesel from Palm
Oil in Malaysia: an
Overview // APEC
International
Symposium Biofuels
from Agricultural and
Agro-Industrial
Wastes Agricultural
Technical Cooperation
Working Group. May
2010. P. 95.*

государственного стимулирования делали этот бизнес нерентабельным.

С начала 2000-х годов были приняты правительственные программы, нацеленные на развитие производства биотоплива. В конце 2005 года было пущено первое крупное предприятие по производству биодизеля.

Первые шаги в развитии отрасли были сделаны в кооперации с фирмами из США, Великобритании, Германии, Австралии и Японии. Это обеспечило выдвижение этой отрасли промышленности Малайзии на передовые позиции в мире.

Возможности природы Малайзии обеспечивают большой потенциал для выращивания растительного сырья. Площадь, на которой выращиваются пальмы, дающие масло, составляют 4,48 млн. га, а масло идет на экспорт. Развитие производства биодизеля в Малайзии имеет хорошую природную и технологическую базу.

В 2009 году функционировало десять предприятий и было выдано 90 лицензий на создание новых производств. Из 22,43 млн. т малайзийского экспорта пальмового масла и продуктов из него в 2008 году 0,18 млн. т пришлось на биодизель. Экспорт распределился следующим образом: США - 71 324 т, ЕС - 70 273 т, Сингапур - 29 485 т, Южная Корея - 6594 т, Тайвань - 3081 т, Австралия - 1203 т⁷.

В целом аграрно-промышленный комплекс по производству пальмового масла и продуктов из него дает 3,2% ВВП Малайзии и обеспечивает занятость 590 тыс. человек, так что производство биодизеля имеет прочную экономическую и социальную основу, а пальмовое масло доминирует в качестве сырья для его производства.

Одной из основных проблем, сдерживающих производство биодизеля в Малайзии, является высокая сте-

пень зависимости рентабельности отрасли от цен на нефтяное топливо. К тому же в Малайзии не создана система субсидирования производителей биотоплива. Не утихают споры относительно целесообразности использования продовольственного сырья для топливных нужд, что создает дополнительную неопределенность для инвесторов. Если правительство Малайзии в настоящее время не является наиболее мощным двигателем проектов в области биотоплива, то национальный бизнес активен в этой сфере, чему свидетельство - образование Малайзийской ассоциации производителей биодизеля (Malaysian Biodiesel Association).

ИНДОНЕЗИЯ

С октября 2008 года правительство Индонезии постепенно разрешает использование биотоплива на транспорте, в промышленности и энергетике. Использование биотоплива, по мнению правительства, помимо повышения энергетической безопасности и сокращения импорта нефти дает дополнительные возможности по борьбе с бедностью, увеличивает число рабочих мест и сокращает эмиссию углекислого газа, способствующего изменению климата в результате возникновения парникового эффекта. Производственные мощности для производства биодизеля составляют около 4 млн. т, а этанола - 200 тыс. в год.

В то же время развитие производства биодизеля в Индонезии еще не налажено. С начала 1990-х годов ведутся исследовательские работы, заказываемые правительством, по определению возможностей производства биодизеля в индонезийских условиях⁸. Исследования касаются сырья, технологий и использования биодизеля. В области исследования сырья наибольшие достижения имеет исследовательский институт Министерства сельского хозяйства, который с 2004 года раз-

8 *Dadan Kusdiana. Updates on Indonesian Biofuel Development Program // International APEC Symposium on APEC-ATCWG Biofuels Network Annual Symposium and Biotrade/Technical Training Workshop Agricultural Technical Cooperation Working Group. May-June 2011. P. 57.*

9 Ibid. P. 58.

10 *Nguyen Duc Cuong. Current Status of Bio-fuels Development in Viet nam // International APEC Symposium on APEC-ATCWG Biofuels Network Annual Symposium and Biotrade/ Technical Training Workshop Agricultural Technical Cooperation Working Group. May-June 2011. P. 105.*

вивает проект использования джatroфы (*Jatropha curcas*) в производстве биодизеля.

В рамках проекта «Энергодостаточная деревня» (Energy Self-Sufficient Village) разработаны установки, которые способны производить до 400 литров биотоплива в день для нужд сельских жителей. С 2007 года построено 20 таких установок. Они интегрированы в экономическую деятельность сельских общин, так что сельское население получает комплекс преимуществ от использования этой технологии.

Кроме того, научные исследования успешны в сфере вовлечения новых видов растений, в первую очередь тропических, в технологии производства биотоплива. Результаты исследования Бандунгского технологического института (Bandung Institute of Technology) показывают, что для производства биодизеля можно использовать более 50 биологических видов растений⁹.

ВЬЕТНАМ

Для Вьетнама задача развертывания биоэнергетики является частью процесса модернизации. Что касается использования биомассы в энергетических целях, то в традиционной форме (дрова и сельскохозяйственные отходы) она применяется широко - до сих пор около 60% сельского населения ее используют для приготовления пищи¹⁰. Более того, в ряде ремесел и кустарной промышленности (обжиг кирпича, производство керамики и фарфора) дрова и сельскохозяйственные отходы также являются доминирующим видом топлива.

Происходящий в последние годы рост интереса к современным технологиям применения биомассы и продуктов из нее в энергетике связан в большой степени с ростом экономики и ее модернизацией и повышением мировых цен на нефть.

В 2001 году правительство Вьетнама ввело План действий по развитию возобновляемых источников энергии (Renewable Energy Action Plan). Главное внимание в этом плане отводилось производству электроэнергии и биотопливу. Для биотоплива были установлены уровни производства в 100 тыс. т по этанолу и 50 тыс. т по биодизелю к 2010 году, что составляет 0,4% от национального уровня потребления, а к 2020 году производство должно вырасти до 1,8 млн. т, или до 5% потребления.

Для стимулирования производителей предусмотрены субсидии, налоговые льготы, государственные кредиты, субсидирование процентных ставок по кредитам, государственные гарантии займов, приоритеты при аренде земли и при получении займов. Они предусмотрены решением правительства «Схема развития биотопливной отрасли до 2015 года и ориентирами до 2025 года» (Scheme for Development of Bio-Fuel up to 2015 with a Vision to 2025)¹¹.

ЧИЛИ

Со второй половины 2000-х годов в Чили реализуется политика энергетической безопасности, которая базируется на трех принципах: диверсификация первичных источников энергии, повышение энергетической независимости и повышение энергоэффективности. В топливно-энергетическом балансе Чили на биомассу в целом приходится 16%¹².

Что касается моторного топлива, то прогнозируется удвоение потребности в течение ближайших 15 лет. В рамках политики энергетической безопасности внимание было обращено на биоэтанол, биодизель и биогаз, поскольку природные условия Чили позволяют развивать эту новую отрасль промышленности. По имеющимся в настоящее время оценкам, биотопливо может по-

11 Ibid. P. 106.

12 Germán Aroca. *Current Status of Bio-fuels Development in Chile // International APEC Symposium on APEC-ATCWG Biofuels Network Annual Symposium and Biotrade/Technical Training Workshop Agricultural Technical Cooperation Working Group. May-June 2011. P. 40.*

крыть до 10% потребностей транспорта к 2020 году¹³. Созданная в 2006 году правительственная комиссия, в которой состояли члены правительства, инженеры и бизнесмены, провела анализ возможностей страны развивать биоэнергетику. Комиссия пришла к выводу, что использование земельных и водных ресурсов для производства биотоплива не нанесет ущерба производству продовольствия не только для внутреннего потребления, но и для экспорта. Комиссия рекомендовала стимулировать научные исследования в области биоэнергетики и разработать меры государственного регулирования и поддержки производства биотоплива.

Природные условия Чили таковы, что можно выращивать сельскохозяйственные культуры, которые представляют собой сырье для первого поколения биотоплива - сахарный тростник, пшеницу и рапс, но площади, пригодные для культивации этих культур, сильно ограничены. В то же время в стране имеются значительные площади лесов, а также обширные территории, где возможно выращивание непродовольственных культур в качестве сырья для производства биотоплива. Таким образом, чилийская программа развития биоэнергетики делает ставку на технологии второго поколения в этой области, то есть те, которые основаны на выращивании древесно-кустарниковых пород и специальных культур, таких как джatroфа, в качестве сырья.

В последние годы в Чили создана система правового регулирования и стимулирования развития биоэнергетики. В марте 2008 года Конгресс принял закон о возобновляемой энергетике, включая биотопливо. В мае 2008 года Министерство экономики издало постановление, определяющее спецификации на производство, импорт, транспортировку, хранение, дистрибуцию и рекламу биоэтанола и биодизеля. Установлена норма добавления этанола в бензин и биодизеля в дизельное

топливо в 2% и 5% соответственно. Юридические и физические лица, занятые бизнесом в этой области, подлежат регистрации и должны получить лицензию. Использование биотоплива освобождает от уплаты специального налога на жидкое топливо¹⁴.

С помощью правительства в стране созданы специальные консорциумы, включающие коммерческие фирмы и университеты, для ведения научных исследований и использования в бизнесе биотехнологий, ориентированных на использование природных ресурсов страны для производства биотоплива. Для их финансовой поддержки созданы специальные фонды.

МЕКСИКА

В Мексике законодательная база для развития производства биотоплива и биоэнергетики стала складываться с 2008 года, когда парламент принял законы «О поддержке и развитии производства биотоплива» и «О повышении эффективности использования возобновляемых источников энергии и финансировании новой энергетики»¹⁵. Принятие законов способствовало созданию национальных компаний в этой отрасли, включая ассоциации фермеров и кооперативы.

С 2008 года действует программа по замещению бензина этанолом, целью которой является экономия 6% бензина к 2014 году, но из-за того, что на торгах по контрактам на этанол установились низкие цены, производители не заключили контракты и мексиканская государственная компания «Pemex» так и приступила к производству бензина с добавлением этанола. Вместе с тем государственная поддержка привела к интенсификации научных исследований и разработок. За 2008-2010 годы было профинансировано и выполнено свыше 400 проектов. Была начата реализация нескольких пилотных про-

14 Ibid. P. 41.

15 Ing. Julián Vega Gregg. *Current Status and Perspectives of Biofuels in Mexico // International APEC Symposium on APEC-ATCWG Biofuels Network Annual Symposium and Biotrade/Technical Training Workshop Agricultural Technical Cooperation Working Group. May-June 2011. P. 114.*

ектов. Разведение джatroфы мелкими фермерами было малоуспешным, ее разведение на больших площадях крупными фирмами оказалось более выгодным¹⁶. Три небольшие фирмы производят биодизель из растительных масел и жиров. При том, что имеется природный потенциал для выращивания биомассы для энергетических целей, в стране ведутся споры относительно целесообразности изъятия земли из фонда, предназначенного для производства продовольствия.

Экономические, социальные, технологические и экологические проблемы развития производства биотоплива в АТЭС регулярно обсуждаются на международных симпозиумах. Они проводятся Рабочей группой по техническому сотрудничеству в области сельского хозяйства. Встречи проводились в мае 2010 года и мае-июне 2011 года, и в них приняли участие представители многих стран АТЭС.

Проблемы производства и использования биотоплива не являются актуальными для Российской Федерации, поскольку топливно-энергетический комплекс эффективно обеспечивает внутренние потребности страны и экспорт. В то же время для многих стран АТЭС биотопливо является важным элементом национальной энергетической безопасности. Производство биотоплива непосредственно влияет на продовольственную безопасность, так что в этой проблеме пересекаются две темы, рассмотрение которых планируется во Владивостоке, и представляется целесообразным включить обсуждение этой проблематики в работу саммита 2012 года.

**Б
И
З
Н
Е
С**

Владимир Андросик

Национальный деловой центр наводит мосты между Россией и Азией

Ирина Горбулина

Наш бизнес в «ненаших» странах

Виктор Тарусин

Малый и средний бизнес - пути расширения сотрудничества

Национальный деловой центр наводит мосты между Россией и Азией

Стандартная практика АТЭС заключается в том, что страна, принимающая саммит, создает для организации его деловой части отдельную структуру, которая занимается всеми вопросами, связанными с подготовкой и проведением Делового саммита АТЭС.

Именно под эти цели в конце прошлого года и было создано некоммерческое партнерство - Национальный деловой центр (НДЦ) АТЭС.

Попечительский совет НДЦ возглавил помощник Президента РФ, а ныне заместитель председателя правительства РФ А.В.Дворкович.

В состав попечительского совета НДЦ вошли руководители основных российских бизнес-ассоциаций - президент Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н.Шохин, президент Торгово-промышленной палаты РФ С.Н.Катырин, председатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Б.Ю.Титов, президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» С.Р.Борисов, бывший глава Минэкономразвития, а ныне помощник Президента РФ

Владимир Андросик

*Председатель
правления,
исполнительный
директор
Национального
делового центра АТЭС*

« Деловой консультативный совет АТЭС является одним из ключевых рабочих органов форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», через который осуществляется взаимодействие форума с деловыми кругами АТЭС »

Э.С.Набиуллина, а также официальные представители России в Деловом консультативном совете АТЭС (ДКС) - О.В.Дерипаска, А.Л.Костин и З.Г.Магомедов.

Деловой консультативный совет АТЭС является одним из ключевых рабочих органов форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», через который осуществляется взаимодействие форума с деловыми кругами АТЭС.

Именно эта организация занимается интеллектуальной подготовкой деловых саммитов АТЭС, формирует повестку и готовит предложения и рекомендации бизнесу главам государств по созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в странах региона.

В ДКС АТЭС входят по три представителя от каждой из 21 экономики региона. Они назначаются специальными распоряжениями лидеров экономик.

В РФ эти обязанности в 2010-2012 годах возложены на председателя совета директоров ИГ «Сумма Капитал» З.Г.Магомедова, президента - председателя правления ОАО «Внешторгбанк» А.Л.Костина и Генерального директора холдинга «Базовый элемент» О.В.Дерипаску.

В год председательства России в АТЭС Деловой консультативный совет возглавил З.Г.Магомедов, а председателем Делового саммита АТЭС-2012 стал А.Л.Костин.

Информационно-аналитическая поддержка деятельности ДКС также является одной из основных задач Национального делового центра.

Третье, но не менее важное направление деятельности НДЦ - продвижение интересов российского бизнеса в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и наоборот - представление интересов бизнеса стран АТЭС в России. Это задача долгосрочная, но весьма перспективная.

Логика развития НДЦ в этом направлении следующая. Национальный деловой центр АТЭС изначально был создан тремя компаниями, которые представляют членов ДКС - «Внешторгбанк», Группу «Сумма» и холдинг «Базовый элемент», - для решения вполне конкретных задач: обеспечение председательства России в ДКС и проведение Делового саммита АТЭС-2012 во Владивостоке. Однако с самого начала планировалось, что организация будет работать по открытому принципу. Соответственно, все компании, которые так или иначе имеют интерес в Азиатско-Тихоокеанском регионе и хотят воспользоваться нормальным, признанным всеми акцептованным инструментом цивилизованного лоббирования, могут также вступать в члены НДЦ и принимать участие в деятельности этой организации.

На сегодняшний день членами НДЦ стали Фонд «Сколково», «Транснефть», «ФСК ЕЭС», на стадии переговоров и подписания документов еще десяток крупнейших компаний и организаций.

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Россия впервые проводит саммит АТЭС. В связи с этим возникает ряд моментов, которые нельзя не учитывать.

С одной стороны, у нас нет достаточного опыта в проведении подобных масштабных мероприятий на востоке страны. С другой - мы не можем снизить планку качества, заданную предшественниками, в том числе нашими американскими коллегами, которые принимали Саммит АТЭС-2011 в Гонолулу.

Владивосток не обладает столь развитой инфраструктурой, как многие города стран АТЭС, где ранее проводились саммиты, - Иокогама, Сингапур, Сидней. Сле-

« *Национальный деловой центр АТЭС изначально был создан для решения вполне конкретных задач: обеспечение председательства России в ДКС и проведение Делового саммита АТЭС-2012 во Владивостоке* »

« Выбор места проведения Саммита АТЭС-2012 - Владивосток, остров Русский - носит долгосрочный политический характер и, несомненно, пойдет на пользу развития Дальневосточного региона »

довательно, в ходе подготовки к саммиту необходимо было эту минимально необходимую инфраструктуру создать. И этот вопрос мог быть решен только на государственном уровне.

На мой взгляд, выбор места проведения Саммита АТЭС-2012 - Владивосток, остров Русский - носит долгосрочный политический характер и, несомненно, пойдет на пользу развития Дальневосточного региона.

Что же касается Делового саммита АТЭС, то наша задача, во-первых, сформировать такую повестку саммита, чтобы она была достаточно интересной для участников. А это - около 700 глав крупнейших компаний Азиатско-Тихоокеанского региона.

А во-вторых, есть задача финансовая и организационная. Необходимо создать нашим гостям все условия для плодотворной работы на саммите, учитывая их высокий статус и соответствующие стандарты, предъявляемые к условиям проживания и обслуживания.

Как уже отмечалось, обычно деловая часть саммита проводится на внебюджетной основе - за счет спонсорских взносов. В этом направлении, по привлечению ресурсов, Национальным деловым центром была проделана большая работа, причем в финансировании Делового саммита АТЭС приняли участие не только российские, но и американские, и азиатские компании.

Естественно, по ходу организации саммита возникло немало текущих логистических проблем, связанных с тем, что все основные мероприятия Делового саммита будут проходить на острове Русском - это вновь застраиваемая территория, где все приходится делать буквально с колес, начиная с застройки и оформления залов заседаний и заканчивая меблировкой жилых помещений, организацией кейтеринга и культурной программы.

В связи с удаленностью Владивостока были определенные сложности, связанные с приглашением участников саммита. Пришлось отвечать на множество вопросов о том, как наши гости будут добираться до острова Русский, где и в каких условиях они будут жить, как будет работать связь и какова система доступа на основные объекты саммита. Все эти позиции были отработаны нами вместе с Администрацией президента и правительством РФ, поэтому в конечном итоге есть твердая уверенность, что Деловой саммит АТЭС-2012 пройдет на хорошем международном уровне. И наши гости не только решат все свои профессиональные вопросы, но еще не раз с теплотой вспомнят русское гостеприимство и красоту Приморского края.

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Перспективы российского бизнеса в Азиатско-Тихоокеанском регионе достаточно очевидны. Старый Свет в нынешней ситуации колеблется между рецессией и стагнацией. А сколь-либо значимые темпы роста показывают именно АТР и Латинская Америка, причем те страны, которые в том числе входят в АТЭС.

На сегодняшний день на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, по экспертным оценкам, приходится 57% мирового ВВП и 48% оборота международной торговли. Здесь проживает более 40% населения планеты (2,7 млрд. человек), однако темпы роста экономики (ВВП региона в 2010 г. увеличился на 4,8%) значительно опережают прирост населения (0,6% в г.).

Страны АТЭС активно включены в мировую торговлю и кооперацию, они открыты к международному сотрудничеству и создают все возможности для привлечения международных инвестиций.

« Пришлось
отвечать на
множество вопросов о
том, как наши гости
будут добираться до
острова Русский, где и в
каких условиях они
будут жить, как будет
работать связь и какова
система доступа на
основные объекты
саммита »

« По уровню
легкости ведения
бизнеса, развитости
телекоммуникационной
инфраструктуры,
защищенности
инвестиций многие
страны АТЭС занимают
передовые позиции
в мире »

Результат - 44,5% всего объема накопленных в мире прямых иностранных инвестиций приходится на страны АТЭС.

По уровню легкости ведения бизнеса, развитости телекоммуникационной инфраструктуры, защищенности инвестиций многие страны АТЭС занимают передовые позиции в мире. В списке 500 крупнейших корпораций мира АТЭС представляют более 340 компаний.

Национальный деловой центр, в свою очередь, готов помогать российским компаниям выходить на этот перспективный рынок, искать партнеров, а также лоббировать бизнес-интересы России в структурах АТЭС и ДКС.

Однако на сегодня большинство российских компаний в качестве приоритетных направлений рассматривают все-таки не Азию, а Европу. Достаточно сказать, что на долю стран АТЭС приходится лишь 10% российской внешней торговли. А если не учитывать США и Канаду - всего 5%. А во внешнеторговом обороте региона российская доля и вовсе составляет 1,5%.

Внятный интерес к Азиатско-Тихоокеанскому региону имеют, пожалуй, только экспортеры сырья и энергоносителей.

На долю Китая, Кореи, Японии и ряда других стран региона приходится около 19% российского экспорта нефти, 15% нефтепродуктов и 26% угля. Другая значимая часть экспорта - металлы, древесина и лесобумажные изделия, продукция химической промышленности. На этом список пока можно закончить.

Но, несомненно, рынок Азиатско-Тихоокеанского региона может представлять большой интерес и для наших строителей и производителей, для телекоммуникационных, торговых и сервисных компаний.

Задача Национального делового центра - уловить этот тренд, может быть даже сформировать его, и переориентировать интересы российского бизнеса на рынки стран АТР, что, несомненно, должно сказаться на развитии экономической мощи Сибири и Дальнего Востока.

Технически такое продвижение российского бизнеса на Восток может идти по нескольким направлениям.

Во-первых, в рамках подготовки к саммитам АТЭС проходит достаточно большое количество встреч министров этих стран друг с другом и с представителями деловых кругов. На площадках этих встреч можно обсуждать любые вопросы - от снижения таможенных пошлин по каким-то конкретным группам товаров до введения льготного налогообложения инвестиций в отдельные отрасли и проекты.

Это официальный лоббистский инструмент, который сознательно был создан государствами АТЭС и которым можно пользоваться для продвижения своих бизнес-интересов.

Во-вторых, представители крупнейшего бизнеса встречаются четыре раза в год на рабочих встречах Делового консультативного совета. Инструмент ДКС - наиболее мощный рычаг влияния на государственную политику стран и экономик региона. И главное - ежегодно проходит Деловой саммит АТЭС, площадку которого можно использовать не только для выбора потенциальных партнеров, но и для презентации своих компаний и проектов.

Что касается статистики, то эффективность деловых саммитов АТЭС вряд ли стоит оценивать по количеству заключенных на них сделок.

Конечно, ежегодно на саммитах подписываются какие-то крупные контракты, но это, как правило, истории

«
Сегодня
большинство российских
компаний в качестве
приоритетных
направлений
рассматривают
все-таки не
Азию, а Европу»»

« Ежегодно
проходит Деловой
саммит АТЭС, площадку
которого можно
использовать не только
для выбора
потенциальных
партнеров,
но и для презентации
своих компаний
и проектов »

двусторонние, которые готовят заранее, хотя они так или иначе связаны с АТЭС.

Однако у деловых саммитов АТЭС есть другое неоспоримое преимущество. На практике доказано: прямые контакты руководителей компаний значительно ускоряют бизнес-процессы. А Деловой саммит АТЭС - это именно СЕО-саммит, то есть встреча первых лиц бизнеса, глав компаний и корпораций. Что, несомненно, придает этим мероприятиям особый статус и расширяет возможности для стратегического развития.

Неслучайно большинство участников СЕО-саммитов заранее разрабатывают индивидуальную программу встреч и консультаций, деловых завтраков и ужинов, выбирают для участия сессии, которые в наибольшей степени соответствуют перспективам их бизнес-интересов.

РОССИЙСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

В этом году Россия председательствует на саммите АТЭС, а значит - задает повестку дня и выдвигает инициативы, наиболее актуальные для развития всего региона и нашей страны в частности.

Нашими представителями в ДКС были обозначены четыре базовых приоритета:

- формирование надежных транспортно-логистических цепочек;
- укрепление продовольственной безопасности;
- интенсивное взаимодействие для обеспечения инновационного роста;
- либерализация торговли и инвестиций, региональная экономическая интеграция.

Остановлюсь только на нескольких направлениях.

По поводу транспортно-логистических цепочек мы подготовили ряд инициатив, которые уже реализуются

на практике. Первая - ускорение процесса полной стандартизации документооборота между странами АТЭС.

Эта мера без дополнительных капвложений способна дать ощутимый эффект для развития торговли.

На нашем примере это особенно очевидно. Расчеты показывают: сокращение сроков оформления контейнеров в российских портах с нынешних 11-12 дней хотя бы до 6-7 (в развитых странах - 4-5 дней) приведет к увеличению их пропускной способности на 30%.

Вторая инициатива в этой части - «расширение» «узких мест» в транспортной инфраструктуре - на железных дорогах, в аэропортах, на автотранспорте.

Программа, инициированная Россией, должна включить в себя сбор данных об «узких местах» транспортно-логистической инфраструктуры стран АТЭС, подготовку и обновление международного «списка пожеланий» по усовершенствованию национальной транспортной инфраструктуры для каждой экономики.

Цель проекта - привлечение взаимных прямых инвестиций в значимые инфраструктурные проекты и создание международных государственно-частных партнерств для их осуществления.

Для современной России это крайне актуально, поскольку инвестиционная емкость нашей инфраструктуры, по некоторым оценкам, составляет более 1 трлн. долларов.

Если Россия действительно хочет позиционировать себя в качестве транспортного моста между Европой и Азией, то эти инвестиции ей просто необходимы.

Здесь мы работаем сразу в нескольких направлениях.

Первое, что называется, - это soft infrastructure - выстраивание определенных процедур, связанных с при-

« *Расчеты*
показывают:
сокращение сроков
оформления
контейнеров
в российских портах
с нынешних 11-12 дней
хотя бы до 6-7
(в развитых странах -
4-5 дней) приведет
к увеличению
их пропускной
способности
на 30% »

« Программа,
иницированная
Россией, должна
включить в себя сбор
данных об «узких
местах» транспортно-
логистической
инфраструктуры
стран АТЭС »

влечением инвестиций, определением принципов частно-государственного партнерства, изучением лучшей практики в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Второе - прикладная тематика. Мы обсуждаем с партнерами конкретные инвестиционные проекты.

Создаем так называемый wish list инвестиционных проектов в области транспорта и инфраструктуры - для того чтобы «расширять» «узкие места» в этом коридоре (Азия - Европа) для развития торговли и увеличения объемов транзита товаров и грузов через нашу территорию.

Под эти проекты Национальный деловой центр совместно с рабочей группой по инвестициям и торговле ДКС АТЭС планирует в дальнейшем подбирать инвесторов, готовых вкладывать деньги в развитие российской инфраструктуры. Разумеется, все эти планы могут быть осуществлены только при поддержке федерального правительства, поскольку речь, как правило, идет о государственно-частном партнерстве. И здесь мы работаем в тесном взаимодействии с органами власти.

Кстати, одно из главных пожеланий наших потенциальных партнеров заключается в обеспечении со стороны государства недискриминационного доступа к инфраструктурам комплекса морских, воздушных и наземных перевозок.

В первую очередь речь, конечно, идет о российских железных дорогах, но в целом о том, что собственник инфраструктуры должен быть оторван от компаний, которые ею пользуются. Тогда разрушается монополия и развивается конкуренция.

При гарантировании этих принципов, по нашим прогнозам, в ближайшее время можно обеспечить значительный приток прямых инвестиций и активное строительство на Дальнем Востоке и в Сибири новых транс-

портных магистралей и интермодальных хабов, которые позволят достаточно быстро нарастить транзитный потенциал России.

Перспективы здесь самые широкие. Например, годовой объем торговли между Европой и Китаем составляет сегодня около 500 млрд. долларов в год, но через нашу страну проходит менее 1% этого потока.

Причина в том, что с середины 1990-х годов тариф на перевозку грузов из Азии в Европу по российской железной дороге стабильно выше, чем на перевозку контейнеров по морю. Отчасти это объясняется неразвитостью железнодорожной сети, отсутствием инфраструктуры, ее загруженностью, что, в принципе, можно преодолеть за счет нового строительства. Вторая же проблема - чисто российская. Это излишняя бюрократизация при оформлении грузов, монополизация рынков, непрозрачный правовой и таможенный режим - целый комплекс искусственных препятствий для развития бизнеса, скрывающий коррупционную составляющую, которая приводит к значительному снижению качества и удорожанию стоимости транспортных услуг.

Например, российская компания «Волга - Днепр», потенциальный партнер Национального делового центра, один из лидеров на мировом рынке грузовых авиаперевозок, предпочитает делать перевалку грузов на территории других государств, когда речь заходит о транспортировке между Европой и Азией. Потому что перегрузить транзитный груз в России по времени все равно, что его растаможить. Что, конечно, недопустимая практика для стран, которые хотят развивать свой транзитный потенциал.

Между тем среди наших партнеров по АТЭС накоплен огромный опыт совершенствования экономических процессов. Национальный деловой центр старается

« Годовой объем
торговли между
Европой и Китаем
составляет сегодня
около 500 млрд.
долларов в год,
но через нашу страну
проходит менее 1%
этого потока »»

« *Национальный деловой центр старается изучить лучшие практики региона по различным направлениям и донести их до российских властей* »

изучить лучшие практики региона по различным направлениям и донести их до российских властей, подсказать, что, на наш взгляд, необходимо сделать, чтобы прийти к мировым стандартам и сделать нашу страну конкурентоспособной не только в области добычи и транспортировки сырья.

Еще одна проблема, которую Россия выставила в качестве основного приоритета для обсуждения на Деловом саммите АТЭС-2012, - продовольственная безопасность.

Сделано это по следующей причине: в странах Азии и Тихого океана около 1 млрд. человек живут на доходы 1,25 доллара в день, то есть находятся на грани нищеты и физического голода.

К 2050 году население Земли увеличится до 9 млрд. человек. Есть предел в росте производительности труда в аграрном секторе, замедляется рост урожайности, а с другой стороны - все большая часть пахотных земель отдается под производство биотоплива. То есть доля земли, которая работает на производство продуктов питания, сокращается. Между тем для производства 1 кг говядины требуется от 7 до 10 кг зерна. Таким образом, за счет увеличения одних ресурсов наблюдается сокращение других.

В связи с этим возникает глобальная проблема продовольственной безопасности, которая сегодня обсуждается на всех уровнях, включая ООН. И очевидно, что эта проблема особенно актуальна для стран АТР, многие из которых являются зависимыми от импорта продовольствия.

Для России тем не менее это уникальная возможность для наращивания своего экспортного потенциала, прежде всего за счет дополнительного производства зерна. В Сибири и на Дальнем Востоке достаточно па-

хотных земель, чтобы в ближайшие три-четыре года дополнительно нарастить зерновой экспорт России еще на 15-20 млн. тонн. Наши партнеры по АТЭС готовы активно этому способствовать.

В этом году Россия перевела эту тему в практическую плоскость, создав в рамках АТЭС такой механизм, как Партнерство по вопросам политики в области продовольственной безопасности. Это рабочий орган, который объединяет представителей государства и бизнеса от каждой страны, в том числе глав крупнейших сельскохозяйственных компаний региона. Они будут встречаться несколько раз в год и обсуждать проблемы торговли сельхозпродукцией, развития инфраструктуры, внедрения передовых технологий в аграрном секторе.

Для России такая поддержка крайне необходима с точки зрения привлечения инвестиций и дальнейшей диверсификации экспорта, тем более что, по прогнозам, мировой спрос на зерно к 2025 году вырастет на 48%, а к 2050 году - на 70% от нынешнего уровня.

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Словом, функции Национального делового центра не ограничиваются проведением Делового саммита АТЭС-2012 во Владивостоке, хотя своим рождением НДЦ обязан именно этому событию. Уже сейчас задачи, стоящие перед нашей некоммерческой организацией, представляются нам гораздо масштабнее, чем это можно было предположить еще полгода назад.

По факту, в лице Национального делового центра АТЭС российский бизнес впервые получил структуру, способную лоббировать его интересы на Дальнем Востоке страны и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Раньше, несмотря на всю перспективность азиатского рынка, никто этим специально не занимался.

« В Сибири и на Дальнем Востоке достаточно пахотных земель, чтобы в ближайшие три-четыре года дополнительно нарастить зерновой экспорт России еще на 15-20 млн. тонн »

« В лице
Национального
делового центра АТЭС
российский бизнес
впервые получил
структуру, способную
лоббировать его
интересы на Дальнем
Востоке страны
и в целом в Азиатско-
Тихоокеанском
регионе »

За недолгий период НДЦ прекрасно встроился в тот механизм, который был отведен бизнесу в рамках саммитов АТЭС. Естественно, мы и дальше готовы заниматься этой тематикой, поскольку форумы АТЭС проходят каждый год, а подготовка к ним носит перманентный характер по уже понятной для нас организационной схеме.

Однако интеграция России в мировую экономику не ограничивается только странами АТЭС. На последней встрече глав государств БРИКС Президентом России было высказано пожелание, чтобы российские деловые круги активнее включались в работу этого неформального союза стран с перспективно растущими экономиками.

Мы дали предложения по поводу формирования такого же Делового совета в странах БРИКС. Они получили поддержку Президента России, и теперь на базе НДЦ будет формироваться Деловой комитет по странам БРИКС.

Так что наше следующее направление - Китай, Индия, Бразилия и Южная Африка.

Мы по-прежнему будем продвигать интересы отечественного бизнеса за рубежом и оказывать помощь иностранным инвесторам, готовым вкладываться в развитие российской экономики.

Но если в рамках АТЭС наша роль носит скорее экспертный и консультационный характер, то в перспективе мы рассчитываем заняться практическими делами: участвовать в создании конкретных проектов, мониторить и сопровождать российские и зарубежные инвестиции, идущие в рамках развития двусторонних и многосторонних связей между нашими странами. Интерес НДЦ при этом остается неизменным, и это заложено в самом названии, мы - *Национальный* деловой центр. Мы работаем на Россию.

Наш бизнес в «ненаших» странах

**Ирина
Горбулина**

*Президент Российской
академии бизнеса и
предпринимательства*

Важность и перспективность Азиатско-Тихоокеанского региона не вызывает сомнения. На международных форумах все чаще звучит «азиатская» тема. Все больше компаний связывают свое развитие и будущее с АТР. Но помимо цифр и фактов есть и личные ощущения.

Знакомый бизнесмен из Японии в традиционной переписке недавно высказал суждение: «Окончилось пяти-сотлетнее господство белой расы». Понимаю, что он имел в виду. Колониальный и бедный регион мира в короткие сроки совершил беспрецедентный прорыв, став ключевым игроком в экономической и политической жизни планеты.

Изменился психологический климат в регионе. Чувство уверенности, патриотизм, хорошие экономические показатели - все это создает удивительную атмосферу успешности, питает неумную предпринимательскую энергию. Понятно, что сейчас *здесь* формируется новая экономическая модель мира.

Почувствовав это, тысячи американских, европейских компаний пытаются занять свое место под азиатским солнцем. На укрепление политических и экономических

« Цель Российской академии бизнеса и предпринимательства - усилить позиции российского бизнеса в Азии, помочь представителям деловых кругов России налаживать необходимые связи »

связей работают множество межгосударственных, межправительственных, общественных структур. Понимая растущее значение региона, Общероссийская общественная организация еще в 2001 году приняла и успешно реализует специальную программу «Россия - Азиатско-Тихоокеанский регион». Цель Российской академии бизнеса и предпринимательства - усилить позиции российского бизнеса в Азии, расширить его границы, помогать представителям деловых кругов России налаживать необходимые связи, вести конструктивный диалог с партнерами в странах АТР.

Но одно дело - провозгласить лозунг, обозначить высокую цель и миссию, другое - осуществлять, организовывать, убеждать, привлекать, то есть содействовать не на словах, а на деле. «Послужной список» Российской академии бизнеса и предпринимательства говорит сам за себя. С момента реализации программы «Россия - Азиатско-Тихоокеанский регион» академия провела десятки международных форумов, конференций, бизнес-миссий, индивидуальных встреч с представителями министерств, ведомств, торгово-промышленных палат, общественных организаций ряда азиатских стран. При этом были подписаны десятки соглашений и договоров.

Первой ласточкой в деятельности Российской академии бизнеса и предпринимательства на азиатском направлении стало проведение ежегодных бизнес-конференций в Австралии, цикл которых завершился итоговым форумом, приуроченным к бизнес-саммиту АТЭС (Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество) в Сиднее в 2007 году. Российскую делегацию возглавил председатель российской части Смешанной российско-австралийской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Алексей Гордеев, а бизнес-делегацию - президент РСПП Александр Шохин.

Еще один шаг - проведение в Москве в марте 2004 года Международной конференции «Россия - Азиатско-Тихоокеанский регион: новые рубежи сотрудничества». Круг выступающих на конференции говорил сам за себя: члены Государственной Думы, министры, послы, генеральные директора крупнейших корпораций. Основная тема конференции была связана с перспективными направлениями для инвестирования в России, с балансом текущих возможностей и масштабных проектов с долгосрочной отдачей.

В октябре 2006 года в Москве академией проведен Международный экономический форум «Россия - АТР: к стратегическому экономическому партнерству и диалогу цивилизаций». Форум организован РАБиП при поддержке Министерства иностранных дел России, Министерства экономического развития и торговли РФ, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), организации Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

На пленарном заседании выступили: заместитель министра иностранных дел России Александр Яковенко, генеральный секретарь АСЕАН Онг Кенг Йонг, директор экономических программ Секретариата АТЭС Скот Смит, генеральный секретарь ЕврАзЭС Григорий Рапота, заместитель председателя Совета Федерации ФС РФ Александр Торшин, заместитель министра МЧС России Надежда Герасимова и др.

В форуме приняли участие более 350 делегатов, в том числе представители деловых кругов, правительственных и общественных организаций из 25 стран Азиатско-Тихоокеанского региона и 35 регионов России.

На форуме очень важно было заявить о России как о надежном и перспективном партнере, «прорубить» окно,

« Наши ресурсы, интеллектуальные и технологические возможности находятся не только в европейской части России, но и в Сибири, на Камчатке, на Сахалине. Россия заявила, что готова стать авторитетной площадкой для бизнес-диалога любого уровня »»

«*Ведя программу «Россия - АТР», всегда видели главную задачу - создание положительного имиджа России и российского бизнеса и укрепление новых прямых бизнес-контактов*»

но не в Старый Свет, а в Азию, которая нам не менее близка, чем Европа, а в определенном смысле даже более, если учесть, какую огромную территорию мы занимаем за Уралом. Наши ресурсы, интеллектуальные и технологические возможности находятся не только в европейской части России, но и в Сибири, на Камчатке, на Сахалине. Россия заявила, что готова стать авторитетной площадкой для бизнес-диалога любого уровня. В продолжение этой темы по приглашению академии в разное время Москву посетили главы крупнейших корпораций: от Японии - председатель правления «Mitsubishi Corporation» Микио Сасаки и председатель «Itochu» Минору Муруфуши; от США - председатель правления «Coca-Cola» Невилл Исделл, а также глава австралийской компании «Mincom» Ричард Мэтьюс и др.

Так и должна работать «вторая дорожка» - на самом высоком уровне, достойно представляя свою страну, прежде всего через налаживание человеческих неформальных контактов.

Ведя программу «Россия - АТР», всегда видели главную задачу - создание положительного имиджа России и российского бизнеса и укрепление новых прямых бизнес-контактов.

В июле 2009 года в МИД России состоялось совещание - «Восток России и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе: вызовы и возможности», на котором мы выступили с инициативой создания координационного комитета по взаимодействию с интеграционными структурами в АТР.

Конференции и форумы, посвященные деловому сотрудничеству и развитию бизнеса, - это не только доклады, речи, интервью для СМИ. Это прежде всего налаживание прямых связей российских предпринимателей с деловыми кругами в Азии. И все же одно дело погово-

речь с партнерами на своей территории, где эти самые «круги» в гостях, и другое - увидеть возможности для российского бизнеса своими глазами. Поэтому мы стали эффективно использовать новый и, на наш взгляд, максимально эффективный формат, ставший уже традиционным, - бизнес-миссии в различные азиатские страны.

Эти поездки помогают российским бизнесменам лучше понять, как надо строить диалог в той или иной азиатской стране, как правильно оценить привлекательность того или иного проекта, как максимально использовать собственные потенциальные возможности и выстроить действительно надежное взаимовыгодное сотрудничество.

Академия с самого старта программы «Россия - Азиатско-Тихоокеанский регион» работает с такими странами, как Австралия, Вьетнам, Индонезия, Китай, Малайзия, Монголия, Сингапур. В 2005 году в Китае академия провела российско-китайский бизнес-семинар по развитию двустороннего инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества, в Монголии - первую монгольско-российскую деловую встречу по развитию бизнес-инициатив.

Вместе с Австралийской торговой комиссией мы были соорганизаторами в 2005 году первого российско-австралийского делового и культурного форума «Неделя Австралии в Москве», который имел большой успех. Премьер-министр штата Квинсленд Питер Битти сказал тогда в одном из интервью, что «страны АТЭС акцентируют свое внимание на том, чтобы создать единую тарифную политику, решать вопросы защиты окружающей среды и сделать бизнес открытым и прозрачным. Страны - члены АТЭС сумели добиться снижения нетарифных барьеров, что, безусловно, способствовало развитию торговли и инвестиционных связей между Россией и штатом Квинсленд».

«Страны АТЭС акцентируют свое внимание на том, чтобы создать единую тарифную политику, решать вопросы защиты окружающей среды и сделать бизнес открытым и прозрачным»

« Два года подряд,
в 2009 и 2010 годах,
по поручению МИД
России Российская
академия бизнеса
и предпринимательства
выступала
уполномоченной
структурой
по обеспечению участия
российской делегации
в деловых саммитах
форума АТЭС »

Два года подряд, в 2009 и 2010 годах, по поручению МИД России Российская академия бизнеса и предпринимательства выступала уполномоченной структурой по обеспечению участия российской делегации в деловых саммитах форума АТЭС.

Пожалуй, самая важная часть программы саммитов - это выступления глав государств и правительств и их прямой диалог с бизнес-элитой. Встречи с Президентом Республики Индонезии Сусило Бамбангом Юдойоно, главным исполнительным управляющим компании «Freeport-McMoRan Copper & Gold» Ричардом Адкерсоном, директором по развитию компании «People Search» Марком Дэвисом и другими поспособствовали открытию офисов РАБиП в Азиатско-Тихоокеанском регионе - Брисбене, Улан-Баторе и Джакарте.

На сегодня качественные двусторонние отношения с Индонезией - наша приоритетная тема. В апреле 2009 года совместно с ведущей мусульманской организацией «Мухаммадия» был проведен в Джакарте российско-индонезийский «круглый стол» на тему «Продвижение моральных и духовных ценностей в межцивилизационном диалоге».

В августе 2009 года довелось участвовать в празднованиях по случаю независимости Индонезии. В ходе них состоялись дискуссии по самым актуальным вопросам развития страны, в том числе развития демократии в Индонезии, межконфессионального диалога, выхода из экономического кризиса. Были проведены рабочие встречи с губернатором острова Бали и министром иностранных дел Хасаном Вираджудой. Одновременно академия принимала официальных лиц Индонезии и у себя дома. Члены РАБиП встречались с министром торговли страны Мари Элка Пангесту, министром-координатором Мохаммадом Хаттараджасом, главой инвестиционного комитета провинции Суед Мухамма-

дом Тофиком, мэром острова Батам Джоном Аризалом, заместителем директора Координационного совета по инвестициям Индонезии Ахмадом Курниади и др.

РАБиП организовала десятки бизнес-миссий в Индонезию с целью установления прямых связей с деловыми кругами страны. Российско-индонезийская межправительственная комиссия по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству высоко оценила усилия академии по укреплению двусторонних связей России и Индонезии.

Осенью 2009 года состоялись также две бизнес-миссии РАБиП в Монгольскую Народную Республику. Во время этих миссий были проведены встречи с первым вице-премьером Норовыном Алтанхуягом и заместителем министра природных ресурсов и энергетики Балданжавом Ариунсаном и было принято решение о реализации нескольких инвестиционных проектов.

В сентябре 2010 года в Москве прошла встреча с государственным министром по инвестициям Пакистана Салимом Мандиваллой. А вскоре по его личному приглашению руководство академии посетило столицу Пакистана город Исламабад и крупный экономический центр региона - город Карачи. Состоялись встречи с руководителями Министерства водного хозяйства и энергетики, министерств промышленности, науки и технологии, Торгово-промышленной палаты, а также с другими деловыми кругами Пакистана. По итогам этого визита 11 мая 2011 года в «Сколково» в присутствии Президента Исламской Республики Пакистан Асифа Али Зардари сторонами был подписан Меморандум о сотрудничестве.

Важное место в деятельности академии занимает поддержка женского предпринимательства. По поручению МИД России в течение шести лет РАБиП выступала на

« *Важное место в деятельности академии занимает поддержка женского предпринимательства. По поручению МИД России в течение шести лет РАБиП выступала национальным координатором российской делегации на встречах женщин-лидеров стран АТЭС* »

« Многолетний
опыт работы академии
в АТР позволяет
утверждать, что с
точки зрения бизнес-
сотрудничества
Россия является одной
из важнейших стран
для Азиатско-
Тихоокеанского
региона »

циональным координатором российской делегации на встречах женщин-лидеров стран АТЭС: в 2005 году - в Республике Корея, в 2006-м - во Вьетнаме, в 2007-м - в Австралии, в 2008-м - в Перу, в 2009-м - в Сингапуре и в 2010 году - в Токио. На каждой такой встрече представители российской делегации выступали с докладами по различным актуальным темам форумов.

В сентябре 2011 года в Сан-Франциско в рамках АТЭС проходил первый саммит «Женщины и экономика», в котором принимали участие деловые женщины из 21 страны мира.

В саммите участвовала и российская делегация во главе с директором Департамента международного сотрудничества правительства РФ Татьяной Валовой. В состав делегации входили также представительницы различных министерств и ведомств, в том числе Министерства экономического развития, иностранных дел и здравоохранения.

Деловая программа саммита была весьма насыщенной. Пленарные плановые заседания и семинары плавно переходили в русло открытых дискуссий и неформальных встреч. На саммите женщины обсудили наиболее важные «болевые точки» политики и экономики, среди которых поднимались вопросы, посвященные региональной интеграции, расширению рыночных возможностей для женского бизнеса, экологически чистых и безопасных технологий, социальной защите и, конечно же, стимулированию роли женщин в экономическом развитии стран АТЭС.

Многолетний опыт работы академии в АТР позволяет утверждать, что с точки зрения бизнес-сотрудничества Россия является одной из важнейших стран для Азиатско-Тихоокеанского региона. Но там от нас ждут не отечественные товары или услуги, а инвестиции.

Давно назрела необходимость сформировать долгосрочную политику в Азии. Нужно четко видеть цели, выгоды и стратегические интересы страны. Только после этого возможно создание эффективных институтов и инструментов поддержки внешнеэкономической деятельности.

Государство должно четко понимать, что экспансия российского бизнеса в АТР и приобретение там промышленных и иных активов - это не бегство капитала, а расширение территории, увеличение базы, диверсификация бизнеса. Это очень важно! И, разумеется, у самого бизнеса должно быть стремление расширить свои возможности. Здесь-то и необходима поддержка государства.

На Западе такая поддержка весьма эффективна. Так, будучи номинантом программы «Друзья Президента Индонезии», встречались в Джакарте с руководителем исследовательского института, созданного при Конгрессе США. Он не скрывал, что является выходцем из спецслужб. На вопрос, каковы основные цели его института, он ответил очень просто: «Усиление позиций США в Азиатско-Тихоокеанском регионе». И судя по тому, что значительное число чиновников из различных министерств Индонезии знали его лично, неоднократно бывали в США и зачастую обучались там, его институт и им подобные действуют весьма эффективно. А как быть нам?

Пока у нас нет скоординированной политики государства, российским предпринимателям нужно выстраивать свои репутационные программы в Азии, продвигая свой бизнес. При этом не стоит ждать, что усиление наших позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и выход на уже поделенные западными компаниями рынки обрадует западных бизнесменов. Им не нужны сильные конкуренты. Наоборот, у них есть объективное нежелание видеть Россию в числе мировых экономических лидеров. А значит, мы должны быть готовы к борьбе.

« Государство должно четко понимать, что экспансия российского бизнеса в АТР и приобретение там промышленных и иных активов - это не бегство капитала, а расширение территории, увеличение базы, диверсификация бизнеса »

«*Зачастую только наша личная косность, леность и привычка полагаться на «казенные субсидии» являются главным препятствием для российского бизнеса*»

Нам выпало жить в эпоху перемен. Сегодня пустое занятие строить долгосрочные прогнозы - и личные, и деловые. Каждый день - новые вводные. Каждый день требует от нас быстрых решений, особой устойчивости к стрессам, поиска новых путей.

Не все могут выдержать ежедневные «перезагрузки». Но по жестокому и справедливому закону жизни надо либо расти, либо расплачиваться за то, что не меняешься.

Надо помнить, что ты - предприниматель. Иными словами, человек, который постоянно в поиске, работе, действиях, который «предпринимает» определенные шаги, берет на себя ответственность, ищет нестандартные решения.

Модест Бакунин, российский консул при голландской колониальной администрации в Джакарте, горько сетовал на «неподвижную косность и отсутствие инициативы среди лиц, составляющих русское торговое и промышленное сословие. Дух предприимчивости у нас отсутствует, все и каждый в России жаждут правительственной поддержки, казенной субсидии». Написано в конце XIX века, но как современно, не правда ли?

Можно ссылаться на слабую работу торгпредств, отсутствие системы государственной поддержки, непонятный азиатский менталитет. Могу, опираясь на сотни примеров, сказать - нет, зачастую только наша личная косность, леность и привычка полагаться на «казенные субсидии» являются главным препятствием для российского бизнеса.

20-миллионная Австралия представлена просто невероятно большим количеством предпринимателей во всех странах региона. Причем большинство из них представляют малый и средний бизнес. Люди приехали и стали работать - спокойно, терпеливо, целеустрем-

ленно. Не навязывая местным «свой устав», а постепенно и успешно внедряясь в местную бизнес-среду.

Мы не выбирали время и страну, в которой родились и работаем. Значит, надо избавиться от иллюзий, убрать шоры, «включить скорость» и действовать. В Азии, Африке... везде, где появляется шанс построить новые заводы, открыть прекрасные рестораны, поликлиники, дома... Иными словами, то, что мы можем и любим, - *делать дело*.

Как говорят в нашей любимой Азии, «дорога в тысячу миль начинается с первого шага».

Не менее важно, чтобы российские компании, выходя на иностранные рынки, делали это правильно. Есть такая учебная дисциплина - бизнес-культуры различных стран. Нашим предпринимателям она почти неведома. Выезжая в бизнес-миссии, они берут с собой рекламные проспекты компании или ее продукцию - этому мы научились, но лишь единицы едут за рубеж с глубокими знаниями о рынках и тем более - культурных особенностях. Порой доходит до того, что человек уже в самолете с изумлением узнает, что, например, Индонезия - крупнейшая мусульманская страна региона, и т.д.

Когда к нам в гости приехал генеральный секретарь АСЕАН Онг Кенг Йонг, во время дружеского ужина его спросили, как азиатские бизнесмены представляют своих российских коллег. Он сказал, что, к сожалению, картинка проста - «Некто приехал, быстро попытался что-то продать-купить. И исчез. А Азия - это долгие дружбы и крепкие отношения».

Сегодня, имея более чем десятилетний опыт работы в Азии, можем подтвердить, что этот регион требует бесконечного терпения и целеустремленности. И еще четкого понимания, что это - другой менталитет и иные правила ведения бизнеса, совершенно отличные от нас культурные реалии. И секрет успеха там может быть

«
Сегодня, имея
более чем десятилетний
опыт работы в Азии,
можем подтвердить,
что этот регион
требует бесконечного
терпения и целеустрем-
ленности»»

 Большую роль
 в укреплении позиции
 российского бизнеса в
 Азиатско-Тихоокеанском
 регионе должны сыграть
 средства массовой
 информации. Правда,
 пока у нас победы
 и успехи
 предпринимателей
 находятся вне
 зоны интересов
 массмедиа

только один - бережное проникновение в местную бизнес-среду - те самые долгие и честные дружбы и хорошие человеческие отношения. Наш бизнес делает одну ошибку за другой. Читаю в газете «Ведомости» статью руководителя нашей крупнейшей телекоммуникационной компании. Он рассказывает о безуспешных попытках попасть на рынки трех азиатских стран. И резюмирует - нам это не удалось, так как мы привыкли работать на *цивилизованных* рынках». В самом таком подходе уже причина неудач.

Большую роль в укреплении позиции российского бизнеса в Азиатско-Тихоокеанском регионе должны сыграть средства массовой информации. Правда, пока у нас победы и успехи предпринимателей находятся вне зоны интересов массмедиа. Однако в современном мире конкурентная борьба носит все более информационный характер и сопряжена с активным информационным воздействием, направленным на подрыв репутации и влияния страны-конкурента в мире.

Таким образом, пока ни сам бизнес, ни государство целенаправленно не работают над улучшением имиджа российских предпринимателей в АТР, не говоря уже о прессе. А в развитых странах любая, даже самая маленькая победа локального, местного бизнеса освещается в региональных СМИ. Тем самым они как будто призывают остальных попробовать: «И ты можешь». В противоположность этому в нашей стране на сегодня нет никаких эффективных PR-программ, способствующих укреплению российского бизнеса в Азии. Именно поэтому нас там и не знают, а отношение к российскому бизнесу строится в упрощенной и примитивной системе координат.

Малый и средний бизнес - пути расширения сотрудничества

Россия по своему геополитическому положению «обречена» служить объединению стран и континентов. Это справедливо как в политическом, так и экономическом смысле. И наилучшим образом это положение характеризуется термином «евразийская держава».

Со времен Петра I Россия в своих политико-экономических пристрастиях ориентировалась больше на Запад. Какие бы комбинации ни возникали в этот период на Востоке, в историческом плане они носили, скорее, эпизодический характер. Так, можно говорить о периодах сближения с Китаем в 1940-1950-х годах, с Индией - в 1970-1980-х годах. Увидеть выстроенную и внятно сформулированную политико-экономическую платформу России в Юго-Восточной Азии (ЮВА) в настоящее время пока трудно. Первыми осознанными шагами в этом направлении можно считать включение России в интеграционные процессы региона на рубеже XX-XXI столетий в рамках таких организаций, как АСЕАН и АТЭС.

Пока эти стратегические шаги носят, скорее, декларативный характер. Практическая же работа сосредото-

**Виктор
Тарусин**

Исполнительный

директор компании

ПТ Петрос Текнолоджис

Опыт

показывает, что все деловые форумы и саммиты хороши тогда, когда перестают быть просто «историческим событием» и получают внятное практическое продолжение в виде конкретных проектов

чена на двустороннем уровне традиционных партнеров России в регионе.

Существенный прорыв ожидался после очередного саммита АСЕАН во Вьетнаме в октябре 2010 года, но ожидания оправдались лишь отчасти.

Теперь все заинтересованные стороны с надеждой смотрят на саммит АТЭС на острове Русский, который должен пройти в сентябре 2012 года. Реальные результаты этого форума будут существенно ощутимей уже только по тому, какая гигантская инфраструктурная работа проделана на подготовительном этапе: мосты-рекордсмены, университетские кампусы и т.д. Дальневосточный регион России уже в выигрыше!

И это важный элемент, подтверждающий намерения руководства страны вкладывать огромные ресурсы в восточные районы, открывая новые перспективы сотрудничества с соседями по региону.

Опыт показывает, что все деловые форумы и саммиты хороши тогда, когда перестают быть просто «историческим событием» и получают внятное практическое продолжение в виде конкретных проектов и каждодневной работы заинтересованных организаций и физических лиц, болеющих за дело, вкладывающих в него свой опыт, профессионализм и, если хотите, душу.

Что же Россия может предложить потенциальным партнерам в Юго-Восточной Азии?

Оружие, космос, нефть, технологии - это то, что лежит на поверхности. Первое и второе - прерогатива государства, поэтому оставим эту тему за скобками. Остальные составляющие можно считать доступными для частного бизнеса, то есть для выстраивания В2В отношений или частно-государственного партнерства.

В 2010 году Россия сделала большой шаг на энергетический рынок ЮВА, завершив строительство нефтепровода Восточная Сибирь - Тихий океан (ВСТО) и открыв порт Козьмино для перевалки нового сорта нефти - «ВСТО». Прошедшие два года ушли на выстраивание отношений и создание своей ниши на региональном рынке основными игроками - производителями нефти, имеющими доступ к этому трубопроводу: «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «ТНК-ВР» и «Газпромнефть». Но и до сего дня процесс обустройства на новом рынке не завершен. Большинство сделок осуществляются через трейдерские схемы. Наши нефтедобывающие компании не имеют прямых отношений с компаниями-переработчиками в регионе. А следовательно, недополучают прибыль и не имеют выхода на региональный рынок нефтепродуктов. Это составляет колоссальный экономический потенциал, освоение которого позволит существенно укрепить наши национальные позиции в регионе. При этом с объективными конкурентными преимуществами новой марки нефти «ВСТО» на региональном рынке никто из традиционных участников просто не может сравняться. Качественные показатели отвечают самым требовательным запросам переработчиков (даже индонезийские НПЗ уже подтвердили готовность включить ее в нефтяную корзину), по логистике Козьмино «бьет» и Ближний Восток, и Африку. Но самое главное преимущество - стабильность и гарантированность поставок. Политические и прочие «революционные» риски отсутствуют. А ускоренное развитие нефтедобычи в Восточной Сибири позволяет говорить о том, что объемы поставок будут только увеличиваться.

Развитость экономических отношений на двусторонней основе принято оценивать по годовому товарообороту. Так, на примере Индонезии, подписание только одного прямого годового контракта между российской

 Наши
нефтедобывающие
компании не имеют
прямых отношений
с компаниями-
переработчиками
в регионе.
А следовательно,
недополучают прибыль
и не имеют выхода
на региональный рынок
нефтепродуктов

Почему не воспользоваться ситуацией и, объединив финансовые и технические возможности четырех крупнейших российских нефтяных компаний - поставщиков «ВСТО», построить свой НПЗ в Индонезии? Вот это был бы прорыв!

нефтедобывающей компанией и национальной нефтегазовой компанией «Пертамина» на поставку всего лишь 1 млн. баррелей «ВСТО» в месяц позволит практически удвоить товарооборот этой страны с Россией.

Это первый шаг, дальше необходимо вести переговоры о возможности работы в регионе на рынке нефтепродуктов. Трудно, сложно, многие переработчики принципиально не принимают давальческие схемы. Но ведь пока никто из российских нефтяных гигантов и не пробовал об этом серьезно говорить с потенциальными партнерами в регионе. В той же Индонезии, с 2008 года ставшей нетто-импортером нефти, остро стоит вопрос об увеличении перерабатывающих мощностей для удовлетворения внутреннего спроса на нефтепродукты. На протяжении последних пяти лет там непрерывно ведутся переговоры с Ираном, Саудовской Аравией, Южной Кореей о возможном совместном строительстве НПЗ. Действительно, переговорный процесс идет трудно, и пока ни одной стране не удалось окончательно договориться с Индонезией по данному поводу. Почему не воспользоваться ситуацией и, объединив финансовые и технические возможности четырех крупнейших российских нефтяных компаний - поставщиков «ВСТО», построить свой НПЗ в Индонезии? Вот это был бы прорыв!

ТЕХНОЛОГИИ

Технологический сектор - одно из ключевых направлений развития российской экономики. Курс на возрождение технологического потенциала страны, проводимый последние пять лет правительством России, уже дал первые результаты. Появились уникальные продукты, которые достойно представляют Россию за рубежом, в том числе в странах ЮВА.

Вопрос в том, как эту продукцию правильно представить рынку? Трудно найти таких универсалов, которые смогут решить все проблемы - от идеи до производства и реализации продукта на национальном рынке. Еще меньше тех, кто доведет ее до международного признания.

Немудрено решить эту задачу с помощью больших финансовых вливаний. Но насколько долгосрочным будет такое вхождение в рынок?

Именно в этом сегменте должны включаться структуры малого и среднего бизнеса. Имея один-два собственных продукта, такие компании, будучи существенно более гибкими, чем крупные игроки, быстрее реагируют на изменения конъюнктуры рынков. Они легче адаптируются к местным условиям, не страдают снобизмом.

Проверено на практике: группа «Петрос», будучи профессиональной нефтесервисной компанией, пришла в Индонезию в 2008 году с собственными технологиями повышения нефтеотдачи, подняла флаг, прошла все необходимые и обязательные регистрации в государственных и профессиональных органах, запустила несколько проектов в рамках своей основной деятельности.

Постоянное функционирование в стране - первое и самое важное условие для компании с серьезными намерениями, которая не хочет работать в режиме «продал и забыл». Каждодневная работа дееспособного офиса в стране позволяет правильно определять целевые сегменты рынка для диверсификации деятельности, что в нашем меняющемся мире главное условие устойчивого развития бизнеса.

Индонезийская экономика - одна из наиболее динамично развивающихся в регионе. Драйвером ее роста являются не дорогая нефть или дешевая рабочая сила и кредиты, а рост потребления. Это один из самых мощных стимулов развития любой экономики. Четвертая в

«*Постоянное функционирование в стране - первое и самое важное условие для компании с серьезными намерениями, которая не хочет работать в режиме «продал и забыл»*»

 Главное -
 предлагать
 потребителю
 продукты, товары
 и услуги, не имеющие
 аналогов на рынке
 или обладающие
 непревзойденным
 соотношением
 цены и качества

мире по численности населения (248 млн. человек) - с преобладанием молодежи - экономика стимулируется стремлением жителей страны жить лучше, валовой доход на душу населения в 2 тыс. 500 долларов гарантирует ей годы поступательного развития.

Главное - предлагать потребителю продукты, товары и услуги, не имеющие аналогов на рынке или обладающие непревзойденным соотношением цены и качества. При этом необходимо соблюдать все правила местного рынка: сертификация, регистрация в министерствах и ведомствах в качестве эксклюзивного дистрибьютора, организация клиентской сети.

Пройдя все этапы, можно быть уверенным, что товар найдет своего потребителя как среди частных, так и государственных компаний. Данный алгоритм проверен уже на нескольких высокотехнологичных продуктах, которые положили начало целой продуктовой линейке.

Первым был продукт производства российской компании ЗАО «ПироХимика» - пиростикер АСТ-15 (микророгнетушитель, способный потушить пожар на самом начальном этапе в электрическом щитке). От первой презентации на международной выставке «Инфраструктура Азии-2010» в апреле 2010 года в Джакарте до запуска продаж в сентябре 2011 года был проведен комплекс мероприятий по сертификации, ребрендингу и продвижению товара на местном рынке. На сегодняшний день в Индонезию поставлено уже несколько тысяч этих уникальных изделий, созданных с применением реальных нанотехнологий.

Вторым в линейке стали водяные фильтры собственного производства компании «Петрос», зарегистрированные в Индонезии под брендом «НАКВА». Используя однажды отлаженный алгоритм продвижения продуктов высоких технологий, можно ставить эту работу на

поток. Именно таким образом на практическом уровне бизнес может и должен внедряться в новые рынки. Именно такие продукты ждут от России на рынках.

Но больше, чем технологий и нефти, в Юго-Восточной Азии от России ждут инвестиций.

ИНВЕСТИЦИИ

К сожалению, российский бизнес в этой области экономики пока не так сильно преуспел в регионе. За исключением нескольких небольших промышленных проектов по разведке и разработке полезных ископаемых все остальные инвестиции носят сугубо индивидуальный характер и связаны с вложениями в недвижимость.

Ограниченность данного сегмента объясняется несколькими причинами. В первую очередь это удаленность региона от основных экономических центров России. Не меньшее значение имеет и отсутствие практического опыта, а главное - механизмов инвестирования. Как на государственном, так и на частнопредпринимательском уровнях между нашими инвестиционными и банковскими институтами нет налаженных и проверенных связей. Все ограничивается несколькими подписанными меморандумами. Что касается их реализации, то можно говорить о редких спотовых операциях, проведенных без участия корреспондентских банков.

Наконец, борьба с выводом капитала из России также останавливает многих бизнесменов от серьезных инвестиций, которые могут быть интерпретированы как попытка незаконного экспорта капиталов из страны. Для устранения последнего фактора нужна разъяснительная работа на государственном уровне, создание механизмов государственно-частного характера, обеспечивающих, с одной стороны, минимизацию рисков инвесторам, с другой - контроль за инвестиционными потоками.

« За исключением
нескольких небольших
промышленных
проектов по разведке
и разработке полезных
ископаемых
все остальные
инвестиции носят
сугубо индивидуальный
характер и связаны
с вложениями
в недвижимость »

« Понятно, что
любая сделка
инвестиционного
характера требует
глубокого
и тщательного
дью-дилидженса,
как со стороны
инвестора, так
и инициатора
проекта »

Следует отметить, что в отношениях между Российской Федерацией и странами региона есть взаимная заинтересованность в инвестициях. Многие инвесторы в странах АСЕАН смотрят на Россию как на интересный объект для инвестирования. Из многочисленных бесед с инвестиционными банкирами в Сингапуре и Джакарте можно сделать следующий вывод: еще два года назад Россия занимала в планах региональных инвесторов четвертое-пятое места, после ЮВА, США, Ближнего Востока и Европы. Теперь же последствия кризиса в Европе и США и «арабская весна» 2011 года вывели нас на второе место.

ВСТРЕЧНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОВЕРИЯ

Вопрос привлекательности России для международных инвесторов остро стоит на повестке дня правительства РФ и сформулирован не иначе как превращение России в страну не просто с благоприятным, а наилучшим деловым климатом. «Мы понимаем, что выиграть в конкуренции за прямые инвестиции, создать наиболее привлекательные условия для бизнеса - значит, выиграть в борьбе за эффективность российской экономики, за новое качество роста», - считает Президент В.В.Путин.

В улучшении инвестиционного климата большое значение играет выстраивание системы взаимного доверия. Понятно, что любая сделка инвестиционного характера требует глубокого и тщательного дью-дилидженса, как со стороны инвестора, так и инициатора проекта.

Наилучший способ добиться такого доверия на начальном этапе - встречные инвестиции. Попросту говоря, я даю деньги партнеру на реализацию совместного с ним проекта в его стране, а он дает мне деньги на реализацию

похожего проекта в моей стране. Когда два партнера в одной отрасли стремятся найти выход на новые профильные рынки в других странах и совпадают в своих желаниях - это наилучший способ минимизировать риски.

Для создания таких схем требуется кропотливая работа с обеих сторон. Проблема только в информировании потенциальных инвесторов об открытых возможностях, подборе адекватных проектов и, главное, местных партнеров. Кто-то должен этим серьезно заниматься.

И вести эту работу должны как государственные, так и негосударственные структуры (отраслевые и профессиональные ассоциации), такие как двусторонние и многосторонние деловые советы при ТПП РФ, в том числе и Деловой совет Россия - АСЕАН.

В рамках деловых советов проще найти партнера, отвечающего стандартам международного уровня. Более того, ДС в определенной степени принимает на себя ответственность, как минимум моральную и этическую, за предложенного контрагента.

Активизация работы этих структур, обеспечивающих переговорные площадки в первую очередь для представителей малого и среднего бизнеса в странах региона, может стать, с одной стороны, серьезным вкладом в решение задачи улучшения инвестиционного климата в России, а с другой - открыть реальные возможности российским бизнесменам для прямых инвестиций в страны АСЕАН.

Таким образом, российский бизнес, в том числе и малый, и средний, сможет обеспечить экономическое наполнение и поддержку реальным политическим шагам руководства России в Юго-Восточной Азии.

« В рамках деловых советов проще найти партнера, отвечающего стандартам международного уровня. Более того, ДС в определенной степени принимает на себя ответственность, как минимум моральную и этическую, за предложенного контрагента »

Над номером работали:

Руководитель проекта

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»

Ответственный редактор

Евгения Пядышева, ответственный секретарь журнала «Международная жизнь»

Научный редактор

Андрей Дубина, редактор журнала «Международная жизнь»

Редакторы-консультанты

Валерий Сорокин, заместитель директора Департамента азиатского и тихоокеанского сотрудничества МИД России, председатель Межведомственной рабочей группы по вопросам председательства России в АТЭС в 2012 году

Глеб Ивашенцев, Чрезвычайный и Полномочный Посол, заместитель директора Российского центра исследований АТЭС

Иван Тимофеев, директор программ Российского совета по международным делам

Редакторы-стилисты:

Ольга Ивлиева, редактор журнала «Международная жизнь»

Наталья Карпычева, редактор журнала «Международная жизнь»

Людмила Подчашинская, редактор журнала «Международная жизнь»

Ответственная за верстку и макет

Ирина Знатнова, оператор компьютерного набора и верстки

Верстка

Виктория Позднякова, оператор компьютерного набора и верстки

Марина Тюрина, оператор компьютерного набора и верстки

Екатерина Родина, оператор компьютерного набора и верстки

Редакция выражает признательность за помощь в создании спецномера «АТЭС Россия 2012» Российскому совету по международным делам

Редакция благодарит ОАО Банк ВТБ за спонсорскую помощь в издании спецномера «АТЭС Россия 2012»

Материалы, публикуемые в спецномере, не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА» Москва, 127055 ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2012.